

С.А.ЕРШОВ, Г.А.ЦЫСИНА

ПРОФСОЮЗЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МОНОПОЛИИ

С.А.ЕРШОВ, Г.А.ЦЫСИНА

ПРОФСЮЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ

Москва
ПРОФИЗДАТ — 1980

ББК 66.72
Е 80

Е $\frac{10905-156}{081(02)-80}$ 65-80 1001000000

© Профиздат · 1980

Жизнь современного поколения людей сопровождается глубокими экономическими, социальными, политическими и научно-техническими преобразованиями. Однако направленность этих изменений различна, что обусловлено существованием противоположных общественных систем. На одном полюсе человеческого бытия наращивает темпы уверенного поступательного движения в будущее мировой социализм, ставший решающим фактором развития по пути подлинного прогресса. На другом — продолжает существование безвозвратно теряющий былые позиции, уходящий в прошлое капитализм. Сложившаяся историческая ситуация характеризуется всесторонней борьбой нового строя со старым, борьбой, составляющей главное содержание нашей эпохи.

Доживающий свой век капитализм предпринимает отчаянные и коварные усилия удержаться на захваченных в свое время рубежах. Разработанная им стратегия приспособления к новой обстановке в мире предполагает самое активное использование всех и всяческих возможностей и средств, которыми пока еще располагает этот способ производства, основанный на господстве частной собственности и эксплуатации человека человеком. Большие надежды возлагаются на международные монопо-

лии — тресты, концерны и другие подобные им объединения финансово-промышленной олигархии, которые охватили своими щупальцами десятки стран на всех континентах земного шара.

Глобальный капиталистический бизнес отнюдь не новое изобретение правящего класса буржуазии. Почему же тогда в безбрежном потоке буржуазной научной и пропагандистской продукции, в выходящих на Западе в свет едва ли не ежедневно статьях и монографиях по вопросам экономики, социологии и политики ему отводится такое значительное место? Почему коммунистические и рабочие партии, исследователи-марксисты и прогрессивные ученые в капиталистическом мире уделяют этой проблеме такое большое внимание? И наконец, чем объяснить тот факт, что развитие корпораций-гигантов так обеспокоило миллионы трудящихся и их самые массовые организации — профсоюзы?

Повышенный интерес, проявляемый во всем мире к крупнейшим монополистическим группам, ведущим свою деятельность в широком международном масштабе, вызван рядом причин.

Во-первых, самым «планетарным» размахом осуществляемых ими операций. «Сфера нашего присутствия, — констатировалось, и не без оснований, в одном из недавних годовых отчетов американской телефонно-телеграфной монополии ИТТ, — простирается от Арктики до Антарктики и в полном смысле — от морского дна до Луны. Наши предприятия работают круглосуточно в 67 странах на всех 6 континентах». И действительно, из 100 крупнейших экономических единиц капиталистического мира 50 — государства и 50 — частные корпорации. Оборот одной только «Дженерал моторс» превышает валовой национальный продукт Пакистана, «Ройал Датч Шелл» в этом отношении превосходит Норвегию, «Форд» — Данию. Общий объем производства всех международных монополий только за пределами стран, где находятся их

административные центры, к середине 70-х годов достиг 450 млрд. долларов, что намного больше валового национального продукта любой капиталистической страны, за исключением США. В целом 650 международных монополий контролируют около трети валового национального продукта капиталистического мира, почти половину его товарообмена, 80 процентов частных расходов на научные исследования и более 90 процентов зарубежных капиталовложений. На 55 тыс. предприятий 350 крупнейших международных монополий в середине 70-х годов трудилось 23 млн. рабочих. Фантастична и валютно-финансовая мощь международных монополий: в их распоряжении находится 260 млрд. долларов, что равно 60 процентам всех денег, циркулирующих в США, и эквивалентно всей денежной массе Англии, ФРГ, Франции и Бельгии, вместе взятых, или втрое больше официальных валютных резервов всех промышленно развитых капиталистических стран.

Во-вторых, неуклонным нарастанием темпов этих операций, которые в полтора раза превышают соответствующие показатели по всей капиталистической промышленности. 200 международных монополий США представляют собой самый быстрорастущий сектор экономики этой страны, с 1950 года его ежегодный прирост в среднем равняется 9 процентам. По прогнозам некоторых буржуазных экспертов, в 1980 году доля 100 ведущих международных монополий может составить две трети промышленного производства всего капиталистического мира.

В-третьих, пагубными последствиями ведения международного бизнеса. Монополии являются источником крайней политической реакции. Свержение правительства Сукарно в Индонезии было во многом делом рук нефтяных монополий, как и падение правительства Моссадыка в Иране, последовавшее незамедлительно после национализации Англо-Иранской нефтяной компании. Не

избежало этой участи и правительство Гузмана в Гватемале, экспроприировавшее плантации «Юнайтед фрут». Нельзя не добавить к этому перечню актов политического разбоя, творимого международными монополиями, кровавую расправу с законным правительством президента Альенде в Чили, которая была учинена при самом активном участии упоминавшейся выше ИТТ и других международных монополий.

Хозяйничанье международных монополий в экономике стран, куда они проникают со своими предприятиями, тяжелым грузом ложится прежде всего на плечи трудового народа. Этот факт с особой наглядностью виден на примере развивающихся стран. Так, внешняя задолженность только государств Африки с 1960 по 1975 год выросла вчетверо и достигла почти 30 млрд. долларов. В то же время среднегодовая прибыль орудующих здесь монополий США на инвестированные ими капиталы составляет более 20 процентов. Чистые прибыли английских монополий в молодых африканских государствах выросли с 1972 по 1976 год в два с половиной раза. К 1978 году официальная внешняя задолженность всех развивающихся стран определялась суммой в 200 млрд. долларов. Это означает, что ежегодно из их казны изымается около 12 млрд. долларов лишь в виде уплаты процентов. Темпы выплат по погашению иностранных долгов и процентов по ним, львиная доля которых идет непосредственно в сейфы международных монополий, постоянно возрастают и в 70-х годах были втрое выше темпов прироста валового национального продукта бывших колониальных стран.

Возникшие на последней, империалистической стадии развития капитализма, международные монополии стремятся к утверждению своего господства всюду, где это возможно, и как можно на более долгий срок. Наивно и опасно было бы сбрасывать со счетов их огромную экономическую мощь и политическую силу. У них в руках

сосредоточены не только крупные материальные ресурсы. Они владеют последними достижениями научно-технической мысли, на их стороне последовательно выступает буржуазное государство, им служит разветвленный аппарат массовой дезинформации и прямого обмана общественного мнения. Однако в равной мере неверным было бы и абсолютизировать всевластие этих монополий. Они могущественны, но не всемогущи, они сильны, но их сила вполне поддается обузданию.

По неумолимой логике капиталистического развития международные монополии «добросовестно» выполняют отведенную им самой историей важную функцию — дальнейшего обострения противоречий и расшатывания глубинных устоев породившей их системы. Способствуя усилению обобществления производства и перестройке его на новой технологической базе, международные монополии делают все более нетерпимой для трудящихся частную форму присвоения результатов общественного труда, присвоения уже иностранными собственниками. Создавая новые рабочие места и даже содействуя при этом в известной мере качественному совершенствованию рабочей силы в «чужих» странах, международные монополии применяют и там новейшие методы производственной эксплуатации и лишают наемных тружеников все возрастающей доли произведенного ими материального богатства, что неизбежно вызывает возмущение и активный протест пролетариата. Собирая на свои предприятия миллионы рабочих и служащих, они в то же время любыми путями стремятся предотвратить их организацию в профессиональные союзы, чтобы не допустить ограничения своих узкокорыстных хозяйственных прерогатив, и эта политика ведет к повышению сплоченности и укреплению взаимопонимания людей труда. Следовательно, против своей воли, объективно международные монополии не только формируют и воспитывают своего основного классового противника — пролетариат, но и

осуществляют материальную подготовку для создания более высокого социального порядка, при котором не останется места ни для них самих, ни для каких-либо других проявлений насилия, социального неравенства и экономического гнета.

Как показывает развитие событий, пролетариат все более решительно выступает против хищнического характера деятельности международных монополий. Представляющие его интересы прогрессивные профсоюзы взяли твердый курс на последовательную разработку и реализацию программы конкретных мер, органически объединяющих боевые акции отдельных национальных отрядов трудящихся в мощный поток единого антимонополистического движения. Космополитическим тенденциям мировой буржуазии, создающей универсальную систему всеобщей эксплуатации наемного труда, рабочий класс противопоставляет проверенное опытом и доказавшее свою эффективность оружие интернациональной солидарности. Всемирное объединение капитала поставило на повестку дня классовой конфронтации задачу постепенного перехода пролетариата от ведения преимущественно экономической борьбы на позиции общей платформы целенаправленных политических действий против самих основ всего государственно-монополистического господства.

КАПИТАЛ «ПЕРЕЛИВАЕТСЯ» ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ

В первые десятилетия XX века в активный социально-политический и экономический лексикон международных отношений прочно внедрилось новое понятие — «империализм». Этим термином великий вождь и учитель пролетариата В. И. Ленин обозначил высшую и последнюю ступень развития капитализма, которому для полного свержения феодализма и своего окончательного утверждения потребовалось выйти на мировую арену.

Главная роль по преодолению ставших тесными национально-государственных делений была возложена «господином-капиталом» на монополии. Эти крупные промышленно-финансовые объединения, захватив контроль над производством и рынком целых отраслей экономики в своих высокоразвитых в индустриальном отношении странах, в ненасытной жажде умножения прибыли приступили к дележу территории всего земного шара. Масштабы и темпы центробежного движения капитала, происходившего прежде всего главным образом под давлением традиционных мотивов колониального грабежа, многократно возросли, ибо возникли новые причины его интенсификации. Перед капиталом встала необходимость обеспечивать себя гораздо большим объемом сырьевых материалов, расширять зону сбыта своих товаров и, наконец, максимально распространять основанный на эксплуатации человека человеком способ производства, что,

по определению К. Маркса, представляет собой тенденцию «вызывать к жизни все больше прибавочного труда в качестве дополнения самому себе...»¹.

Последнее обстоятельство имеет особо важное значение для понимания будущего хода событий. Именно стремление к получению материализованной в форме прибыли как можно большей массы прибавочной стоимости толкает капитал из его «родных мест». С этой целью вслед за вывозом продукции и предоставлением займов в том же направлении за рубеж отправляется и производственное оборудование, для обслуживания которого там, вдали, нанимаются десятки тысяч рабочих, втягиваемые таким образом в пополняющий состояние капиталистов процесс эксплуатации. «Громадные акционерные компании, — констатировал В. И. Ленин начало этого всепланетного умножения сферы эксплуатации наемного труда, — устраиваются уже для заведения капиталистических предприятий не в одной стране, а в нескольких сразу; появляются международные общества капиталистов»².

Всеядные аппетиты империалистических хищников оказались поумеренными вследствие отпадения от мира капитала в 1917 году ставшей социалистической России, а несколькими десятилетиями позднее — и ряда объединившихся в новом содружестве стран в Восточной и Центральной Европе, на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в Латинской Америке. Однако действие закономерности, обуславливающей интернационализацию хозяйственной жизни, не ослабло, поскольку оно является одной из наиболее существенных сторон бытия самого капитала. Более того, в силу органически присущей этому отживающему свой исторический век общественному строю неравномерности социально-экономического развития отдельных отраслей и составляющих его стран началась борьба между порожденными им монополиями, которая со временем резко усилилась и обострилась. Жизнь изо дня в день со всей очевидностью подтвержда-

ет справедливость ленинского вывода о том, что единственным способом дележа награбленной добычи в системе капитализма может быть только соответствие получаемой каждым хищником доли величине его наличного капитала³.

Само по себе обобществление в международных масштабах огромных масс производительных сил — техники и человека, формирование в единые экономические комплексы многих национальных хозяйств представляется явлением прогрессивным. Но его частнособственнический характер неизбежно порождает негативную обратную сторону — антисоциальные результаты. Международно оперирующий капитал способен преодолевать свою национальную ограниченность лишь посредством империалистического подавления своих соперников, глубокой экспансии в чужую экономику и жестокой эксплуатации трудящихся. «Перед нами уже не конкуренционная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удущение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу», — писал В. И. Ленин⁴.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: НАДУМАННАЯ ИДИЛЛИЯ И СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Исследователь, который возьмет на себя оригинальный труд составить сборник хвалебных высказываний буржуазных ученых по адресу международных монополий, не будет ощущать недостатка в материале. Без преувеличения тысячи написанных на Западе монографий, статей и обзоров лишь за редкими исключениями преследуют цель не только оправдать деятельность монополий, орудующих одновременно во многих странах мира, но и выдать их чуть ли не за благодеяние современного капитализма.

Настроенное на мессианский, оракульский лад мифотворчество апологетов монополий поставлено ныне на перманентную основу и приобрело невиданные прежде масштабы. Судя по их писаниям, международные монополии являются самым что ни на есть идеальным ответом на все вопросы, волнующие народы.

Можно ли покончить с экономическими кризисами, периодически повергающими в пучину жестоких страданий миллионы людей? Разумеется! Именно эту цель, оказывается, и преследуют международные монополии. Они «стабилизируют» капитализм, являются «агентами его самообновления». Более того, они вообще способны «преобразовать совокупную социально-экономическую структуру всего современного капитализма на началах высшей и просвещенной транснациональной корпоративной организации».

Можно ли ликвидировать социальное и экономическое неравенство в буржуазном обществе, сделать бедных богатыми, а последних — более уступчивыми? Конечно, отвечают буржуазные исследователи, международные монополии, руководствуясь «принципами многофакторного роста» и полностью «отдавая себе отчет» в своей «высокой социальной ответственности», содействуют «выравниванию доходов» и, следовательно, «способствуют достижению социальной однородности».

Можно ли повысить производительность труда и поднять эффективность техники, не преследуя только однуединственную цель — извлечение прибыли? Могут ли люди во всех странах уже при капитализме ощутить радость созидания и сполна воспользоваться его плодами? Оказывается, и это достижимо при помощи тех же международных монополий, которые «несут по всей земле последние достижения человеческой мысли», «щедро одаривая» ими всех страждущих.

Можно ли... Стоит ли, однако, перечислять все подробные вопросы и, главное, аргументы в пользу междуна-

родных монополий, оперируя которыми оплаченные ими люди, как и те, что заблуждаются искренне, так сказать, по своей собственной инициативе, теряя чувство меры, пытаются воздать хвалу этим «корпорациям без гражданства»?

Пусть не сетует читатель на то, что процитированные выше сентенции не снабжены справочным аппаратом с точным указанием источников. Упомянуть авторов данных высказываний значило бы обидеть многих других, не менее «достойных», но столь же далеко оторвавшихся в своих рассуждениях от реальной действительности. Обезличка в этом случае использована в качестве приема обобщения: так или примерно так звучит большинство оценок, которыми наделяются в буржуазной литературе международные монополии.

«Принципы, — заметил однажды Ф. Энгельс, — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат...»⁵ Вряд ли стоит ставить в упрек буржуазным ученым неумение пользоваться методологией марксистского анализа либо незнание работ классиков марксизма-ленинизма. Но любой человек, приступающий к изучению какого-либо социально-экономического явления, должен проявлять хотя бы самую элементарную объективность.

«Принципы», которыми руководствуются в качестве априорных авторы выходящих в капиталистическом мире многочисленных работ по проблемам международных монополий, не выдерживают прямой конфронтации с научным анализом. Они терпят крах при попытке их сочинителей распутать паутину исторических причин и следствий. Строго говоря, труды многих буржуазных исследователей представляют собой образец «принципиальной» фальсификации современного общественного бытия, ибо в них по большей части игнорируются объективные законы, определяющие социальное и экономическое развитие капитализма. И неудивительно. Подобный подход

объясняется горячим стремлением доказать неизбежность и вечность этого строя, неизлечимо больного, как свидетельствует жизнь, именно теми пороками и недугами, избавление от которых вообще невозможно, в том числе и посредством «лекарства» зарубежного бизнеса.

Буржуазные экономисты и социологи, приступая к изучению деятельности международных монополий, в большинстве случаев намеренно гипертрофируют значимость какой-либо одной или нескольких сторон этой активности. Можно с уверенностью сказать, что это их главный метод доказательства.

Так, например, широко пропагандируется идея о том, что «высокая экономическая эффективность глобальных корпораций перекрывает установленный ими контроль над производством и рынком сбыта». Вторгаясь в другие страны с относительно более передовой технологией и нередко более совершенной организацией труда, чем те, которыми располагают принимающие их национальные хозяйства, монополии в известной мере действительно выступают в своеобразной роли как бы невольных носителей прогресса. Но это ли их цель? Отнюдь нет!

Монополии всегда по самому своему существу стремятся к установлению господства сильных над слабыми, к использованию создавшихся условий для выжимания как можно большей прибыли. Распространяемый ими по капиталистическому миру вариант феодализма в его промышленном исполнении предполагает всемерное подавление конкуренции. Однако «полная монополия» столь же естественный, сколь и недостижимый идеал капитализма. И в результате действия объективных законов его развития «имущественный ценз» поглощаемых и поглощающих компаний возрастает. Следовательно, конкуренция, подавляемая на низших уровнях, неумолимо разгорается с еще более разрушительной силой «выше этажом», где в бой вступают самые могущественные. Так, в 15 отраслях промышленности стран Европейского эконо-

номического сообщества, или, как его еще именуют, «Общего рынка», в течение десятилетия 60-х годов произошло более 3 тыс. международных слияний и поглощений. При этом в 820 случаях «поглотителями» оказались превосходящие соперников по экономическому потенциалу американские монополии, и лишь в 215 — победителями в борьбе друг с другом вышли западноевропейские монополии. В остальных случаях имела место централизация капитала внутри этого замкнутого регионального блока, то есть «прибирались к рукам» свои — «дочерние» и «внучатые» филиалы⁶.

«Бегство» за рубеж производственных предприятий вызывает потрясения во внутренней экономике тех стран, за пределы которых стремится тот или иной национальный капитал. Дело в том, что в силу различий в научно-производственном потенциале, в финансовых и других возможностях отдельных монополий не все из них могут преодолеть «национальное притяжение» своей экономики и вырваться на международный «простор». Оказавшиеся же там монополии, как правило, сполна используют полученные преимущества в виде более низких издержек производства, шансов на сокрытие прибылей от налогообложения и т. п. для развертывания нового наступления на конкурентов не только в «чужих», но и в «своих» странах, но уже с позиций гораздо более прочных. Именно с этой целью значительная часть произведенной на чужбине продукции ввозится монополиями обратно и вступает в борьбу с товарами, выпускаемыми, так сказать, на родной земле.

До тех пор пока объем подобных операций, а точнее, махинаций был невелик, компании, которые не вели зарубежной деятельности, ограничивались эмоциональными восклицаниями типа: «Караул! Грабят!» Эти и подобные им стенания в течение длительного времени не обращались непосредственно к широкой общественности или правительству, ибо терявшие рынок сбыта в своих стра-

нах монополии тайно, в глубине кабинетов высшей администрации, надеялись на реванш посредством точно таких же средств.

Однако для многих средних и даже ряда крупных компаний эти надежды оказались тщетными. Так называемый инвестиционный порог капитала, то есть сумма денег, необходимая для начала зарубежного «дела», неуклонно нарастала и в настоящее время достигает внушительных размеров, что далеко «не по зубам» очень большому числу желающих поживиться «вдали от своих берегов». Более того, одних денег давно уже недостаточно для вторжения в другие страны. Большую, если не определяющую, роль стала играть развитая сеть сбыта производимых товаров. Но и этого мало. Нужны надежные источники для экстренных пополнений запасов валюты, нужно благосклонное отношение иностранных правительств и многое другое.

Не обладающие всем этим монополии, осознав отсутствие сколько-нибудь реальных шансов на легкое зарубежное обогащение, стали в позу... защитников своего родного очага. Наскоро обрядившись в тогу патриотов национальной экономики и даже радетелей интересов своего народа, они стали якобы искренне обличать своих более мощных соперников... в «подрыве общего блага»! Теперь они уже не взывают о помощи, а выступают с инициативой введения ограничительной пошлинной и импортной политики, настаивают на увеличении ставок налогообложения прибылей, получаемых их конкурентами в других странах, и т. п.

Но вряд ли справедливость аргументов монополий-противников зарубежного бизнеса кто-нибудь всерьез примет за искренность их собственных намерений. Ведь если один вор украл у другого дубинку, то это отнюдь не означает еще, что пострадавший вдруг превратился в честного человека. В конечном итоге и та и другая стороны едины в главном — в своем стремлении награть как

можно больше. Оказавшиеся в проигрыше монополии лишь ждут своего часа.

Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «возросшая мощь международных монополий сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной. Правительства капиталистических стран принимают одну попытку за другой, чтобы сгладить противоречия, договориться о совместных мерах по преодолению кризиса. Но такова уж природа империализма, что каждый норовит получить преимущества за счет других, навязать свою волю. Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой»⁷.

Таков в основном путь, по которому идет сверхконцентрация капиталистической экономической мощи. Только плотно зажмурив глаза, можно утверждать, что эти процессы ведут к упрочению устойчивости капитализма! Напротив, они расшатывают его, порождают такие проблемы, кардинальное решение которых возможно лишь на следующей ступени общественного развития, при социализме.

Международные монополии, бывает, изображаются в виде создателей изобилия материальных благ. Кто же будет отрицать, что массовое производство, налаживаемое ими в разных частях капиталистического мира, действительно необходимо людям? Но ведь это одна сторона вопроса, пусть и немаловажная. Другая же, определяющая: чем приходится расплачиваться народам за столь высокую продуктивность расположенных на их территории предприятий международных монополий?

О том, что народы даже развитых в промышленном отношении капиталистических стран на самом деле нуждаются в повышении своего благосостояния, говорят цифры, приведенные на IX Всемирном конгрессе профсоюзов. В этом районе мира в конце 1977 года насчитывалось около 650 млн. человек, живших в нищете, их го-

довой доход составлял в пересчете на американскую валюту всего 50—90 долларов. Могут ли помочь им выбраться из этого положения международные монополии? Для ответа на этот вопрос стоит хотя бы в самых общих чертах воспроизвести специфику условий, в которых функционируют компании, оказавшиеся в чужих странах.

Иностранное происхождение монополий лишает правительства и организации трудящихся принимающих их стран возможности даже примерно предвидеть их поведение. В дополнение к этому международные монополии не раскрывают перед общественностью информацию о своих ресурсах и потенциальных возможностях. Их стратегия и тактика разрабатываются вдали от непосредственного «театра действий», но во многом определяют судьбы миллионов людей. Международные монополии могут сократить либо вовсе свернуть свое производство в случае возникновения трудового конфликта, тем более забастовки, а то и вообще перевести его в любой другой район капиталистического мира. Не подлежит сомнению, что такая бесконтрольность действий вряд ли служит для монополий побудительным мотивом для проявления заботы в чьих бы то ни было интересах, кроме своих собственных.

Далее. Обладая огромным экономическим потенциалом, международные монополии не только располагают поистине уникальной возможностью подавлять многих своих конкурентов, что и происходит, как отмечалось, посредством поглощений и насильственных слияний. Главное, что при этом они внедряются в представляющиеся им наиболее выгодными отрасли промышленности и сферы хозяйства без всякого учета национальных задач и приоритетов, которыми руководствуются государства, где они разворачивают свою деятельность.

Достаточно наглядным примером пагубности подобной политики являются, как их называют, особые отношения между США и Канадой. В чем же состоит эта «особен-

ность»? Ни в одной стране капиталистического мира иностранные монополии не хозяйничают с такой вольготностью в экономике, как американские монополии у своего северного соседа. Здесь капиталу США принадлежит более 45 процентов всей обрабатывающей промышленности, 56 процентов — горнодобывающей и рудоплавильной, 60 процентов — нефтяной и газовой промышленности и т. д. Канадцы давно заметили ведущую тенденцию в развитии американской экспансии: курс на превращение их страны в сырьевой придаток обрабатывающей промышленности США. Шутливое выражение, используемое американцами по отношению к канадцам, «дровосеки и водоносы» действительно приобретает все более реальное содержание.

Как отмечают сами американские экономисты, международные монополии их страны хотя и продолжают наращивать свой производственный потенциал в канадской обрабатывающей промышленности, основной упор в последние годы делают все же на развитие горнодобывающих отраслей. Так, если в 1950 году доля обрабатывающей промышленности в суммарной балансовой стоимости их активов в Канаде составляла 50 процентов, а горнодобывающей — 22 процента, то в начале 70-х годов эти показатели имели совсем другой вид: первый сократился до 45 процентов, а второй возрос до 34 процентов⁸.

Делая основной упор на разработку природных ресурсов Канады и постепенно оттесняя на задний план ее обрабатывающую промышленность, монополии США неизбежно наносят ощутимый ущерб и жизненному уровню канадского пролетариата. В одной из важнейших отраслей промышленности Канады — автомобильной, находящейся под полным контролем «большой тройки» американских монополий («Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер»), одновременно с внедрением новой техники уже много лет подряд идут массовые увольнения рабочих, а реальная зарплата остающихся пока на про-

изводстве либо сокращается, либо не растет под давлением неудержимо развивающейся инфляции.

Отдадим должное американским монополиям: они не упускают случая заверить канадцев, как, впрочем, и народы всех других стран, где они обосновались, в своих самых искренних намерениях содействовать их социальному прогрессу. «Небольшой» нюанс: под этим демагогическим лозунгом они идут в наступление на правительства, вынуждая их раскошелиться на различного рода уступки и льготы, начиная от налоговых скидок и кончая разрешением вывозить огромные суммы награбленных ими прибылей. Балансируя таким образом на канате политики «кнута и пряника», международные монополии попирают самостоятельность и подрывают экономику независимых государств. Не перекрывает ли это с лихвой обеспечиваемое ими товарное изобилие? Но и это еще не все.

Расширение зарубежного бизнеса в целом отрицательно сказывается на положении в области занятости. В тех странах, откуда монополии вывозят свой капитал, темпы увеличения числа рабочих мест на принадлежащих им предприятиях значительно уступают соответствующим показателям по тем странам, куда они этот капитал вывозят. Так, в обрабатывающей промышленности США за пятилетний период, с 1966 по 1970 год, общее число занятых возросло всего на 0,7 процента, а на предприятиях, принадлежащих американским монополиям за границей, — более чем на 23 процента⁹. Переводя капиталы за рубеж, монополии снижают свои возможности наращивания занятости в своих странах, что вполне понятно — ведь материальные ресурсы не беспредельны. Торговая палата США отмечала, что в течение десятилетия 60-х годов прирост численности работающих в целом по стране составил 30,2 процента, тогда как для предприятий монополий, активно ведущих заграничный бизнес, соответствующий показатель не превышал

20 процентов¹⁰. По оценке американских профсоюзов, трудящиеся США лишились почти 900 тыс. рабочих мест всего за шесть лет, с 1966 по 1971 год включительно, только в результате перевода предприятий международными монополиями в другие районы капиталистического мира¹¹.

Делая на первый взгляд доброе дело в странах проникновения, создавая здесь новые рабочие места, международные монополии в то же время, как говорится, другой рукой наносят своим гостеприимным хозяевам еще больший ущерб. На конференции, посвященной деятельности международных монополий, состоявшейся в Павии в 1973 году, бельгийский экономист П. Праат заявил: «Нет сомнения, что эти компании способствовали увеличению в нашей стране общей занятости. Но также верно и то, что бельгийская экономика оказалась в зависимом положении, причем все последствия этого просто невозможно предвидеть: традиционные условия международной торговли рушатся, когда становится ясно, что шестую часть всей бельгийской экспортно-импортной торговли составляет обмен между заводами «Форда» в Бельгии и его же заводами в ФРГ».

Впрочем и сама политика занятости, реализуемая международными монополиями за рубежом, чревата многими опасностями. Так, стремясь к привлечению нужной им квалифицированной рабочей силы на свои зарубежные предприятия, международные монополии переманивают ее посулами более высоких заработков, что создает дополнительную напряженность на местных рынках труда.

Серьезность положения в области занятости вынуждено было признать официально даже руководство Организации экономического сотрудничества и развития, в которую входят 24 капиталистические страны. В брошюре «Слияния и политика конкуренции», вышедшей в Париже в 1974 году, отмечалось: «Неоптимальное распреде-

Основные показатели доходности зарубежного бизнеса американских монополий¹⁵

	Все районы		Промышленно развитые страны		Развивающиеся страны	
	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.

Объем прямых капиталовложений, млрд. долларов	75,5	133,2	51,9	91,1	19,2	34,9
Прибыль, млрд. долларов	8,2	17,6	4,5	9,7	3,0	7,5
Норма прибыли, проценты	11,4	14,0	9,1	11,2	16,1	23,6

постоянно углубляющейся экономической пропасти, пролегшей между ними. В 1950 году развивающиеся страны отставали от развитых по доле валового внутреннего продукта, приходящейся на душу населения, в 11,2, а в 1977 году — уже в 12,5 раза! В «мировой деревне», как называют иногда освободившиеся от колониальной зависимости страны, при общем демографическом подъеме, то есть росте населения, систематически сокращается производство продовольствия: за период с 1965 по 1973 год оно упало в Африке на 13 процентов, на Ближнем и Среднем Востоке — на 6 процентов и в Латинской Америке — на 3 процента. В эти годы острый голод был уделом 434 млн. человек — 25 процентов всего населения. Если же к острой калорийно-белковой недостаточности добавить и другие формы нарушения пищевого рациона, то можно заключить, что от голода и неполноценного питания в развивающихся странах в первой половине прошлого десятилетия страдало более миллиарда людей, или примерно половина всех живущих в этом обширном районе мира¹⁶.

В условиях жесточайшей экономической отсталости и страшного хронического голода похищение междунаро-

ными монополиями миллиардов долларов у развивающихся стран наносит в буквальном смысле непоправимый ущерб настоящему и, не в меньшей мере, их будущему развитию. И это называется буржуазными учеными «ликвидацией экономического неравенства».

Но вернемся к динамике зарубежных прибылей американского капитала. Статистика бесстрастно фиксирует их продолжающийся рост. В 1976 году почти постоянно ползущая вверх кривая совокупных доходов международных монополий США остановилась на отметке 21,4 млрд. долларов, но, как оказалось, лишь на самое короткое время, ибо в 1977 году она вновь подскочила, приблизившись к новому рекордному уровню — 25 млрд. долларов¹⁷. Не слишком ли высока цена за «изобилие»?

Можно привести еще много контраргументов, опровергающих утверждения относительно благотворности воздействия международных монополий на жизнь народов. Однако и без того ясно: запутавшись в лабиринтах собственных «концептуальных» построений, буржуазные ученые не замечают или не хотят замечать порочности превозносимых ими любимых детищ. Их теоретическое мышление безотрывно вращается вокруг идеи о благотворности самого капитализма как общественного строя. И только люди, слабо подготовленные к идейной борьбе, на что, собственно, и делается расчет, могут позволить увлечь себя красотой преподносимых монополистической апологетикой искаженных копий, даже отдаленно не напоминающих оригинал, по которому они воспроизводятся.

Справедливости ради следует отметить, что есть случаи, когда отдельные исследователи международной деятельности монополий, в основном так называемого либерального направления, выискивают в ней скрепя сердце те или иные недостатки. Так, например, признается, что «сложные и интернационально интегрированные произ-

водственные процессы в большой мере подвержены пагубным последствиям экономических перебоев»¹⁸. Или со всей осторожностью констатируется, что «наличный капитал, расходуемый монополиями для инвестирования за рубежом, резко контрастирует с крайним его недостатком для экономического развития в их собственных странах», а «эмиграция корпораций сама по себе служит симптомом экономических и социальных болезней», характерных для развитых в промышленном отношении капиталистических стран¹⁹. Последнее откровение взято из вышедшей в 1973 году в США книги, имеющей довольно многозначительный подзаголовок «Атлантические мечты и национальные реальности».

Что же, кокетничание парадоксальностью суждений — один из проверенных методов буржуазной демагогии. Использующие его авторы, играя на диалектической природе замеченных ими противоречий, намеренно не сводят концы с концами, что позволяет им, по их мнению, достигать правдивости и убедительности. Но критический пафос «либеральных» защитников капитализма не может скрыть, что это лишь иллюзии и правдивости и убедительности.

Флагманом империалистической эскадры международных монополий выступают американские монополии. Захваченная ими заграничная хозяйственная «империя» не имеет себе равных. Во-первых, на долю США к середине 70-х годов приходилось 358 из общего числа 600 международных монополий с оборотом свыше 300 млн. долларов. Если же взять 10 самых крупных международных монополий, то оказывается, что в 1977 году 7 из них были американского происхождения. Во-вторых, на начало того же десятилетия американские прямые, то есть дающие право контроля над предприятием инвестиции, в целом более чем в 3,5 раза превышали соответствующий совокупный показатель, характеризующий деятельность ближайшего к ним конкурента — английских мо-

нополий и почти в 20 — японских монополий. И наконец, в-третьих, среднегодовой оборот по продажам контролируемых капиталом Соединенных Штатов Америки зарубежных «дочерних» и «внучатых» компаний определялся в указанный период суммой, лишь немного меньше той, которую давали монополии всех капиталистических стран, взятые вместе.

Эти сведения регулярно из года в год помещает на своих страницах орган американских деловых кругов — журнал «Форчун», бдительно следящий за перипетиями международной конкурентной борьбы в капиталистическом мире. Зарубежный бизнес стал излюбленной темой и многих других печатных изданий, выходящих в США. Обрушивая на читателя потоки цифр, все они пытаются убедить его в полном превосходстве американского империализма над его соперниками в Западной Европе и Японии. Что же, можно сказать, для этого пока есть достаточно оснований. Подчеркнем: именно пока, поскольку закон неравномерности экономического развития при капитализме продолжает свое действие, отменить его невозможно — он объективен.

Не следует думать, что решение известного гамлетовского вопроса «быть или не быть?», или применительно к международным монополиям — «делать или не делать капиталовложения?», целиком и полностью зависит только от их желания. Отнюдь не все страны, куда они хотели бы проникнуть, встречают их с распростертыми объятиями. В этой связи довольно любопытным документом представляется перечень стран, сгруппированных американскими экономистами Р. Мейсоном, Р. Миллером и Д. Уэйджелом по степени проявляемого этими странами сопротивления вторжению капитала США на их территорию. В помещенном ниже перечне страны упомянуты в порядке, соответствующем нарастанию их доброжелательности по отношению к американским международным монополиям ²⁰:

Промышленно развитые страны

1. Япония
2. Франция
3. Швейцария
4. Австралия
5. Канада
6. Нидерланды
7. ФРГ
8. Великобритания
9. Бельгия

Развивающиеся страны

1. Чили
2. Перу
3. Колумбия
4. Индия
5. Мексика
6. Филиппины
7. Сингапур
8. Аргентина
9. Бразилия
10. Парагвай
11. Гондурас

Весьма характерный факт: первой в ряду развивающихся стран стоит Чили. Наименее доброжелательное отношение к международным монополиям в этой стране в период, когда составлялась таблица, объяснялось тем, что в ней у власти стояло правительство Народного единства во главе с президентом С. Альенде. В последующем ситуация резко изменилась: хунта Пиночета отдала свою страну на разграбление американскому капиталу.

Почему же все-таки, как уже отмечалось выше, американские монополии демонстрируют столь высокую зарубежную активность?

Важным стимулом экспорта капитала всегда является возможность извлекать за рубежом большие прибыли за счет разницы в оплате труда. В этом плане монополии США находятся в особенно выгодном положении. По данным американского конгресса, в 1973 году японский рабочий в час получал в среднем 45 процентов зарплаты своего собрата по классу в США, соответственно французский — 58, итальянский — 63, а западногерманский — 83 процента²¹. Не случайно поэтому американские монополии не везут из США в Западную Европу такие товары, как холодильники, телевизоры и автомашины, и продают в ФРГ, Англии и в других странах этого региона

все эти товары, изготовленные на предприятиях, принадлежащих им и находящихся здесь же.

В этой связи стоит упомянуть и о Японии. Низкие издержки производства вследствие традиционно невысокой оплаты труда рабочих в этой стране дают ее монополиям отличное преимущество перед их соперниками как в Западной Европе, так и в самих США. Это обстоятельство объясняет столь неудержимую напористость японских монополий, пытающихся захватить рынки своих «друзей-конкурентов» оружием дешевых товаров. Отсюда и многочисленные «текстильные», «радиоэлектронные» и прочие «войны» между ними.

Однако в полном смысле чудовищный разрыв в оплате труда существует между рабочими в США и в развивающихся странах: он составляет примерно 10-кратную величину. Стоит ли удивляться, что американские монополии построили десятки предприятий в Южной Корее, Сингапуре, Гонконге и в других экономически отсталых странах и районах. Любопытная деталь: в эти районы мира вывозится сложное конструктивно, но простое в обслуживании производственное оборудование и технология, требующие большого объема главным образом неквалифицированного и потому очень дешевого труда.

Еще в 1967 году крупнейшее профсоюзное объединение США — АФТ — КПП обратило внимание своего правительства на такой факт. Оказалось, что 33 завода, принадлежавшие нескольким американским монополиям, были расположены в Мексике, где местные рабочие собирали из привозимых из США материалов, узлов и деталей электронное оборудование, детские игрушки, шили одежду, которые затем вывозились на внутренний американский рынок. Заработок мексиканского рабочего в то время не превышал 30 центов в час. Пользуясь таким «благом», монополии США усиленно наращивали численность своих предприятий на территории ближайшего к ним южного соседа. К 1972 году число заводов

в Мексике составило уже 350, а занятых на них рабочих — 46 тыс., в 1973 году — соответственно 426 и 58 тыс., в 1974 году — 527 и 83 тыс.²²

Другая причина строительства монополиями заводов и фабрик за рубежом — их стремление обойти различного рода ограничения на ввоз в другие страны готовой продукции. Эти ограничения существуют в форме высоких таможенных тарифов, квот по количеству и качеству товаров, а иногда — лимитов на цены либо технические характеристики изделий. Вообще говоря, на первый взгляд может показаться странным, что современные государства, широко признавая на словах необходимость международного разделения труда и выгоду мировой торговли, на деле изыскивают любые возможности для того, чтобы воспрепятствовать проникновению на свою территорию чужих товаров. Подобная противоречивость теории и практики объясняется довольно просто: дай иностранным производителям, рассуждают протекционистски настроенные правительства, свободу пересечения наших национальных границ с их товарами, они сомнут любое сопротивление более слабых конкурентов. Таким образом, таможенный барьер воздвигается с целью защиты своих менее конкурентоспособных компаний.

Картина внешнеэкономической экспансии не будет полной, если обойти молчанием еще одну ее важную сторону — содействие буржуазного государства, оказываемое монополиям дипломатическими, бюджетными и даже подчас военными средствами в империалистическом захвате ими чужих территорий и выкачке оттуда чужих же национальных богатств. Если можно было бы составить таблицу, где перечислялись факторы, действие которых определяет размер прибылей международных монополий, то без всякого сомнения оказанная им «помощь» со стороны капиталистических правительств, этого комитета по заведованию делами буржуазии, как его определял Ф. Энгельс, заняла бы в ней видное место.

Международный бизнес и буржуазное государство — это, по сути дела, тесно взаимопереплетенные в своей корыстной деятельности два главных органа правящих кругов империалистических стран. Составляя единый механизм государственно-монополистического капитализма, они в большинстве случаев проводят согласованную и целенаправленную политику по охране эксплуататорских порядков существующего строя и упрочению господства крупного капитала.

Государство не только укрепляет тылы международных монополий, нередко, по существу, в обход действующего законодательства создавая благоприятные условия для непрерывно идущего процесса концентрации производства и централизации капитала в пределах своих национальных границ, но и выступает в качестве гаранта, а все чаще — пособника их зарубежной деятельности.

В этом отношении США являют собой классический пример. За внешнеэкономическую экспансию, а точнее, агрессию международных монополий этой страны всегда радело ее империалистически сориентированное правительство. Доктрины Трумена, Эйзенхауэра, Никсона и другие подобные им «государственно оформленные» мероприятия служат лишь удобной дипломатической ширмой, за которой международным монополиям прокладывается путь в избранные ими страны и отрасли хозяйства в них.

От американского правительства тщатся не отставать и государственные деятели других капиталистических стран. Правда, перед ними порой встают несколько отличные проблемы. Совместное руководство «Общего рынка», например, с 1974 года реализует широкую программу защиты «своих» монополий от американских. В соответствии с этой программой итальянское, французское и в несколько меньшей степени английское и другие правительства требуют, в частности, от американских нефтяных монополий предоставления им большей информации

об импортных сделках. Правда, эта протекционистская политика во многих случаях дает серьезные перебои, ибо не всегда сами европейские монополии, интересы которых подчас тесно переплетены с интересами американских, заинтересованы в ограничении «общей свободы бизнеса».

Но уже в самой попытке вмешаться в дела заокеанских монополий на государственном уровне видна озабоченность перед лицом беспардонного натиска могущественных конкурентов.

Однако поощрительная, как ее подчас называют буржуазные экономисты, деятельность правительств этим далеко не исчерпывается. Монополии, бывает, и хотели бы поглубже влезть в доходный зарубежный бизнес, да денег для этого не имеют в достаточном количестве. И в этом случае монополии опять-таки могут рассчитывать на содействие своего «доброего» государства. Иногда подобная поддержка приобретает форму создания смешанных частногосударственных компаний типа американской «Оверсиз прайвйт инвестмент корпорейшн» или японских «Когай тоси кайся» и «Кагай сэкию кайхацу», возникших в начале 70-х годов.

Есть и другой, более испытанный метод: государственный кредит, предоставляемый монополиям обычно на льготных условиях. В Японии для этой цели созданы специальные правительственные корпорации — Экспортно-импортный банк и Фонд экономического сотрудничества с зарубежными странами, в Англии — Специальная служба по изучению экспорта при министерстве торговли и развития, в ФРГ — Немецкое общество развития и т. д. Доля государственных (читай — взятых из карманов налогоплательщиков) средств в общих капиталовложениях международных монополий за рубежом велика. В отдельные годы она составляла в Японии, например, 35—42 процента всех частных текущих инвестиций.

Конечно, не следует думать, что буржуазное государство стоит на защите чаяний широких масс своего народа, выплачивающих огромную дань как «своим», так и «чужим» монополиям. Оно лишь по необходимости вынуждено следить за тем, чтобы вражда господствующих классов разных стран не дошла до того момента, когда бы они, по цитируемому В. И. Лениным образному выражению Ф. Энгельса, «пожрали друг друга»²³.

Однако в силу противоречивости взаимодействия различных частей государственно-монополистического механизма, в котором неизбежно возникают и обостряются конфликты между различными рвущимися к превосходству группировками, в этом далеко не благородном семействе дела идут отнюдь не всегда гладко, проблема усугубляется тем, что в «трудном супружестве» государства и монополий первое берет на себя заведомо невыполнимую задачу — разрешить антагонизм между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов, осуществить централизованное, пусть во многом и рекомендательное, руководство анархически развивающимся хозяйством. Монополии, отдавая должное усилиям государства, направленным на удовлетворение их совместных интересов, не могут в то же время уйти от столь же страстного, сколь и естественного для них стремления урвать как можно больший кусок друг у друга. И вряд ли государство в состоянии примирить их в этом вечном вопросе.

Видимо, в этом месте целесообразно еще раз вернуться к выводу о том, что американские международные монополии лишь «пока» верховодят в мире капитала. Есть ли сегодня какие-либо признаки расшатывания их ведущих позиций? Да, есть. Взять хотя бы сокращение доли монополий США в суммарной учетной стоимости частных прямых зарубежных инвестиций, то есть инвестиций, сделанных всеми международными монополиями, и увеличение соответствующего показателя, характе-

ризующего наступление по широкому фронту их соперников, и прежде всего монополий Японии. Так, если в 1960 году доля монополий США в совокупных зарубежных прямых капиталовложениях всех монополий капиталистического мира составляла 55,1 процента, то к 1975 году она сократилась до 45 процентов, тогда как соответствующий показатель для западноевропейских монополий, напротив, возрос с 37,1 до 39,8 процента, а для японских — с 0,5 до 5,8 процента.

А как «смотрятся» американские международные монополии на фоне всех своих соперников, если судить об их деятельности по стоимости продукции их зарубежных филиалов, взятой в динамике за длительный период времени? В течение 16 лет, с 1960 по 1975 год включительно, при очень быстром росте (почти в 8,5 раза) объема продаж, реализованных заграничными «дочерними» предприятиями американских монополий, их тем не менее значительно опережали опять же японские монополии, которые ухитрились увеличить объем продаж своих зарубежных предприятий в 118 раз! Не дремлют и западноевропейские соперники американского капитала: стоимость продаж их зарубежных филиалов за те же годы возросла почти в 11 раз. Естественно, что при этом доля монополий США в общей сумме продаж всех международных монополий капиталистического мира сокращалась.

Приведенные выше сухие статистические сведения как нельзя более красноречиво свидетельствуют о непрекращающемся действии закона неравномерности экономического развития трех главных центров мировой системы империализма. Неравномерности, находящей в данном конкретном случае свое выражение в результатах отчаянных конкурентных схваток глобальных корпораций-гигантов. Таким образом, ведущие экономические позиции той или иной страны в мире капитала, равно как и их национальных монополий, не могут носить характер

перманентного, непреходящего явления, они отнюдь не вечны, как, впрочем, не вечен и сам породивший их строй — капитализм.

В то же время нельзя забывать, что глубинная сущность вскрытого В. И. Лениным закона неравномерности развития капитализма на его монополистической стадии состоит не только в констатации различий в росте отдельных производств, отраслей и сфер хозяйства и целых стран. Указав на этот факт и научно обосновав его неизбежность, В. И. Ленин сделал на этой основе чрезвычайно важный и далеко идущий вывод о диалектической взаимосвязи, существующей между экономической неравномерностью и политической стратегией отдельных государств. Это означает, что действие закона неравномерности экономического развития с неотвратимостью обуславливает усиление соперничества как в отношениях между в разной степени усиливающимися центрами силы капитализма, так и в отношениях между ними и странами, составляющими периферийные области капитализма, то есть теми, которые не достигли высокого индустриального уровня своего хозяйства. Все это в полном объеме имеет отношение и к «любимым детищам» империализма — международным монополиям.

Широкий размах зарубежного бизнеса — важная отличительная черта империализма на современном этапе его развития. Однако вопреки предсказаниям апологетов капитала столь интенсивная его космополитизация не привела, да и не могла привести, к какой-либо стабилизации в отношениях между крупнейшими финансово-промышленными группировками отдельных стран. Напротив, она вызвала дальнейшее нарастание и обострение конкуренции между ними, придала соперничеству империалистических кругов новое качество. А все это, в свою очередь, неумолимо и с огромной разрушительной силой расшатывает, подрывает основополагающие устои самого капиталистического способа производства.

Как-то на одном уолл-стритовском банкете некий вошедший в раж оратор назвал присутствовавших в зале директоров крупнейших международных монополий США крестоносцами современного бизнеса, которые покоряют чужие земли не мечом, как в средневековые времена, а чековой книжкой. Он не развил свою мысль до конкретизации деталей, не пояснил, как это делается. Конечно, банкет — неподходящее место для серьезных разговоров и тем более для глубокого анализа столь сложного явления, как зарубежная деятельность монополий. Ее изучению посвятили долгие годы работы многие ученые во всем мире.

Уже накоплены горы фактов, собраны бесчисленные статистические сведения. И тем не менее есть все основания считать, что исследователь, который поставит перед собой цель дать исчерпывающую и всестороннюю характеристику всем нюансам тактического ведения монополиями их зарубежных дел, рискует оставить свою работу незавершенной. И причины этого не сводятся только к огромным масштабам самой проблемы. В значительной мере они состоят в том, что деятельность международных монополий представляет собой большей частью скрытый от посторонних глаз и претерпевающий непрерывные, порой весьма существенные преобразования сложнейший механизм извлечения капиталистической прибыли. Этот механизм чутко реагирует на малейшие изменения в национальной и мировой социальной, технико-экономической и политической обстановке.

Даже при самом внимательном подходе к этому вопросу в целом речь может идти лишь о выяснении основных моментов, об определении ведущих направлений, выявляющих повадки международных монополий — этих современных империалистических хищников. Представляется возможным, например, обрисовать в самых

общих чертах форму, которую принимает переливающийся за границу капитал.

Итак, в каком виде существуют сегодня международные монополии?

Их наиболее распространенное обличье — транснациональные тресты и концерны. В этих случаях контроль над деятельностью последних, как и сам капитал, национален, то есть сконцентрирован в руках монополий какой-либо одной страны, а сфера деятельности — международна. Подобные монополистические объединения возникают в результате так называемых прямых инвестиций — непосредственного помещения капитала в другие страны. Как и следует ожидать, чем больше число таких стран проникновения, тем шире у национального капитала поле для грабежа. Не случайно поэтому в 1960 году общая сумма прямых зарубежных капиталовложений всех капиталистических монополий составляла 58 млрд. долларов, а к середине 70-х годов она приблизилась к 300 млрд.

Куда же идут эти поистине фантастические миллиардные суммы?

На них строятся производственные, сбытовые, рекламные и другие предприятия, перестраиваются существующие заводы и фабрики. Кто же принимает решения по всем этим вопросам? Ведь речь идет о судьбе миллионов людей! Как отмечают американские экономисты, это делают менеджеры международных монополий, пребывающие «на верхних этажах небоскребов, откуда в ясную погоду они могут созерцать весь мир». Создается крайне противоестественное положение: производственно-сбытовые комплексы, действующие одновременно в самых различных районах мира, остаются в частной собственности кучки миллионеров, находящихся где-то далеко, совсем в другой стране, как говорится, за тридевять земель от того места, где разворачивается действие принадлежащего им капитала.

Но противоестественность — это вообще закон существования капитализма. Наивно было бы осуждать за это капитал. Как отмечал К. Маркс, произведя прибавочную стоимость в одном месте, капитал с необходимостью берет курс на создание ее в другом ²⁴.

Разбрасывая производство по всему капиталистическому миру, монополии ведут строгий учет всем своим международным ресурсам. Чем более централизованным будет учет, тем меньше потерь, тем больше возможностей для введения хоть сколько-нибудь планомерного начала в использование огромных материальных и трудовых ресурсов. Так под противоестественность подводится «научная» база. Почему же слово «научная» взято в кавычки? Да потому, что наука эта необычная. Ее цель не служить интересам людей, а действовать им во вред. Ибо по форме прогрессивная в целом тенденция к интернационализации производительных сил по своему существу, будучи использованной капиталом, есть условие, нужное лишь для «рационального» ограбления народов. Какая уж тут наука, когда она не производительная, а самая что ни на есть ограбительная сила!

Реализация прямых инвестиций — дело чрезвычайно сложное. Не только потому, что монополии сталкиваются при этом с трудностями организационного порядка. В каждой из капиталистических стран есть свои хищники, желающие и отнюдь не с меньшей силой, чем пришельцы из стран происхождения капитала, урвать себе кусок пожирнее. Было время, когда с ними можно было не считаться, пренебрегать их «законными» претензиями. Теперь это время прошло.

С 70-х годов начался резкий рост цен на нефть и другое сырье. Многие миллионы нефтедолларов, как стали называть деньги, вырученные нефтедобывающими странами, превратились в грозное оружие, которым государства, обладающие этим важным видом сырья, воспользовались с целью самозащиты. В то же время обогатив-

шаяся на нефти национальная буржуазия ряда развивающихся стран из пассивного созерцателя, которому доставались, как правило, лишь крохи с барского стола, быстро превратилась в достаточно серьезного соперника американских, западногерманских, японских и других капиталистов.

Столь кардинальный поворот событий не могли не учесть в своей деятельности и международные монополии. От старых методов борьбы за прибыль — заключения выгодных товарных сделок, приобретения концессий и, наконец, прямого захвата хозяйственных территорий,— в «питательной среде» которых, собственно, и зародились первые всемирные хищники, капиталистические монополии стали вынуждены все чаще переходить к новым, более закамуфлированным, но не менее эффективным с точки зрения грабежа приемам. Жестокое надсмотрщика в шортах, пробковом племе и с хлыстом в руках теперь можно увидеть разве что в каком-нибудь западном кинофильме, пронизанном неизбывной грустью о «том добром времени». В столицах развивающихся стран привычной фигурой стал элегантный улыбчивый джентльмен с чемоданчиком типа «дипломат», до краев набитым валютой, готовый без промедления переродиться в дымящиеся заводы и по-современному обустроенные шахты, рудники, промыслы, без устали выдающие на-гора богатства чужих для нее недр.

И действительно, международные монополии столкнулись с крайне сложной дилеммой. Не начинать же, в самом деле, войну против арабских государств, Ирана, Венесуэлы и других стран. На виду у всего мира это выглядело бы слишком однозно. Впрочем, известно, что и такие планы были, например, в США. Возобладал, однако, здравый капиталистический смысл. Монополии решили поделиться с новоявленными богачами своим собственным добром. И приманка подействовала. В руках у кувейтских шейхов оказалось около 15 про-

центов акций одной из крупнейших в ФРГ автомобильных монополий — «Даймлер Бенц», иранские нефтепромышленники стали в той же стране обладателями четверти акционерного капитала печально известного по его участию во второй мировой войне концерна Круппа. Есть нефтедоллары и в акционерном капитале американской авиационной компании «Панамерикен», и итальянского «Фиата». В обмен же было выдано обещание правящих кругов нефтедобывающих стран не трогать предприятия международных монополий, исключить их из вынашивавшихся планов экспроприации.

Впрочем, международные монополии, допуская нефтяных нуворишей в свои святая святых, имели в виду и решение других задач. Они полагали, и не без основания, что новые деньги вольт «свежую кровь» в их дающий все более частые перебой дряхлеющий организм. Нефтедоллары плюс опытное руководство плюс квалифицированная рабочая сила плюс устоявшиеся экономические связи равно новым высоким прибылям. Подобная формула концентрации усилий на международной основе вполне устраивает империалистическую буржуазию, особенно если иметь в виду, что на ее прерогативы решающего контроля над своим собственным бизнесом никто и не покушается, ибо пока сил для этого маловато.

Транснациональные монопольные объединения — тресты и концерны — уживаются с многонациональными. Последние представляют собой сговор уже на принципиально другой основе. Здесь владение собственностью не находится в руках капитала какой-либо одной страны. Входящие в многонациональный союз монополии полностью сохраняют свою юридическую самостоятельность, сами разрабатывают свою административно-управленческую структуру, ставят на свою продукцию собственные торговые марки, пользуются прежде установившимися экономическими связями и пребывают под юрисдикцией

своего национального законодательства. Смысл их объединения с монополиями других стран — в создании совместными усилиями защиты своих интересов от более крупных хищников. Не случайно к этому маневру чаще других прибегают небольшие западноевропейские монополии: им отлично известны ненасытные аппетиты их заокеанских друзей — неровен, как говорится, час...

Именно прежде всего с этой целью — охранения своих зон грабежа — отдельные монополии договариваются о дележе рынков сбыта и прочих сфер деятельности, взаимном использовании своих предприятий. Не забывают они и о «справедливом» распределении прибылей.

Есть и другой стимул для образования многонациональных объединений. Этот прием помогает входящим в них монополиям совместно преодолевать трудности экономических кризисов. За немногими исключениями спады промышленного производства в последние 20—30 лет поражали отрасли хозяйства да и отдельные страны капитализма не в одно и то же время. В такие периоды продукция, не находящая себе сбыта, скажем, на итальянском рынке, продается во Франции. Италия вышла из кризиса, а Франция вошла в него, и поток продукции меняет свое направление.

Делятся друг с другом своими рынками монополии — члены многонациональных трестов и концернов и в тех случаях, когда у себя на родине они исчерпывают возможности сбыта какой-либо новой продукции. Став привычным, старым в одной стране, тот или иной товар может выглядеть вполне свежим, в новинку — в другой.

Не последнюю роль в стремлении капитала стать космополитическим играет и различие в цене на деньги. Известно, что получение кредитов является одним из важных средств мобилизации ресурсов для ведения бизнеса вообще, а международного в особенности. Банки-заимо-

давцы могут в одно и то же время «чувствовать себя» по-разному: одним может быть хорошо, у других могут возникнуть неожиданные сложности со сбытом их оригинального товара. У банков, как и у монополий, свои проблемы. Если на товар-деньги высокого спроса по каким-то причинам нет, они вынуждены давать деньги в долг под низкие проценты. Для постоянно нуждающихся в деньгах монополий низкие проценты что манна небесная. И действительно, зачем же одолжаться у тех банков, что дерут три шкуры? Гораздо выгоднее иметь банки в своей собственной орбите. Так промышленные группы превращаются в промышленно-финансовые.

Проявляя классовую понятливость, а может быть, что скорее всего, стремясь к собственной выгоде, более сильные монополии идут подчас на заключение со своими «меньшими братьями» соглашений по отдельным вопросам и даже на создание долговременных союзов. Заключение подобных сделок между транснациональными и многонациональными концернами — нагляднейшее свидетельство неуклонного развития тенденции к подлинной глобализации бизнеса.

В научной литературе за этими соглашениями давно закрепилось название картелей. Как и их составляющие — транс- и многонациональные концерны и тресты, — картели отнюдь не новинка нашего времени. Они были известны еще в последней четверти прошлого столетия. Отличительная особенность нынешних в том, что они создаются монополиями, уже обладающими господством на рынках, их цель — дальнейшее упрочение своего положения. В далеком прошлом в картели входили монополии, которым другими путями никак не удавалось это господство установить. Теперь вопрос стоит так: цель картелизации не столько завоевание власти, сколько выгодное ее использование. Разумеется, в строгом соответствии с вкладом, то есть пропорционально силе каждой из монополий.

Обычно в основу современного картеля кладется принцип кооперирования производства. Для этого устанавливаются квоты, согласуются производственные программы, специализируются предприятия партнеров по видам выпускаемой продукции или по ступеням ее производства, заключаются договоры об унификации типов изделий, выбрасываемых на рынок.

Буржуазное государство всегда делало вид, что оно выступает против картелей и любых других сделок, могущих нанести ущерб национальным интересам. Однако в последние годы былой демагогический запал у «радетелей всеобщего блага» — буржуазных правительств — пропал. А по отношению к международным монополиям вообще стали раздаваться совсем другие речи. Дескать, стоит ли их ограничивать? Ведь им и без того так трудно! Пусть себе создают картели, раз уж никак без этого нельзя. Дальше всех пошло в этом вопросе совместное руководство стран «Общего рынка». Оно официально отменило запрет на картели, объявило их законными и провозгласило входящие в них монополии поборниками национальных интересов.

Таким образом, империализм в новых формах продолжает экономический передел мира. Более того, на нынешней стадии развития капитализма этот процесс стал еще интенсивнее, поскольку, кроме монополий, в него вовлекаются стоящие за их спиной буржуазные государства. И не мудрено. Империализм перегруппировывает свои силы, стремится к созданию такого механизма, который успешнее, чем прежде, мог бы противостоять мирному экономическому наступлению мировой системы социализма, позволил бы сохранить господство капитала на остающейся пока что у него, но непрерывно сокращающейся части мира. Напрасные усилия.

Отмеченные выше преимущества исходных позиций американских международных монополий по сравнению с их соперниками — монополиями других стран, действующими также на мировой арене, определяются многими факторами. Среди них — обладание огромными материально-техническими резервами, крупные «заделы» в области научных исследований, большие возможности по получению и мобилизации на заданном направлении наличных финансов, широкий арсенал приемов по оказанию давления на непокорных государственных деятелей и т. п. В то же время в руках монополий США находится еще один мощный рычаг, действуя которым они поднимают глубинные пласты как бы лежащих до того втуне средств обогащения. Этот рычаг — высокое умение эксплуатировать рабочий класс.

За примерами, как говорится, далеко не надо ходить. Наиболее прибыльными электротехническими корпорациями в капиталистическом мире вот уже много десятилетий подряд являются американские монополии «Дженерал электрик» и «Вестингауз». В одном только 1977 году чистая прибыль первой возросла на 17, второй — на 25 процентов, тогда как соответствующий показатель по всем другим, в том числе и зарубежным монополиям, действующим в той же отрасли промышленности, составил всего 11 процентов.

Однако главное состоит в том, что обе эти международные монополии США наращивают свои доходы при одновременном сокращении числа работающих на их предприятиях. Так, если в 1968 году 402 тыс. рабочих «Дженерал электрик» дали «своей» компании прибыль 691,4 млн. долларов, то к 1977 году число рабочих уменьшилось до 384 тыс., а прибыль увеличилась до 1889 млн. долларов, то есть почти втрое! В свою очередь, «Вестингауз» в 1973 году получила 332 млн. дол-

ларов прибыли со 194 тыс. рабочих, а в 1977 году — 427 млн. долларов со 141 тыс. рабочих.

Несложный арифметический подсчет показывает, что прибыль, полученная в результате эксплуатации одного рабочего монополией «Дженерал электрик», возросла за период с 1968 по 1977 год на 64 процента. Равным образом корпорация «Вестингауз» повысила «эффективность эксплуатации» с 1973 по 1977 год на 76,6 процента.

Т а б л и ц а 2

Прибыль, полученная в результате эксплуатации одного рабочего ведущими электротехническими монополиями (1977 год) ²⁵

Монополия	Страна происхождения	Чистая прибыль, млн. долларов	Число занятых, тыс. человек	Прибыль на одного занятого, доллары
«Дженерал электрик»	США	1 088,2	384	2 834
«Вестерн электрик»	США	490,1	162	3 025
«Филипс»	Нидерланды	258,3	383	674
«Сименс»	ФРГ	273,0	319	856
«Хитачи»	Япония	255,3	141	1 811
«Мацусита»	Япония	284,0	84	3 381

Сравним теперь уровни эксплуатации, достигнутые двумя ведущими американскими электротехническими монополиями — «Дженерал электрик» и «Вестерн электрик» — и их ближайшими конкурентами — крупнейшими международными монополиями Западной Европы и Японии. Как видно из данных табл. 2, прибыль «Дженерал электрик» в 1977 году превышала общую сумму прибыли трех ее ближайших зарубежных соперников: 1 088 против 1 076 млн. долларов. И это при том, что занятость на ее предприятиях составляла в том же году 384 тыс. человек против 927 тыс. у «Филипса», «Сименса», «Хитачи» и «Мацуситы», вместе взятых. Что каса-

ется «Вестерн электрик», то эта монополия далеко опережала по уровню эксплуатации одного рабочего первые три из упомянутых монополий.

С большой долей уверенности можно констатировать, что американские капиталисты, особенно на первых этапах, практически ни у кого не перенимали опыта по извлечению все возрастающей в объеме прибавочной стоимости из труда наемных рабочих, они накапливали его самостоятельно в течение долгих десятилетий. Этому вопросу буржуазия в США всегда придавала первостепенное значение. И далеко не случаен тот факт, что именно в этой стране родились основные теории научной организации труда — Ф. Тейлора, Г. Форда и Э. Мэйо.

Читателя не должен вводить в заблуждение термин «научная организация труда». Эта постановка задачи отражает лишь ее форму. По своей социально-экономической сути научная организация труда при капитализме — это не что иное, как «научная эксплуатация» пролетариата, то есть прикрытый теоретической мантией комплекс самым тщательным образом разработанных методов, нацеленных исключительно на получение прибыли.

В развивающихся странах американские предприниматели, по существу, не нуждаются пока в применении новейших приемов интенсификации труда рабочих, пришедших на построенные там заводы, фабрики и рудники. Основа грабежа в этой зоне состоит в определяющей степени в низкой, точнее, нищенской оплате труда, на которую вынуждены соглашаться отчаявшиеся прокормить себя неквалифицированные в своей массе, неорганизованные и даже подчас ожесточенно борющиеся друг с другом за кусок хлеба труженики. «Мировая деревня» продолжает еще оставаться во многом царством так называемого неэквивалентного обмена. Этим научным понятием принято обозначать предельно элементарный механизм взаимоотношений, особенно присущих раннему капитализму: отдал доллар, взял десять при полной

удовлетворенности обеих сторон. Одной — по причине непонимания, что может быть иначе, другой — как остающейся с выгодой.

Совсем с иными условиями сталкиваются американские монополии в регионах передового в индустриальном отношении капитализма, и прежде всего в Канаде и странах Западной Европы. Здесь буржуазия давно сама породила своего главного противника — пролетариат. Эта непрерывно растущая численно и развивающаяся качественно часть самостоятельного населения в силу самого своего подчиненного господствующему классу буржуазии социального положения вынуждена в ходе непрерывной и тяжелейшей борьбы за существование осваивать сложное искусство защиты своих коренных жизненных интересов и демократических прав. Мощные коммунистические партии и прогрессивные профсоюзы, в рядах которых состоят миллионы наемных трудящихся, как показывает опыт классовой борьбы, способны выставить достаточно прочный заслон против натиска не только своих капиталистов, но и пришельцев из заокеанского далека. Именно прежде всего благодаря деятельности этих организаций рабочий класс стран Западной Европы добился в политической и экономической областях многих успехов: в оплате его труда, в улучшении условий работы, распространении социального страхования, ведении забастовочной борьбы и т. п.

Но дрогнули ли перед столь серьезным препятствием американские монополии? Никким образом! Более того, с удесyтеренной энергией они бросились в бой, опираясь уже не только на имеющееся в их распоряжении материальное и политическое превосходство, но и на весь запас научных знаний в области эксплуатации своего пролетариата.

Откуда такая настойчивость? Чем она стимулируется? Дело в том, что, несмотря на все трудности, с которыми монополии США встречаются в странах промышленно

развитого капитализма, проникновение в их экономику сулит более крупное расширение рынков сбыта для производимой ими продукции, чем в развивающихся странах. Абсолютное большинство последних пока еще не в состоянии потреблять такие виды современных товаров, как, например, высокоточные станки, поточные и автоматические линии, электронику и многое другое из того, на чем традиционно специализируются американские капиталисты. Во Франции, Италии, ФРГ, Англии, равно как и в Скандинавских странах, монополии США могут без опасения строить предприятия, оснащенные сложной технологией,— здесь есть и рабочая сила соответствующей квалификации и профессиональной подготовки, и рынок для поглощения произведенной ею продукции.

Но парадоксальность ситуации состоит в том, что в стремлении заполучить именно эту рабочую силу, американский капитал одновременно получает и те трудности, о которых он пока не ведает, орудуя в развивающихся странах. И вот тут-то его выручает созданная в США «наука» об эксплуатации.

Важнейший принцип этой науки, которую В. И. Ленин назвал искусством по выжиманию пота, состоит в разработке таких методов понуждения рабочего к максимально напряженному труду, которые строго согласуются с техническим уровнем развития производства и достигнутым профессиональным совершенством обслуживающей его рабочей силы. Упомянутые выше основатели трех основных школ производственной эксплуатации, преобладавших в США в разные конкретно-исторические периоды нашего столетия, привязывали свои системы, направленные на максимально возможное повышение трудовой нагрузки, к различным типам капиталистической организации производства и определенной по качеству рабочей силе. Тейлор — к простой механизации с неграмотным рабочим, Форд — к поточно-конвейерному

с так называемым подученным сборщиком, Мэйо — к автоматизированному с квалифицированным оператором. Новое время — новые системы эксплуатации.

Специфика социальных и производственных условий, в которых зародился тейлоризм, предоставляла буржуазии возможность рассматривать наемного рабочего не более как «работающее животное», грубо понукать его и, пренебрегая его человеческим достоинством, вынуждать трудиться исключительно ради выплачиваемого сдельно заработка. Переняв многие черты этой, по определению В. И. Ленина, «самой беспабашной капиталистической эксплуатации», фордизм развил ее дальше, поставив все дело на прочные технические рельсы. Теперь уже не стремление заработать лишний доллар толкало рабочего на предельное напряжение жизненных сил, а рассчитанные «по науке» темпы бесконечной, движущейся с большой скоростью ленты конвейера.

С течением времени в производство во все более широких масштабах внедрялись различные управляющие устройства, станки с программным управлением, автоматизированная технология, обеспечивавшие приближение всего процесса изготовления готовой продукции к непрерывному. Работник как бы отходил в сторону от обслуживаемого им оборудования, принимая на себя в основном контрольные функции. Вполне естественно, что должны были видоизмениться и прежние откровенно грубые приемы по понуждению к высокоинтенсивному труду такого квалифицированного специалиста. И хотя в эксплуататорском арсенале капиталистов-предпринимателей сохранились чисто экономические мотивы, они по необходимости уже стали прикрываться своеобразной психологической оболочкой. Ставший в последние десятилетия господствующей системой производственной эксплуатации мэйоизм выдвинул идею постепенного перенесения центра тяжести понуждения работников к труду на моральные стимулы, среди которых важное

место заняло установление «хороших, человеческих отношений» между хозяевами предприятий и занятыми там рабочими. Подобный тезис насквозь пронизан социальной демагогией: внутреннее, глубинное бытие эксплуатации, ее сущность остались прежними — хищническое отношение к человеку, лак был наведен лишь на ее внешнее проявление.

В Канаде, Японии и странах Западной Европы, куда с таким ожесточением рвется американский капитал, он застаёт, используя выражение К. Маркса, «пестрый хаос», переходных технологических форм производства. В своем большинстве соперники монополий США отстают от них по уровню развития производительных сил. Это предоставляет заокеанским бизнесменам отличные возможности по использованию на своих филиалах, расположенных за рубежом, всего спектра опробованных и доказавших уже свою «эффективность» систем эксплуатации пролетариата.

Американские монополии имеют все основания выражать удовлетворение: доллары, затраченные на финансирование исследований, проводимых нанятыми ими учеными, не только не пропали, но и принесли обильный урожай. Отработав «научную эксплуатацию» у себя на родине, американский капитал с не меньшим успехом внедряет ее теперь в других странах. Степень эксплуатации рабочего класса в США признанно является одной из наивысших в капиталистическом мире. А теперь ему представилась возможность «подтянуть до этого уровня» эксплуатацию трудящихся, занятых на предприятиях, создаваемых в других странах.

Весьма характерный факт: несмотря на то что в самих США международные монополии продолжают выкачивать благодаря высокой производительности труда значительно больше прибыли, чем где бы то ни было в другом месте, темпы прироста производительности труда, а следовательно, и отдачи на вложенный капитал на принадле-

жащих им заграничных предприятиях почти вдвое выше, чем на американских предприятиях. Можно было бы чисто теоретически предположить, что это результат использования за рубежом более эффективного оборудования, более квалифицированной рабочей силы либо, наконец, более высокой энерговооруженности производства. Однако этот вывод полностью противоречил бы действительному положению вещей.

Станут ли многоопытные американцы делиться с капиталистами в других странах своей, по их убеждению, первоклассной технологией? Напротив, они всячески стремятся скрыть от чужих глаз, да подальше, свои новейшие достижения, не допустить, как отмечает печать в США, «расползания передового производственного опыта по всему миру». Главная причина как раз и состоит в том, что с гораздо меньшими по сравнению со среднеамериканскими материальными издержками (половинными в части расходов на рабочую силу) монополии США наращивают вдвое более высокими темпами эксплуатацию западноевропейского пролетариата.

Где уж тут английским или другим монополиям угнаться за своими американскими «коллегами»! Какие бы причины ни выдумывали, успокаивая себя, капиталисты бывшей когда-то великой Британии, они потерпели крупное поражение в этой гонке за прибылью. Самый большой куш ныне достается международным монополиям, на продукции которых, где бы она ни производилась — в Малайзии, Бельгии или Канаде, стоит клеймо: «Сделано в США».

Впрочем, существо вопроса состоит отнюдь не в том, какие монополии, какого империалистического государства, обходя друг друга на крутых поворотах, грабят народы. Любому человеку в конечном итоге должно быть в высшей степени безразлично, на каком языке изъясняется вор, глубоко запустивший руку в его карман. Главное — это становящийся все более космополитическим

по своему характеру капитал в безудержной погоне за наживой силой навязывает трудящимся все большего числа стран мира свои «теоретически обоснованные» системы монополистического гнета. Многократно расширяя сферу «научной эксплуатации», международные монополии ставят миллионы людей в положение простых исполнителей своей воли, превращают их в маленькие винтики в бездушном, но хорошо отлаженном механизме присвоения результатов их непосильного труда. И в этом принявшем огромные масштабы процессе интернационализации эксплуатации наемной рабочей силы, приспособленном к современному уровню производительных сил, ведущая роль, бесспорно, принадлежит американским монополиям.

Превращение США в главного мирового экспортера «научной эксплуатации» пролетариата отмечал в свое время еще В. И. Ленин. В статье «Научная» система выжимания пота» он писал: «Американский капитализм стоит впереди всех. Наибольшее развитие техники, наибольшая быстрота прогресса — все это заставляет старую Европу тянуться за янки». Главное, как указывал В. И. Ленин далее, что перенимает европейская буржуазия у Америки, это «новейшие приемы эксплуатации рабочего»²⁶. Современная действительность с новой силой убедительно подтверждает справедливость этого ленинского вывода о крайней реакционности американского капитализма, верными носителями которой выступают сегодня порожденные им монополии.

В середине 60-х — начале 70-х годов на многих производственных предприятиях в Западной Европе началось экспериментирование с новыми методами организации труда, нацеленными на «самоэксплуатацию» рабочего. В комплекс этих приемов включаются такие, как «обогащение трудовых функций», «бригадное самоуправление», создание «полуавтономных рабочих групп» и другие, в которых центр тяжести понуждения рабочего к

максимально интенсивному труду в большей, чем прежде, степени перенесен на мотивы психологического характера. Особенно широко эта практика распространилась на заводах голландской монополии «Филипс», итальянской «Оливетти» и шведской «Вольво».

Профсоюзы вполне законно увидели в этом явлении попытку предпринимателей, направленную не только на усиление эксплуатации, но и на поощрение в среде рабочих чувства лояльности к администрации, намеренно развиваемого с целью раскола их рядов²⁷. В документах профсоюзов отмечается, что все эти мероприятия преследуют решение чисто экономических задач — увеличение производительности труда, обеспечение стабильности контингента рабочей силы, сокращение прогулов наряду с задачами социального порядка — воспитания большей «преданности компании». В этой связи профсоюзы обеспокоены тем, что многие рабочие в силу их недостаточно высокого уровня классовой сознательности, включившись в новые системы организации труда, не хотят больше никаких изменений²⁸.

В целом отношение профсоюзов к новым вариантам систем «научной эксплуатации» во многом зависит от конкретной ситуации в каждой стране. В Италии и во Франции профсоюзы пока не выступают против этих новшеств, если соблюдаются их главные на сегодняшний день требования относительно гарантий обеспечения занятости и устойчивого дохода. В Италии отдельные элементы новых методов организации труда все чаще включаются в условия коллективных договоров, заключаемых на уровне предприятий. В Скандинавских странах местные профсоюзы тщательно следят за тем, чтобы складывающаяся непосредственно на рабочих местах новая ситуация не повлекла за собой негативных последствий для здоровья рабочих вследствие возросшей интенсивности труда. Профсоюзы ФРГ опасаются, как бы инициатива в этой области не перешла полностью к пред-

принимателям, и стремятся разработать свои альтернативы «гуманизации труда», реализовать которые предполагается посредством отраслевых коллективных договоров²⁹.

Несмотря на то что системы «научной эксплуатации» внедряются международными монополиями прежде всего в развитых в промышленном отношении капиталистических странах, «мировая деревня» — страны развивающегося мира также становятся все больше сферой использования этой «передовой отрасли» буржуазной науки. Какие же социально-экономические причины обуславливают подобную заинтересованность капитала в этом случае?

Известно, что одной из важнейших задач, которые ставятся буржуазией при разработке различных систем «научной эксплуатации», является нейтрализация любых проявлений классового недовольства пролетариата. Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, ведущие позиции в решении этого вопроса занял американский империализм, «который за последние годы вновь подтвердил свое стремление играть роль своеобразного гаранта и охранителя международной системы эксплуатации и гнета»³⁰.

А почему вдруг перед империалистическими монополиями встала проблема защиты установленных ими в развивающихся странах грабительских порядков? Ведь столько лет они безраздельно хозяйничали в этой зоне мира, не встречая, по существу, сколько-нибудь серьезного сопротивления!

Дело в том, что основная масса операций, которые международные монополии осуществляют на территории своих «меньших братьев», сконцентрирована в различных отраслях добывающей промышленности. Нефть, руда черных и цветных металлов и другие богатства недр — вот что веками как мощный магнит притягивало в страны Африки, Азии и Латинской Америки многие миллиарды долларов, франков, марок, фунтов стерлин-

гов и т. п. Проникнув на какое-то время в «заповедные места», все эти принявшие валютную форму посланники империалистического капитала возвращались к своим владельцам, будучи, как снежный ком, обогащенными прибылью, выразившейся подчас не одной сотней процентов.

Выкачивая полезные ископаемые из развивающихся стран, международные монополии одновременно экспортировали туда большой объем промышленных изделий и товаров широкого потребления. Их традиционно бедные контрагенты не имели возможности обеспечивать себя многими самыми необходимыми товарами и вынуждены были платить за них втридорога. Возникло явление, которое в научной литературе получило название «ножницы цен». Смысл его в намеренном снижении монополиями цен на вывозимую ими продукцию и неуклонном повышении — на ввозимую.

Крах колониальной империи стал первым серьезным ударом по этой складывавшейся в течение длительного периода системе столь беззастенчивого грабежа. Установление развивающимися странами равноправных торговых-экономических отношений с миром социализма свидетельствовало о возможностях использования ими принципиально иных методов и путей своего народнохозяйственного строительства. И, наконец, происходившие в этих условиях зарождение промышленного пролетариата и его становление как класса во многих развивающихся странах, пробуждение национального самосознания и общее усиление стремления отсталых прежде народов к политической независимости и экономической самостоятельности привели к реализации ими решительных мер, направленных на ограничение хищнической деятельности международного бизнеса.

Волна национализации, резкое повышение цен на сырье, и прежде всего на нефть, увеличение налогов на вывозимые прибыли — таков в основном инструмента-

рий, к активному применению которого сама жизнь активно вынудила прибегнуть развивающиеся страны в борьбе с империалистическим капиталом.

Стоит ли удивляться, что первой реакцией международных монополий стала их попытка схватиться за пистолет? И действительно, не счесть случаев, когда оружие решало в их пользу подобные конфликты в прошлом. «Где же наши канонерки?» — раздраженно вопрошал американский еженедельник «Уолл-стрит джорнэл» 13 декабря 1973 года, через месяц после четырехкратного повышения арабскими и другими странами цен на экспортируемую нефть. «Подумать только,— изливал далее свое негодование этот орган крупнейших деловых кругов США,— страны, даже названия которых мы не в силах упомянуть, позволяют себе нечто невообразимое. Нет, время дипломатии канонерок отнюдь не кончилось. Как для охраны нашего внутреннего порядка необходимы полицейские машины, так же нужны нам и канонерки для поддержания порядка международного».

Однако мир справедливо воспринял эти призывы как порожденные прошлыми представлениями стеснения могущественных, но уже не всемогущих империалистических грабителей. В конечном итоге им пришлось смириться. Впрочем, смирение, как оказалось, отнюдь не предполагало их капитуляцию перед возникшими препятствиями.

Началась лихорадочная разработка новых средств, которые позволили хотя бы внешне более «благопристойно» эксплуатировать национальные природные и трудовые ресурсы развивающихся стран. Не отказываясь от инвестиций в добывающую промышленность, что осуществлялось теперь все чаще на паях с местной буржуазией и было не менее прибыльно, международные монополии пошли на значительное расширение своих капиталовложений в обрабатывающую промышленность.

Нет, в их намерения совсем не входило создание прочной индустриальной основы в «мировой деревне». Они

принялись строить здесь лишь сборочные предприятия. Согнанные ужасной нищетой в города, сельские жители находили себе работу у производственных конвейеров, установленных международными монополиями на заводах в крупных городах Африки, Азии и Латинской Америки. Сложнейшие изделия — электроника, фотоаппаратура, станки и машины — собираются ныне в массовом порядке руками неквалифицированных, а зачастую просто неграмотных людей. Перепадающие им жалкие гроши в сравнении с прибылями, стекающимися в сейфы «облагодетельствовавших» их капиталистических компаний, служат наглядным свидетельством продолжающейся жестокой эксплуатации народов развивающихся стран.

Как заставить всех этих не обладающих элементарными навыками работы в промышленности, нередко слабых здоровьем от голода и неизлечимых болезней людей трудиться хотя бы с неизменной отдачей в течение рабочего дня, недели, месяца? Как подчинить их размеренно высокому темпу движения машин и строгой дисциплине фабричной дисциплины? Эти вопросы с неизбежностью встали перед монополиями, вложившими на свой страх и риск крупные средства в производственные предприятия в развивающихся странах.

И вот здесь-то и пришла им на выручку «научная эксплуатация» в ее, что называется, самом первозданном виде. Кусок хлеба, столь необходимый для рабочего и его семьи, стал основополагающим принципом организации труда на подобных заводах. Ради пропитания, рассудили предприниматели, человек, пришедший к нам, будет стараться изо всех сил удержаться на ногах и двигать руками, а ритм его движениям задаст хорошо зарекомендовавший себя в этом деле сборочный конвейер. Не выдержит этот рабочий, за воротами стоят толпы страждущих занять его место. Так примерно формулируется, с позволения сказать, «теоретическая основа» научной системы эксплуатации рабочей силы, представляю-

щей собой своеобразное переплетение наиболее грубых и циничных приемов тейлоризма и разрушающих здоровье потогонных методов фордизма, подогнанных под специфику развивающихся стран.

В номере от 8 августа 1977 года орган Объединенного профсоюза рабочих электротехнической, радио- и машиностроительной промышленности США — газета «Юнайтед электрикэл ньюс» опубликовала часть интервью с 34-летней работницей, занятой на одном из принадлежащих американскому капиталу предприятий по выпуску электронных приборов в Малайзии. Как пишет газета, эта женщина — вдова с четырьмя детьми; страдая острым астматическим заболеванием, она обратилась после смерти своего мужа к соответствующим правительственным организациям с просьбой о выплате пособия. Отказ был мотивирован тем, что она еще молода и полна сил, чтобы работать. Газета отмечает, что ответы этой женщины-работницы ясно показывают, что низкооплачиваемые рабочие в Малайзии и в других развивающихся странах нуждаются в профсоюзной защите от произвола международных монополий. Ниже приводятся вопросы корреспондента и ответы работницы.

Вопрос. Какую работу вы выполняете?

Ответ. Сборочную. Я нахожусь в конце линии и должна покрывать эпоксидной смолой, издающей очень плохой запах, выходные клеммы. Продукция экспортируется в Канаду.

Вопрос. Какова ваша зарплата?

Ответ. Раньше я получала в день 3 малайзийских доллара (1,2 американского доллара) плюс воды «Кока-кола» на 85 малайзийских цента (35 американских центов). Но недавно компания стала вычитать из этой суммы 70 малайзийских центов в уплату за автобус, на котором нас подвозят к заводу. У нас нет никаких выплат по социальному страхованию. Раньше мы имели страхование по случаю заболе-

ваний глаз, вызываемых работой с микроскопом, но теперь и его отменили, заявив, что такая работа совсем не вредна.

Вопрос. Сколько дней в неделю вы работаете?

Ответ. Иногда 5, чаще — 6.

Вопрос. Сколько рабочих на фабрике?

Ответ. 60 человек работают в первую смену, 60 — во вторую.

Вопрос. Большинство из них женщины?

Ответ. Да, и молодые — от 16 до 24 лет.

Вопрос. Когда девушка достигает 24-летнего возраста, ее увольняют?

Ответ. Нет, но если обнаружат брак в работе, то увольняют.

Вопрос. А болеют ли рабочие?

Ответ. Да, многие страдают аллергией к эпоксидному раствору и потому имеют кожные заболевания. Некоторые имеют глазные болезни. На заводе нет врача, отпуск по болезни очень непродолжителен.

Вопрос. Как относятся рабочие к таким условиям труда?

Ответ. Они очень недовольны и прежде всего низкими заработками.

Вопрос. У вас есть профсоюз?

Ответ. Нет, нам не разрешено вступать в профсоюз. Если они узнают, что мы вступили в профсоюз, нас сразу же уволят.

Вопрос. А вы считаете, что профсоюз вам нужен?

Ответ. Конечно, он мог бы постоять за наши интересы. Нам очень нужен профсоюз.

Время от времени буржуазная пропаганда выступает перед мировой общественностью с сенсационными заявлениями, в которых она стремится представить международные монополии «глубоко озабоченными» тяжелым положением эксплуатируемых ими рабочих. Так, крупная американская газета «Нью-Йорк таймс» 3 марта 1977 года оповестила своих читателей, что «двенадцать

ведущих концернов США приняли решение установить для рабочих на своих предприятиях в Южной Африке равенство». Не больше, не меньше! «Дженерал моторс», ИБМ, «Цитекорп», «Бира корпорейшн», «Форд мотор», «Отис элевейтор», «Юнион карбид» и другие монополии заявили публично, что они намерены наконец «покончить с сегрегацией, обеспечить справедливые оплату и условия труда для всех работающих, развивать систему профессиональной подготовки, включая обучение черных рабочих для занятия ими конторских, инженерно-технических и руководящих административных должностей».

Любопытно, что американские бизнесмены не только объявили о «своей решимости», все это реализовать у себя на предприятиях, но и, по их словам, «категорически призвали последовать их примеру», все другие иностранные компании, имеющие здесь свои филиалы, национальные компании и даже само южноафриканское правительство!

Даже если отвлечься от вопроса, почему это вдруг американские монополии решили проявить такую высокую сознательность не у себя дома, а за тысячи километров от США, в заповеднике расизма и апартеида, то и в этом случае фальшивость этого намерения обнаруживается при самом поверхностном рассмотрении всей проблемы в целом. В сущности, и проблемы-то никакой нет, один беспардонный обман. Судите сами.

В начале 70-х годов доход на душу населения в ЮАР составлял 154 доллара в год против соответствующего показателя, скажем, в странах Западной Европы, равного 2958 долларам. Таким образом, каждый европеец в среднем имел душевой доход, в 19—20 раз превышавший доход одного южноафриканца. Это, так сказать, присказка, общий фон, как подход к вопросу о действительной необходимости коренных преобразований. Теперь перейдем к конкретным цифрам по стране, в которой предполагается «установить равенство».

В соответствии с официальной статистикой ЮАР в первые годы текущего десятилетия зарплата белого шахтера в 20 раз превышала заработок работавшего рядом с ним его черного товарища. В обрабатывающей промышленности, будем справедливы, разрыв был меньше — здесь белый рабочий получал в шесть раз (всего-то!) больше, чем черный. Из этих данных следует, что для повышения дохода черного рабочего до уровня его белого брата по классу американским и другим монополиям необходимо произвести дополнительные (!) затраты, равные 2,8 тыс. долларов на каждого черного рабочего. Откуда же взять эти деньги? Очевидно, только из прибылей, больше неоткуда. А сколько это составит в общей сумме?

Произведем несложные подсчеты. В 1971 году экономически активное население ЮАР не превышало 23 млн. человек, включая 16,2 млн. африканцев, 2,1 млн. других цветных (в основном выходцев из стран Азии) и немногим более 4 млн. белых — потомков европейцев. Допустим, что монополии США имеют в виду «поднять заработки» лишь 16 млн. чистокровных африканцев. В этом случае американские, южноафриканские и другие орудующие здесь капиталисты должны будут добровольно расходовать ежегодно, помимо уже выплачиваемой ими суммы заработной платы, еще около 45 млрд. долларов! Какой же находящийся в здравом рассудке человек может этому поверить?

Да имеют ли вообще моральное право говорить о равенстве людей международные монополии, согнавшие многие тысячи несчастных тружеников в места жительства, которые больше напоминают концентрационные лагеря? Ранним утром на переполненных грузовиках, как убойный скот, этих рабочих везут на работу, а поздним вечером таким же образом измученных возвращают обратно. И такие условия жизни существуют здесь уже многие годы.

Ряд развивающихся стран в целом, а некоторые по отдельным сферам своего хозяйства достигли уровня средне-развитого капитализма. Большая доля промышленных рабочих в Аргентине, Бразилии, Индии и в других странах обладают достаточно высокой квалификацией. В то же время отстающее у этой части пролетариата общее классовое сознание позволяет эксплуатирующим их международным монополиям широко насаждать в его среде идеологию социального партнерства и патернализма. С этой целью берутся на вооружение различного рода «теории» так называемых национальных социализмов, индийского например. Во имя приближения «социальной справедливости и равенства» рабочих убеждают, что они сами должны обеспечивать рентабельную работу предприятий, на которых они заняты, посредством «самоотверженного труда» и «расширения сферы близости с предпринимателями». Для этого расходуются большие средства на подкуп верхушечных слоев формирующего свои ряды фабрично-заводского рабочего класса. Таким образом, испытанные американской и западноевропейской буржуазией у себя на родине методы разложения единства наемных тружеников как бы «под копирку» переносятся на новую почву.

Оправдывает ли себя в глазах монополий эта политика социальной демагогии в развивающихся странах? В известной мере монополиям действительно в ряде случаев удается добиваться поставленных целей, потому что в этом на их стороне выступает местная буржуазия. Именно она в основном возглавляет национально-освободительные движения и убеждает своих трудящихся в идентичности стоящих перед ними задач, ради чего последним следует якобы стремиться к прочному «классовому миру». В том же направлении действует и такой фактор, как недопонимание широкими массами людей труда в развивающихся странах сущности социалистического общественного строя.

В развивающихся странах на выручку международным монополиям приходят крупнейшие представители местного капитала. И хотя у монополистических кругов этой зоны мира есть свои, «сокровенные» корыстные интересы, порой не совпадающие с интересами пришельцев, перед стремлением нажиться на сотрудничестве с последними все подобные разногласия отступают на задний план. В Индии, например, ведущие группы финансово-промышленной олигархии семейства Бирла и Тата оказывают на свое правительство сильный нажим с целью добиться так называемой либерализации национального инвестиционного законодательства, что позволило бы международным монополиям еще глубже внедриться в индийскую экономику и многократно расширить сферу эксплуатации и ограбления трудящихся этой страны.

Глядя снизу вверх на своих более могущественных партнеров, усиливает активность и многочисленная средняя национальная буржуазия. Международные монополии, видимо, обнаружили в ее лице достойного помощника, а точнее, сообщника в своих делах. Иначе чем же объяснить тот факт, что в Латинской Америке, например, 25 крупных иностранных корпораций образовали совместную компанию со звучным названием АДЕЛА для содействия процессу создания смешанных предприятий с участием не только среднего, но и некоторой части мелкого местного бизнеса. Такие же компании уже действуют в Азии и Африке. Все это привело к весьма важному сдвигу в ориентации политики национальной буржуазии в развивающихся странах: ныне острие этой политики направлено не столько на борьбу с иностранным капиталом, сколько на обеспечение более благоприятных условий сотрудничества с ним. Очень уж хорошие перспективы сулит по всей «науке» организованный процесс капиталистической эксплуатации!

Международные монополии со своей стороны, учитывая многочисленные и многообразные изменения, проис-

ходящие в зоне развивающихся стран, в настоящее время все чаще инвестируют сюда свой капитал даже на условиях паритетного с местной буржуазией владения построенными предприятиями, а иногда они удовлетворяются и меньшей по сравнению с последними долей участия. Такой курс уже доказывает свою «эффективность», ибо кому, как не национальной буржуазии, знать характер своих трудящихся, давать оценку, подойдут или не подойдут те или иные приемы выколачивания прибыли из их непосильного труда!

В этой связи нельзя не упомянуть и о том, что баснословное обогащение в последние годы ряда арабских и других нефтедобывающих стран тоже было с выгодой использовано международными монополиями. Так, по свидетельству американского журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», монополии США получили от правительства Саудовской Аравии подряды на строительство дорог, портов и обустройство населенных пунктов на сумму в 55 млрд. долларов³¹.

В дополнение к этому международные монополии США благодетельствованы правящим саудовским монархом королем Халедом: им предоставлен беспроцентный заем с погашением в течение 12 лет, покрывающий почти половину стоимости всех создаваемых промышленных объектов; за землю, на которой будут расположены последние, американские монополии платят чисто символически, а вода и электричество поступают к ним по сниженным тарифам, и, наконец, они освобождены на 5—10 лет от обременительной необходимости платить подоходный налог и имеют полное право переводить к себе домой все награбленные прибыли, а если вдруг возникнет у них такая нужда, то и весь привезенный сюда свой капитал. Просто трудно придумать, какие еще льготы могли бы получить монополии! И вся эта манна небесная достается монополиям в уплату за то, что они «милостливо снизошли» до эксплуатации арабских трудящихся.

ПРОФСОЮЗЫ ПЕРЕГРУППИРОВЫВАЮТ СВОИ СИЛЫ

Процесс интернационализации монополистического капитала протекает в острых столкновениях межимпериалистических интересов. Стремясь к превосходству над соперниками, международные монополии прежде всего многократно усиливают эксплуатацию огромных масс рабочей силы на своих предприятиях, разбросанных на обширной территории десятков стран. Все это создает новые, более сложные условия классовой борьбы пролетариата.

В то же время необходимость отпора общему противнику способствует сплочению усилий многих национальных отрядов наемных тружеников, демонстрирует непреложную необходимость повышения степени их организованности.

Сама жизнь подтверждает сегодня высокую справедливость ленинских слов: «Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»¹.

Мировая буржуазия со своей стороны делает все возможное, чтобы воспрепятствовать развитию тенденции к интернациональному сплочению пролетарских рядов. И свой первый удар она нацеливает против самых массовых организаций рабочего класса — профсоюзов.

КАК МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ БОРЮТСЯ С ПРОФСОЮЗАМИ

В ходе многолетней конфронтации классовых интересов капиталистов и наемного труда сложился довольно устойчивый механизм мирного и немирного урегулирования конфликтов, которые с неотвратимой неизбежностью возникают между предпринимателями и профсоюзами. Он охватывает широкий спектр их отношений — от коллективных договоров до забастовок. Естественно, что каждая из враждующих сторон пытается укрепить свои позиции и ослабить позиции противника. В распоряжении международных монополий именно вследствие международного характера их деятельности сосредоточен большой арсенал методов и средств, используя которые они имеют возможность подрывать эффективность сопротивления профсоюзов их грабительской политике.

Наивно было бы думать, что тактика борьбы с организациями рабочего класса доводится монополиями до сведения широкой общественности. Более того, разработка этой тактики покрыта плотным покровом секретности, а ее реализация сопровождается шумными демагогическими кампаниями, как правило проводимыми под лозунгами «всеобщего блага».

Какие же основные линии прорисовываются в поведении международного бизнеса в плане их отношений с профсоюзами?

Это, во-первых, создание огромной разветвленной сети тотальной слежки. В поле зрения специально созданных монополиями для этой цели организаций находятся настраивания трудящихся, разрозненные акции отдельных профсоюзов и объединенные действия их международных федераций. На основе во многих случаях хорошо замаскированного наблюдения за деятельностью профсоюзов осуществляются сбор и систематизация соответствующей информации. В монополии «Дженерал моторс»,

например, уже много лет существует отдел, в функции которого входит составление досье по Объединенному профсоюзу рабочих автомобильной, авиационной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения. При этом особый акцент делается на его международной активности. Отдел имеет строгое предписание руководства монополии «немедленно сообщать обо всех важных мероприятиях, предпринятых профсоюзом, в штаб-квартиру в Нью-Йорк и ставить в известность ведущие отделения компании»².

Еще дальше пошла другая крупная американская корпорация — «Интернешенел телеграф энд телефон». Она предпринимала шаги для подготовки целого корпуса квалифицированных специалистов по борьбе с профсоюзами. На регулярно проводимых семинарах, симпозиумах и курсах эти люди вооружаются знаниями, необходимыми для ведения подрывных действий в сфере «отношений в промышленности». Как отмечалось в одном журнале, претендующем на роль своеобразного «учебного пособия для менеджеров», целью подобных мероприятий является «обмен опытом, что позволит в будущем избежать допущенных ошибок, более внимательно следить за расширяющимся международным сотрудничеством профсоюзов и научиться с ним бороться»³.

Следующим вполне логичным этапом развития слежки за профсоюзами стало объединение усилий многих международных монополий. В начале 70-х годов была учреждена особая организация, которой было поручено изучение условий занятости в капиталистических странах, сбор и анализ сведений об оплате труда, размерах дополнительных выплат рабочим, об инфляционных процессах, о развитии «отношений в промышленности» и т. п. Только за первые три года подобная работа была проделана по 50 странам и передана монополиям, имеющим там сколько-нибудь существенные капиталовложения. В 1977 году под эгидой этой организации вышло иссле-

дование английской экономистки Маргарет Стюарт «Профсоюзы в Европе». Эта книга была выдана за «ценное руководство для монополий, намеренных делать иностранные инвестиции, поскольку автор знакомит предпринимателей не только с экономической конъюнктурой, но и со спецификой социального климата и дает анализ деятельности многих профсоюзов»⁴.

Большое значение администрация международных монополий придает обмену опытом. Получили распространение симпозиумы менеджеров, на которых обсуждаются вопросы организации и руководства предприятиями. В 1977 году в Санкт-Галлене (Швейцария) проходил седьмой по счету симпозиум, на котором присутствовало около 700 руководителей монополий и банков, директоров промышленных предприятий из США, Канады, Англии, Норвегии, Бельгии и других стран Западной Европы, а также ученых. Основной вопрос, который стоял на повестке дня, — организация и функционирование производства в период современного экономического кризиса. В выступлениях значительное место было уделено социальным конфликтам и классовой борьбе, которая, по мнению буржуазных ученых, приводит к снижению прибылей капиталистов и якобы к ухудшению общего благосостояния народов. Э. Тучтфелдт, профессор Бернского университета, пытался доказать, что интересы рабочих и предпринимателей полностью или почти полностью совпадают, и поэтому призывал к «трудовому миру» между ними и «социальному партнерству», к формуле «социального капитализма». Целый ряд представителей международного бизнеса посвятили свои доклады взаимоотношению между трудом и капиталом и необходимости приспособления административного аппарата предприятий к новым условиям.

Другое направление антирабочей политики международных монополий состоит в непризнании профсоюзов. Уместно отметить, что эта линия, мягко говоря, не сов-

мешается с действующим во многих странах трудовым законодательством, в котором право рабочих на организацию провозглашено одним из первостепенных.

Отказываются признавать профсоюзы на своих предприятиях за рубежом американские монополии ИБМ, «Кодак», «Жиллет», «Катерпиллер трактор», английская «Бритиш лейланд», западногерманская «Фольксваген». Список можно продолжить без особого труда. Делается это обычно под тем предлогом, что якобы непереносимым условием эффективной работы персонала является его абсолютная преданность компании, чему мешает профсоюз.

В ряде случаев, когда администрация все-таки вынуждена уступить и согласиться на создание профсоюза рабочих, она противится признанию профсоюза служащих. В Англии эту тактику применяют оруduющие там «Континентал ойл», «Нестле», «Гудийр», «Файэрстоун», «Эйр Канада», КЛМ и др. В Австрии — «Мюллер Вупперфурт» и «Курт Вокэн». Монополии, действующие во Франции, идут на признание профсоюзов, входящих в реформистскую Французскую конфедерацию труда (ФКТ), но никак не хотят соглашаться на допуск на свои предприятия профсоюзов, которые занимают классовые позиции. Подлинная причина поведения монополий в этом вопросе — стремление внести раскол в ряды рабочего движения, оторвать одни отряды пролетариата от других.

В том же направлении действуют монополии, которые пытаются навязать рабочим идею создания взамен профсоюзов каких-то других организаций. «Интернешенел бизнес мэшинз» убеждает своих рабочих, что «консультативные советы» куда лучше будут защищать их интересы. «Кодак» пропагандирует «комитеты рабочих представителей». Известны и другие варианты.

Если в промышленно развитых капиталистических странах международные монополии выступают против

признания профсоюзов, опираясь в основном на свои собственные силы и нарушая, по существу, национальные законы, то в зоне молодых развивающихся государств им живется значительно вольготнее. Особенно хорошо они чувствуют себя там, где у власти находятся диктаторские режимы, которые сами по себе, так сказать, без посторонней помощи проводят антинародную, реакционную политику. Бразилия, Южная Корея, Тайвань — это ли не рай для международного бизнеса? Профсоюзная деятельность здесь запрещена, а любые антидемократические меры с радостью поощряются. В ряде случаев, когда и здесь натиск рабочего движения сдержать все же не удастся, международным монополиям выдают в качестве «доказательства благоприиятствования» гарантию, что на их предприятиях профсоюзам не будет разрешено действовать на первых этапах, то есть в период «обзаведения хозяйством». А поскольку нередко правительства в этих странах наживаются совместно с международными монополиями, то последние получают заверения, что в случае необходимости к ним на выручку будут посланы войска.

Вот как описывал деятельность международных монополий в Латинской Америке один из руководителей Конфедерации трудящихся Венесуэлы: «На нашем континенте развитие иностранного бизнеса нередко приобретает драматические, а иногда и трагические черты. В погоне за прибылью монополии из других стран вмешиваются во внутреннюю политику, пытаются установить такие государственные режимы, которые будут преследовать профсоюзное движение... Таких случаев очень много»⁵.

Впрочем, там, где монополиям приходится сталкиваться с профсоюзами, разрешенными существующими законами, они тоже не опускают руки. В таких случаях в ход идет подкуп представителей буржуазной власти. Однажды падкий до сенсаций западногерманский журнал «Шпигель» поведал своим читателям следующую исто-

рию. Оказывается, концерн «Сименс» (любопытно, что его управляющие, считая слово «концерн» одиозным, предпочитают называть его «Дом Сименса») содержит на своем обеспечении целый штат государственных чиновников. Здесь необходимо разъяснить: формально эти люди служат в государственных учреждениях, а фактически они прислуживают хозяевам «Дома Сименса». Эти «служители порядка» составляют обширную монополистическую мафию. «Шпигель» их всех пересчитал: 363 представителя в общинных советах и городских собраниях депутатов, 19 бургомистров, 11 членов окружных советов, 5 депутатов ландтагов. Мало того, поручения председателя правления «Сименса» выполняли даже три депутата бундестага от христианско-демократической партии! ⁶.

ФРГ далеко не исключение. Подобная ситуация существует и в других странах. В Канаде, например, наличие большого числа американских монополий и тесная связь их руководства с правительственными кругами привели к тому, что трудовое законодательство страны как федеральное, так и в провинциях во многом просто копирует соответствующие порядки в США. В 1967 году под нажимом международных монополий сталелитейной и химической промышленности канадское правительство отклонило невыгодный большому бизнесу законопроект о налогообложении. В Англии под непосредственным давлением международных монополий правительство консерваторов приняло закон «Об отношениях в промышленности», существенно ограничивавший свободу профсоюзной деятельности, и в частности право трудящихся вести забастовочную борьбу.

Среди приемов, направленных на подрыв профсоюзного движения, есть и такие, как сокрытие штаб-квартиры монополии, с которой надо вести переговоры, утаивание прибылей, исходя из суммы которых можно определять размер требований о повышении заработной платы,

и т. п. Дезориентация, фальсификация, прямой обман занимают свое «достойное» место в комплексе приемов, используемом бизнесом для ведения дел с организациями рабочего класса.

В 70-е годы в Западной Европе развернулась острая дискуссия по поводу антипрофсоюзной ориентации монополистической деятельности. Высказали свое мнение руководители крупных профсоюзов, либерально настроенные буржуазные ученые. Достаточно ясно в ходе многочисленных забастовочных боев прозвучал голос и самого пролетариата. Монополии были вынуждены приступить к разработке новых, более изощренных приемов борьбы с демократическими завоеваниями трудящихся.

В основном это нашло свое воплощение в более широком привлечении на посты менеджеров филиалов и «дочерних» предприятий лиц из местного населения. Люди, знающие местный язык и обычаи, имеющие опыт общения с национальными профсоюзами, не вызывающие раздражения своим «иноземным» происхождением, все чаще используются в качестве своеобразного буфера между штаб-квартирой монополий и трудящимися. Но много ли изменилось в конечном итоге? Ведь не кто иной, как английские менеджеры, сыграли постыдную роль при внедрении американскими монополиями так называемых договоров о производительности в принятую на Британских островах практику трудовых отношений, в результате чего была резко повышена интенсивность труда.

Отношение высшего менеджмента филиалов американских монополий к развитию национальной экономики принимающих их предприятия стран как нельзя более четко выразил президент английского филиала американской компании «Ронсон». «Директор компании, контролируемой из Соединенных Штатов,— заявил он,— должен отказаться от своих национальных чувств и усвоить, что в конечном счете его лояльность определяется акционерами головной компании и что он призван защищать их

интересы в любом случае, даже если для этого потребуются пойти против национальных интересов страны. в которой он действует»⁷. Завидная откровенность!

Образцом идеального менеджера, с точки зрения представителей международного бизнеса, является Жак Мэйсонруж — один из руководителей крупной американской монополии «Интернешенел бизнес мэшинз». Его часто называют «совершенным международным человеком». Чем же этот деятель заслужил столь высокую оценку? Оказывается, его основная заслуга состоит в том, что он «настолько искусен в придании американским методам международного характера, что их национальная принадлежность остается скрытой»⁸.

Стремление внедрить практику трудовых отношений своей страны в страну, принимающую капитал, характерно не только для американских монополий. Устремившиеся в 70-е годы в Великобританию японские монополии пытались перенести сюда существующую в Японии практику «компанейских» профсоюзов. Правда, английский «климат» оказался неподходящим для этого «новшества», и профсоюзное движение решительно его отвергло. Однако в странах Юго-Восточной Азии экспансия японского капитала сопровождается насаждением именно таких, находящихся под контролем администрации предприятий профсоюзов.

В ряде работ буржуазных ученых (Куява, Геннард, Денис, Вебер и др.) высказывается мнение, что в области промышленных отношений большинство международных монополий проводит политику децентрализации управления и приспособления к существующей местной практике. Как считает А. Вебер, декан Высшей школы промышленных управляющих университета Карнеги-Меллон, политика децентрализации служит практическим целям фирмы в принимающей стране прежде всего потому, что она обеспечивает «оптимальную стратегию» в отношениях с профсоюзами⁹.

Наряду с прямым наступлением на права профсоюзов, шантажом во время переговоров и забастовок международные монополии ищут средства для так называемой интеграции трудящихся в систему государственно-монополистического капитализма. С этой целью используются различные теории буржуазных экономистов об «изменении структуры собственности», о создании специальных фондов, находящихся якобы в собственности лиц наемного труда, и др. Эти теории находят поддержку у ряда реформистских лидеров. Различные ее варианты — «образования собственности», «рассеивания собственности» — существуют в ФРГ, Нидерландах. В 70-е годы с инициативой осуществления подобных планов выступила лейбористская партия в Англии. Как правило, международные монополии не противятся включению подобных требований в коллективные договоры. Приобретение трудящимися акций монополий используется для пропаганды идей «классового мира», «гармонии труда и капитала», для доказательства того, что будто бы капитал международных монополий, более чем у других компаний, распылен среди массы трудящихся. Хотя в настоящее время теория «народного капитализма» находит все меньше приверженцев среди людей, вынужденных продавать свой труд капиталисту, тем не менее она еще имеет поддержку в тех слоях рабочего класса, где уровень классового сознания недостаточно высок.

Монополистический капитал в любом своем обличье — национальном или международном — всегда ставит перед собой задачу любой ценой сдержать рост классового сознания трудящихся. Большие надежды возлагаются на так называемый патернализм. Для некоторых международных монополий насаждение патернализма на своих предприятиях стало традицией. Пожалуй, наиболее «законченную» и «совершенную» форму патернализм приобрел на предприятиях корпорации «Мишлен». Во Франции, где находится штаб-квартира монополии, подобная

практика особенно ощутима на заводе в Клермон-Ферране, основном предприятии этой могущественной химической империи. Вся жизнь рабочего от рождения и до смерти связана с фирмой «Мишлен». Существует профессионально-техническое училище «Мишлен», клиника «Мишлен», стадион «Мишлен», и т. д. Специальный штат, так называемые уполномоченные хозяина, обязан внедрять «дух «Мишлен» в умы трудящихся. «Разделяй и властвуй» — таков девиз фирмы. Он осуществляется при помощи системы оценок всех сторон трудовой деятельности рабочего, вся жизнь которого протекает под строгим наблюдением монополии. Отметку «А» ставят хорошему рабочему, «Б» — плохому. Набранные баллы принимаются во внимание при продвижении работника по службе, предоставлении ему ссуд и т. д. Франсуа Мишлен, управляющий корпорацией (внук основателя монополии), пытается создать у рабочих иллюзию того, что сам он простой рабочий человек. С этой целью он какое-то время даже проходил стажировку в цехе завода. Хотя демагогия и патернализм Франсуа Мишлена еще действуют на многих рабочих, их с каждым днем труднее удаётся одурачивать. В настоящее время все больше рабочих «Мишлен» идут за профсоюзным центром — Всеобщей конфедерацией труда, которая разоблачает подлинное лицо хозяина «Мишлен»¹⁰.

Политика патернализма обычно идет в ногу с враждебным отношением к профсоюзам. Это хорошо видно на примере химического концерна «Сольвей». Руководство этой монополии периодически рассылает трудящимся послания, в которых им напоминает, что задача профсоюзов — защита лишь экономических интересов рабочих, а остальными вопросами должны заниматься политические партии. Однако деятельность компании в этой области не ограничивается только «увещеваниями». Трудящимся запрещают проводить собрания на месте работы, компания жестоко преследует бастующих рабочих¹¹.

Международные монополии нередко прибегают к методу прямого подкупа отдельных групп трудящихся с целью воспрепятствовать их участию в забастовочной борьбе либо ведению ими активной профсоюзной деятельности. Для этого выплачиваются различные «премии». Так, швейцарский по происхождению, но международный по характеру деятельности концерн пищевой промышленности «Нестле» учредил «персональную премию» для тех, кто «вежлив с хозяевами». При обсуждении кандидатур на эту премию учитывается религиозность рабочего, его профсоюзная принадлежность и т. д. СОПАД, французский филиал «Нестле», выплачивает так называемую антизабастовочную премию, превышающую среднемесячный заработок рабочего. Не особенно, видимо, доверяя этому «прянику», администрация компании ведет постоянную слежку за профсоюзными работниками и увольняет наиболее активных¹².

Используя специальный штат хорошо подготовленных экспертов в области социальной психологии и управления большими группами людей, монополии стремятся создать эффективный механизм регулирования «человеческих отношений» на своих предприятиях, одна из задач которого — осуществление контроля над персоналом. При этом они придают особое значение идеологической обработке трудящихся, созданию общественного мнения вокруг их деятельности. Как отмечал К. Кассерини, один из руководителей Международной федерации металлстов, международные монополии с помощью изощренной пропаганды и социальной демагогии стремятся создать в глазах рабочих «свой собственный привлекательный образ» и тем самым добиться «идентификации интересов рабочих с интересами компании»¹³. С этой целью широко используется пресса. Так, на французских промышленных предприятиях среди рабочих бесплатно распространяется около 500 изданий общим тиражом 5 млн. экземпляров, выпускаемых за счет предпринимателей

(это обходится им ежегодно почти в 20 млн. франков)¹⁴. Назначение всего этого потока бумажной макулатуры — воспрепятствовать деятельности прогрессивных профсоюзов, разобщить рабочих, сорвать их выступления против интенсификации труда и эксплуатации, снизить накал борьбы за повышение заработной платы, способствовать насаждению идеи сотрудничества труда и капитала.

Средства массовой информации и пропаганды, в значительной степени сосредоточенные в руках международных монополий, служат основным каналом обработки общественного мнения. Особенно велико воздействие буржуазной пропаганды на трудящихся развивающихся стран. Здесь международные монополии осуществляют «контроль над идеологией, над тем, что население этих стран смотрит в кино и по телевидению, слушает по радио или читает в газетах и журналах»¹⁵, — пишут буржуазные исследователи Р. Барнет и Р. Мюллер в нашедшей книге «Глобальные масштабы: мощь многонациональных корпораций». Ведущая роль по распространению подобной информации в развивающихся странах принадлежит американским монополиям. Так, «Коламбия бродкастинг систем» поставляет свои радио- и телепрограммы в 100 стран. По данным этой компании, ее новости с помощью спутников связи получают 95 процентов семей «свободного мира». В 1970—1971 годы крупнейшие радио- и телевизионные корпорации США «Си-Би-Эс» и «Эн-Би-Си» продали за границу своей продукции более чем на 500 млн. долларов. В конце 60-х годов «Эн-Би-Си» имела контрольный пакет акций в 16 иностранных компаниях, которым принадлежало 76 телевизионных станций в 27 странах мира. Только в Латинской Америке ее продукцию и поныне смотрят около 80 млн. человек¹⁶.

Международный капитал не жалеет средств для саморекламы. Университетам капиталистического мира зака-

зывается «изготовление» литературы, доказывающей пользу их деятельности. Огромные субсидии предоставляются на исследования экономистов, социологов, психологов по проблемам, интересующим международные корпорации. Так, Фонд Форда и ИБМ заказали Гарвардскому университету «исчерпывающую» работу на эту тему объемом в несколько тысяч страниц. Буржуазные и социал-реформистские теоретики, в свою очередь, пытаются доказать, что профсоюзы не в силах бороться с международными монополиями, особенно на национальном уровне.

Пропагандистская кампания монополий заметно усилилась в середине 70-х годов в связи с экономическими трудностями и значительной активизацией международного профсоюзного движения. Апологетическая, а также «объективистская» литература принялась убеждать трудящихся, что международные монополии стремятся к сотрудничеству с профсоюзами и что это сотрудничество идет вполне успешно, что оно якобы необходимо для преодоления последствий кризиса 1974—1975 годов. В доказательство приводились примеры более высокой оплаты труда, больших дополнительных выплат на предприятиях международных монополий по сравнению с национальными компаниями (особенно в развивающихся странах), отмечались случаи предоставления трудящимся возможности получить переподготовку за счет компании и др. Ряд буржуазных и социал-реформистских авторов идет по другому пути: они уверяют читателей, что международные монополии «ничем не хуже» национальных, а их антипрофсоюзная деятельность не отличается от существующей практики местных фирм.

Берутся за перо и сами руководители корпораций. Уже упоминавшийся Жак Мэйсонруж выступил со статьей «Транснациональные инвестиции и новый капитализм», в которой он пытается опровергнуть обвинения в адрес международного бизнеса со стороны либерально настро-

енных ученых, профсоюзного движения, общественного мнения и т. д. Начинает он с таких заявлений: международные монополии несут с собой самые что ни на есть передовые методы технологии, они являются пионерами индустриального общества, способствуют созданию значительных богатств. Главную особенность в деятельности современных международных монополий Мэйсонруж видит в их усиливающейся социальной ответственности перед клиентами, трудящимися предприятиями, поставщиками и акционерами. Он пишет, что у ИБМ для каждой страны, в которой находятся ее предприятия, имеется программа участия в местной жизни: «Мы пытаемся понять цели правительств, тенденции общественного мнения... нам не чужды многие чисто человеческие проблемы»¹⁷.

Изобразив ИБМ таким «добрым дядюшкой», он затем переходит в атаку на тех, кто критикует международные монополии, обвиняя их в том, что высказываемые ими представления и аргументы относительно эволюции современного капитализма находятся на уровне XIX века. Опровергая вопреки очевидным фактам утверждение, что международные монополии получают огромные прибыли, этот «совершенный представитель большого бизнеса» прибегает к помощи обанкротившейся теории «народного капитализма». Он утверждает, что капитал ИБМ распылен среди акционеров — трудящихся монополии и потому прибыли идут и им в руки. В заключение международные монополии объявляются... фактором мира, способствующим лучшему взаимопониманию между народами многих стран!

Вообще говоря, заявление это не ново, его можно найти в других «шедеврах» апологетической литературы. Международные монополии давно объявляются «ключом к миру, единственным средством обеспечения гармонии на земном шаре» и т. д. Подобные утверждения сегодня уже никого не могут обмануть. Довольно метко — «ка-

рикатурой на прогресс» — назвали деятельность международных монополий упоминавшиеся выше буржуазные ученые Барнет и Мюллер. Можно привести длинный список далеких от дела мира инициатив международных монополий: переворот в Чили при посредстве ИТТ, активное участие в гонке вооружений, определяющая роль в развязывании энергетического кризиса и в обострении кризиса валютного. Деятельность международных монополий является материальной основой не мира, а неокOLONиализма, расизма и апартеида. Об этом свидетельствуют финансирование ими государственных переворотов, организация интервенции в Заире, сотрудничество «Бритиш петролеум», «Шелл», БАСФ, «Фольксваген», «Бэнк оф Америка» и др. с реакционными режимами в развивающихся странах¹⁸.

Широкие возможности международных монополий маневрировать, использовать антирабочую стратегию первоначально вызвали некоторую растерянность у многих профсоюзных руководителей. Далеко не все лидеры рабочего движения оказались готовыми к борьбе с подобным противником. В связи с этим некоторые буржуазные теоретики не без скрытой радости высказывали сомнение в том, что профсоюзы смогут противостоять наступлению международных монополий. Однако в ответ на вызов, брошенный международным бизнесом, рабочий класс приступил к поиску новых форм и методов борьбы против них, к укреплению интернационального единства своих действий.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Превращение международных монополий в одного из наиболее опасных противников пролетариата поставило перед рабочим движением вопрос: как должна вестись с

ним борьба? Объединение усилий трудящихся в национальных рамках, ставшее на первых этапах ответом профсоюзных масс на действия монополий в ряде стран, вскоре обнаружило свою недостаточную эффективность. Сама жизнь продемонстрировала необходимость поиска новых, международных форм классовой организации трудящихся, и прежде всего в рамках одной и той же международной монополии.

Проблема борьбы против международных монополий в 70-е годы заняла одно из центральных мест в деятельности всех международных профсоюзных центров.

Существующий на современном этапе раскол рабочего и профсоюзного движения на два основных течения — реформистское и революционно-классовое — на международном уровне выражается в действиях нескольких международных профцентров. Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) объединяет профсоюзы социалистических, ряда капиталистических и развивающихся стран. Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) действует в несоциалистических странах и ориентируется на социал-реформизм. Всемирная конфедерация труда (ВКТ) находится под влиянием христианского реформизма.

К каждому международному профцентру примыкают международные отраслевые организации: к ВФП — 11 международных объединений профсоюзов (МОП), к МКСП — 16 международных производственных секретариатов (МПС), к ВКТ — 12 международных профессиональных объединений.

ВФП представляет собой классовый международный профцентр. Она ведет активную борьбу против всевластия международных монополий. В документах, принятых ВФП, содержится глубокий научный анализ пагубных последствий их деятельности. Разрабатывая программу борьбы против международных монополий, ВФП в отличие от реформистских профцентров видит конеч-

ную цель в полной ликвидации монополий. Важное значение для всего международного профсоюзного движения имеет определение ВФП места этих монополий в системе государственно-монополистического капитализма, доведение до понимания трудящихся того факта, что они являются форпостом империализма, так как способствуют дальнейшей капиталистической интеграции.

Подход ВФП к проблеме международного бизнеса отличается как учетом основных закономерностей его развития, так и принятием во внимание конкретной социально-экономической обстановки в каждой стране. На 25-й сессии Генерального совета ВФП (1974 год) вопрос о международных монополиях рассматривался, например, в контексте экономического кризиса, поразившего практически всю мировую систему капитализма. В середине 70-х годов в условиях экономического кризиса и усилившегося наступления капитала на завоевания трудящихся ВФП особое значение придавала разоблачению роли империалистических государств, всячески способствовавших монополиям. Этот курс буржуазных правительств нашел свое конкретное выражение в проведении политики «сверхэкономии» за счет трудящегося населения, главная цель которой состояла в том, чтобы направить полученные в результате этой «экономии» средства на оказание финансовой помощи международным монополиям, оказавшимся в жестких условиях резко обострившейся конкуренции¹⁹.

ВФП неизменно подчеркивает сложность и многоплановость борьбы против международных капиталистических корпораций. Так, в ходе профсоюзной встречи, состоявшейся в 1974 году в Дамаске, в докладе Секретарпата ВФП отмечалось, что организации рабочего класса должны разворачивать свои действия одновременно в национальных, региональных и международных масштабах. «Трудящиеся и профсоюзы каждой страны,— указывалось в документах встречи,— должны помнить, что

пренебрежение каким-либо из этих фронтов ведет к ухудшению перспектив борьбы против губительной деятельности многонациональных монополий»²⁰. Подобная постановка вопроса имеет большое значение для профсоюзного движения, в частности, потому, что некоторые руководители отдельных профсоюзов склоняются к мысли о целесообразности разобщения национального и международного флангов рабочего движения, что приводит к противопоставлению их друг другу.

Свидетельством дальнейшей активизации деятельности ВФП по организации борьбы трудящихся против международных монополий явилось создание в 1976 году комиссии по международным монополиям, призванной улучшить координацию действий профсоюзов. В работе учредительного заседания, состоявшегося в Москве, приняли участие представители ВФП, международных объединений пишевиков и химиков, Всеобщей итальянской конфедерации труда, Всеобщей конфедерации труда Франции, Конфедерации труда Колумбии и профсоюзов Советского Союза. Выступавшие ораторы подчеркивали, что профсоюзное движение стоит перед острой необходимостью разработки плана практических действий и их четкой координации. Отмечалось также, что действия международных монополий в определенной мере осмыслены в теоретическом плане и теперь профсоюзное движение стоит перед проблемой реализации практических действий. В этой связи комиссия в число своих первоочередных задач включила разработку рекомендаций по созданию единого профсоюзного фронта борьбы против международных монополий. В ходе дискуссии были очерчены основные направления деятельности в этой области: организация обмена информацией; расширение деятельности координационных профсоюзных комитетов связи, существующих в рамках одной международной монополии, и оказание им практической помощи; проведение регулярных совещаний на региональном уровне; осуще-

ствление действий солидарности трудящихся социалистических, капиталистических и развивающихся стран.

В ходе работы комиссии обсуждалось также принципиально важное предложение ВФП о создании международного механизма контроля над деятельностью международных монополий. Поддержав эту меру и подчеркнув ее большое позитивное значение, члены комиссии в то же время предостерегали международное профсоюзное движение от переоценки роли подобных организаций, справедливо отметив, что пока генеральным направлением остается развитие классовой борьбы трудящихся и их профсоюзов.

На втором заседании комиссии (Прага, 1977 год) представители национальных профсоюзных организаций капиталистических, развивающихся и социалистических стран обратили особое внимание на неотложность разработки конкретных форм и средств борьбы против международных монополий. Одновременно отмечалось, что организация трудящихся на уровне отдельных предприятий является первоочередным условием мобилизации сил рабочего движения. Как позитивное развитие событий было охарактеризовано заметное увеличение числа профсоюзных комитетов связи на уровне монополий и возросшая координация их действий в международном масштабе. Комиссия высказала пожелание, чтобы единство стало каждодневной практикой²¹.

На специальных сессиях и встречах, организованных ВФП и входящими в нее организациями, углубляется научный анализ деятельности международных монополий, дается конкретная оценка действий профсоюзов и координации их усилий, вырабатываются программы действий, определяется очередность решения возникающих задач как в национальном, так и в международном масштабе. Такие мероприятия, как правило, носят широкий, представительный характер, их двери открыты для всех желающих. Очень важно, что на этих встречах присут-

ствуют представители организаций, входящих и в реформистские профцентры, ибо дискуссии между ними помогают представителям трудящихся лучше понять позиции друг друга и способствуют развитию унитарных тенденций во всем международном профсоюзном движении. Примером плодотворности обмена мнениями может служить уже упомянутая выше международная встреча по проблемам международных монополий, состоявшаяся в Дамаске в 1974 году. В ней приняли участие делегации профсоюзов социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Цель этой носившей рабочий характер встречи состояла в том, чтобы уточнить основные направления в политике ВФП по отношению к международным монополиям в связи с начавшимся экономическим кризисом. Делегаты социалистических стран подчеркнули негативное влияние международных монополий на мировую торговлю.

Поиск конкретных путей достижения единства действий трудящихся стран с различным социальным строем имеет большое значение в связи с тем, что в последнее время как на страницах буржуазной печати, так и в высказываниях некоторых реформистских профдеятелей ставится под сомнение сама возможность проявления солидарности трудящихся стран социалистического содружества с рабочим классом капиталистических стран в их борьбе против международных монополий. Ряд буржуазных идеологов, а вместе с ними и верхушка профцентра США АФТ—КПП утверждают, будто бы рабочий класс социалистических стран, развивая торгово-экономические отношения с капиталистическими компаниями, «отбирает» работу у трудящихся капиталистических стран. Столь странный «вывод» не выдерживает никакой критики, поскольку его авторы упускают из виду тот факт, что страны социализма ведут дела с американскими, французскими и другими корпорациями на взаимной основе. А это означает, что строительство предприятий в

социалистических странах, обеспечение их производственным оборудованием, производимым на Западе, не лишает трудящихся капиталистических стран рабочих мест, а, напротив, дает работу многим тысячам из них. Что же касается интернационального долга трудящихся социалистических стран по отношению к братьям по классу в капиталистических странах, то примеров этому великое множество. Взять хотя бы инициативу делегаций социалистических стран, проявленную на 59-й сессии Международной организации труда (Женева, 1974 год), когда ими была предложена конвенция, гарантирующая соблюдение основных прав трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий.

Важнейшие программные установки революционного профсоюзного движения содержатся в документах VIII и IX Всемирных конгрессов профсоюзов. В Ориентационном документе, принятом на VIII конгрессе (Варна, 1973 год), дается четкая, глубокая характеристика международных монополий. «Многонациональные монополии,— отмечается в нем,— экспансия которых ставит сложные проблемы перед трудящимися и профсоюзными организациями капиталистических стран, способствуют усилению разбазаривания имеющихся ресурсов и дальнейшему углублению неравномерности развития, что сказывается на всей капиталистической системе»²². В документе подчеркивается, что попытки монополий и правительств государств их происхождения справиться с нарастающими экономическими трудностями путем захвата международных рынков приводят к дальнейшему развитию кризиса всего государственно-монополистического капитализма и тяжело сказываются на положении трудящихся.

В принятой на VIII конгрессе Хартии прав профсоюзов и социально-экономических требований трудящихся капиталистических стран на современном этапе в качестве первоочередной задачи выдвинута координация междуна-

родной стратегии борьбы со сверхэксплуатацией. Конгресс, исходя из накопленного профсоюзами опыта, определил перспективы деятельности рабочего движения, что позволит «противопоставить могуществу международных монополий единый фронт трудящихся и их профсоюзов, боевую солидарность международного рабочего класса»²³. В документах конгресса подчеркивалось, что выполнение этой задачи требует: регулярного обмена информацией между профсоюзами одной компании по вопросам условий жизни и труда; разработки совместной программы экономических требований трудящихся одной и той же монополии; создания координационных комитетов в составе представителей профсоюзов, действующих на предприятиях одной и той же международной монополии.

В специальной резолюции — «Действовать сообща против пагубных последствий деятельности многонациональных компаний», — принятой на IX Всемирном конгрессе профсоюзов (Прага, 1978 год), а также в Документе ориентации и действий намечены конкретные меры, осуществление которых позволит профсоюзному движению обуздать произвол международных монополий.

В основу общей программы борьбы против международных монополий, разработанной ВФП, положен принцип сотрудничества и единства действий всех международных профцентров, всего международного профсоюзного движения. Линия на единство — основная линия ВФП.

МКСП ранее других международных профцентров начала реагировать на расширение международного бизнеса, в связи с тем что входящие в нее национальные профцентры одними из первых столкнулись с отрицательными последствиями этого явления. Используя сложившуюся ситуацию, МКСП попыталась восстановить свой престиж, основательно пошатнувшийся в годы «холодной войны», когда она в ущерб интересам трудящихся

ся выступала с заявлениями о «красной опасности»²⁴. В начале 70-х годов Р. Кокс, директор Международного института социально-трудовых исследований в Женеве, отмечая ослабление влияния МКСП, высказал уверенность, что борьба с международными монополиями сможет «вдохнуть новую жизнь» в эту организацию и сделать ее форумом для обсуждения профцентрами вопросов их стратегии и тактики²⁵.

Как свидетельствует опыт деятельности МКСП, ее руководство видит свою задачу в борьбе с международными монополиями в действиях, направленных на осуществление экономических, тред-юнионистских требований и всячески противится даже выдвижению требований политического характера. Однако сама логика классовой борьбы пролетариата заставляет реформистских профлидеров коренным образом пересматривать свои позиции. И они вынуждены идти на это. Анализ документов, принятых МКСП, позволяет проследить некоторую эволюцию ряда оценок международных монополий. Так, в резолюции, принятой на IX конгрессе МКСП (Брюсель, 1969 год) по международным корпорациям и конгломератам, подчеркивалось, что, поскольку они бросают новый вызов профсоюзному движению, единственным ответом на него может быть международная солидарность трудящихся²⁶.

Мощный подъем национально-освободительного движения, стремление трудящихся покончить со сверхэксплуатацией со стороны международных монополий, извлекающих огромные прибыли и грабящих природные богатства развивающихся стран, заставили МКСП выработать свою позицию по этой важной проблеме. В 1970 году Исполнительный совет МКСП принял резолюцию «Свобода ассоциаций и международные компании», в которой высказывалась озабоченность попытками международных монополий, особенно явными в зоне развивающихся стран, ограничить права трудящихся на организацию²⁷.

В силу своего реформистского характера МКСП часто ограничивается общими рассуждениями и формальным одобрением деятельности примыкающих к ней международных производственных секретариатов. Излюбленный прием руководства МКСП — общие призывы к более тесному сотрудничеству в рамках так называемого свободного профсоюзного движения. Однако суровая капиталистическая действительность властно диктует свои требования. На Всемирной экономической конференции МКСП (Женева, 1971 год) была предложена программа действий по координации усилий профсоюзов в деле защиты интересов трудящихся всего мира от растущей мощи международных монополий, важным элементом которой стали меры по организации действий на национальном уровне. Была подчеркнута необходимость развернуть широкую работу по изучению деятельности международных монополий, организовать всестороннее обсуждение связанных с ней проблем в профсоюзной прессе, на семинарах и конференциях. На конференции особо отмечалась трудность борьбы с конгломератами, действующими одновременно в нескольких сферах экономики. Было принято решение по возможности публиковать «черные списки» монополий, систематически нарушающих национальные системы трудовых отношений и демократические права профсоюзов. Большое внимание на конференции было уделено и необходимости активизировать деятельность МКСП в международных и региональных организациях, особенно в специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций, с целью разработки и принятия «кодекса поведения» для международных монополий.

Необходимо отметить одну существенную деталь: прежде чем приступить к изложению этой достаточно широкой программы, ее авторы поспешили оговориться и заверить присутствовавших на конференции делегатов, что «рекомендации профсоюзам, направленные на то,

чтобы заставить международные компании соблюдать определенные нормы, не должны рассматриваться как попытки дискриминации таких компаний. Все предлагаемые меры могут быть применены также и к национальным компаниям, если это будет найдено целесообразным»²⁸. Видимо, руководители МКСП опасаются, что их сочтут излишне радикальными!

Для организации отпора международным монополиям МКСП и входящие в нее международные производственные секретариаты распределили между собой функции своей деятельности. Секретариатам было предложено концентрировать внимание на заключении коллективных договоров и всей связанной с этим подготовительной работе (сбор информации, проведение конференций с обсуждением вопросов заработной платы, условий труда и т. д.); себе МКСП оставила работу в международных организациях. Предполагается, что здесь будет идти борьба за принятие законов, регулирующих деятельность международных монополий. Кроме того, МКСП включила в число своих задач и работу по активизации примыкающих к ней национальных профцентров с целью более широкого сбора информации о международных монополиях.

В 70-е годы руководство МКСП предприняло дальнейшие шаги по координации усилий профцентра и международных производственных секретариатов в области борьбы против международных монополий. Этому в большой мере была посвящена работа X конгресса МКСП, состоявшегося в Лондоне в 1972 году. На конгрессе было принято решение о создании совместной рабочей группы МКСП и международных производственных секретариатов по вопросам международных монополий. В функции этого специального органа входят такие вопросы, как проведение исследований деятельности международных монополий, включая анализ процессов концентрации их производства, рост их влияния на национальную эконо-

мику, положение трудящихся и работу профсоюзов и др.

В целом у лидеров МКСП, так же как и у большинства руководителей реформистских национальных профцентров, в отношении к международным монополиям наблюдается двойственный подход. С одной стороны, все они выступают за создание «контрсилы» их могуществу, с другой — как бы боятся зайти в этом направлении слишком далеко. Однако под давлением трудящихся масс они вынуждены занимать более последовательную политику в борьбе за обуздание монополий, поскольку становится все более очевидным, что без этого в современных условиях профсоюзы просто не в состоянии выполнять свою основную функцию по защите социально-экономического положения трудящихся.

В ходе борьбы против монополий растет классовое сознание трудящихся. Различные отряды пролетариата в индустриально развитых и развивающихся странах все больше ощущают общность своих задач. Этот процесс не в силах остановить никакая реформистская ориентация. В этом отношении показательны результаты проведенного МКСП в Оттаве в 1976 году семинара по проблемам борьбы с международными монополиями. Оценка претворения в жизнь положений Хартии, принятой на XI конгрессе МКСП (Мехико, 1975 год), обнаружила практически тождественный подход к проблемам, связанным деятельностью монополий, у представителей профсоюзов как индустриально развитых, так и развивающихся стран. «Это обстоятельство, — отмечал орган Канадского рабочего конгресса — журнал «Кэнедиен лейбор», — опровергло часто повторяющиеся утверждения о том, что профсоюзы индустриально развитых стран руководствуются лишь протекционистским стремлением блокировать индустриализацию третьего мира, а профсоюзы развивающихся стран готовы разрешить использовать их страны в качестве пула дешевой рабочей силы»²⁹.

Другой реформистский международный профцентр — Всемирная конфедерация труда — начал заниматься вопросами, связанными с деятельностью международных монополий, лишь в начале 70-х годов. Широкое участие трудящихся-христиан в классовых битвах с монополистическим капиталом вынудило ВКТ пересмотреть свои позиции и попытаться приспособить их к реальностям современной жизни. В 1973 году Эвианский конгресс ВКТ высказался за «самоуправляющийся социализм». На этой установке сказался груз старого багажа — клерикализма. Он давит на лидеров профцентра, которые, несмотря на все свои заявления, остаются в русле реформизма.

В последующие годы ВКТ в программных документах уделяла значительное внимание деятельности международных монополий. Однако постановка этих проблем не связывается с природой капитализма. По существу, игнорируется тот факт, что монополии являются главными виновниками обострения таких явлений, как энергетический, сырьевой и валютный кризисы, инфляция, безработица и др.

Состоявшийся в 1972 году конгресс Европейской организации ВКТ принял ряд важных резолюций по международным монополиям. Было решено предоставлять в распоряжение профсоюзов на предприятиях филиалов монополий информацию, которая «поможет им действовать с учетом стратегии международных монополий». Конгресс высказался за создание «гибких и регулируемых структур для установления контактов между отдельными профсоюзами для координации действий посредством систематического обмена информацией с целью достижения подлинной солидарности в международном масштабе»³⁰. Делегаты конгресса выдвигали предложения о необходимости изучения организационной структуры, стратегии и других аспектов деятельности международных монополий, с тем чтобы не только реагировать на их действия, но и иметь возможность предвидеть их.

Значительное внимание проблемам борьбы с международными монополиями было уделено на конгрессе ВКТ в 1977 году в Коксюр-Мэр. На конгрессе обсуждался обстоятельный доклад, посвященный их деятельности, по которому была принята резолюция, получившая название «За обновленные профсоюзные действия перед лицом международных монополий». Из этого документа видно, что ВКТ рассматривает перестройку структуры международного профсоюзного движения как необходимое условие отпора международным монополиям. Однако, как отмечал Ян Кулаковски, генеральный секретарь ВКТ, для профцентра изменение структуры профдвижения не является самоцелью. ВКТ, по его словам, пытается избавиться от консерватизма, стремится разработать гибкую ориентацию в борьбе против международных монополий и не претендует на то, чтобы единовластно руководить сверху национальными выступлениями³¹.

Как показывает доклад по международным монополиям, его авторам не удалось четко и ясно сформулировать стратегию своей борьбы. Впрочем, и сама Всемирная конфедерация труда выступила с предложением создать общий фронт профсоюзов и использовать предложенную ею стратегию лишь в качестве исходного пункта для разработки общей платформы борьбы против международных монополий³².

Наиболее подготовленными к отпору международным монополиям оказались международные отраслевые организации, имеющие большой опыт в проведении действий солидарности. Раньше других на вызов, брошенный международными монополиями рабочему движению, начали реагировать международные производственные секретариаты, примыкающие к МКСП. Осуществлявшиеся ими традиционно функции по сбору информации и организации действий солидарности между трудящимися различных стран подготовили их в известной степени к вы-

полнению новых задач, возникших в связи с расширением деятельности международных компаний. На эти организации в рамках профцентров, входящих в МКСП, возлагалась большая надежда. Так, на экономической конференции МКСП в 1971 году подчеркивалось, что «международные производственные секретариаты играли и, несомненно, будут играть важную и все возрастающую роль в координации профсоюзной деятельности в отношении международных компаний»³³. Эту задачу по координации действий многие лидеры производственных секретариатов действительно считают своей первостепенной задачей. Они предупреждают, что производственные секретариаты должны быть не дискуссионными клубами, а практическими организациями, действующими во имя международной солидарности трудящихся.

Профсоюзы прежде всего столкнулись с необходимостью иметь как можно больше данных о своем противнике. Практически таких сведений не было в их распоряжении. Нередко рабочие даже и не подозревали, что они работают на предприятии международной корпорации, так как довольно часто названия филиалов отличаются от названия головного предприятия. Кто владеет монополией, где находится штаб-квартира, кто и где принимает решения, какова структура корпорации — на эти и многие другие вопросы нужно было найти ответ, прежде чем предпринимать какие-то конкретные шаги. Сложность подобной работы обнаружилась уже на первых ее этапах. Особенно трудным оказалось получить сведения по таким важным для трудящихся вопросам, как объем активов, оборотов и прибыли, так как именно эти данные обычно наиболее тщательно засекречиваются монополиями. Кроме того, статистическая работа требовала высококвалифицированных кадров, способных не только собрать, но и проанализировать эти данные. А профсоюзы довольно остро ощущали нехватку в такого рода специалистах. Не было и необходимой счетной техники.

Сбор информации, к которому приступили многие международные производственные секретариаты в конце 60-х годов, и в последующем не потерял своей актуальности — трудящимся постоянно необходимы свежие данные о своем противнике. У ряда международных производственных секретариатов с течением времени накопился большой информационный материал по различным аспектам деятельности международных монополий: их отношения к профсоюзам, степени организованности трудящихся в профсоюзы на предприятиях, практике заключения коллективных договоров и т. д.

Большая работа по сбору и систематизации информации проделана Международной федерацией металлистов (МФМ)³⁴. Эта федерация, являющаяся международным производственным секретариатом МКСП, создала два центра информации — в Детройте (США) и в Франкфурте-на-Майне (ФРГ), где с помощью компьютеров и счетно-вычислительных машин ныне обрабатывается информация, получаемая с предприятий, расположенных на территории Северной Америки, Европы, Австралии и Азии. МФМ провела серию исследований по отдельным международным монополиям в автомобильной, электротехнической промышленности, самолетостроении и других отраслях. В результате в ее распоряжении оказались работы, содержащие анализ структуры компаний, их финансовой политики, сравнительные данные по вопросам заработной платы, дополнительных выплат, условий труда и др. Подобные аналитические материалы были подготовлены не только по отдельным монополиям, но и по отраслям промышленности. Эти данные время от времени обновляются на основании вновь собранного материала.

Международная федерация химиков (МФХ), как сообщает ее печать, также располагает десятками исследований о планах и финансовом состоянии монополий, действующих в химической промышленности многих стран.

В 1972 году свое первое исследование по международным монополиям провела Международная федерация рабочих текстильной и легкой промышленности (МФТЛ). Для этой цели были избраны три большие корпорации в различных отраслях промышленности: текстильной, швейной и обувной. Федерацию интересовали история возникновения и развития монополии, ее организационная структура, точное количество ее филиалов, их местопребывание и финансовое положение. Наряду с этим подробно освещались вопросы заработной платы и условий труда, проводились сравнения между отдельными филиалами, приводилась статистика занятости и список профсоюзов, представляющих трудящихся, а также данные о взаимоотношениях между профсоюзами и предпринимателями.

Международная федерация пищевиков (МФП) еще в 1958 году опубликовала сравнительные данные об условиях и оплате труда на предприятиях одного из крупнейших в мире производителей табачных изделий — «Бритиш — америкэн тобэкоу».

Собранная информация оказывает существенную помощь профсоюзам во время заключения коллективных договоров с монополиями. Данные об успехах, достигнутых трудящимися на одном из филиалов корпорации, быстро передаются на другие филиалы и служат здесь основой для выдвижения требований.

Первый шаг — сбор информации — неизбежно привел к следующему: нужно было обсудить, проанализировать собранные данные, «пустить их в дело» и исходя из этого разработать практические акции по координации действий профсоюзов в борьбе против монополий. Так встал вопрос о проведении регулярных консультаций представителей профсоюзов, объединяющих трудящихся в рамках отдельных международных монополий. На базе подобных встреч-консультаций возникла новая организационная форма — постоянные профсоюзные советы на

предприятиях международных монополий. В середине 70-х годов насчитывалось около 30 таких советов³⁵.

Оценивая значение создания постоянных советов, Д. Бенедикт, заместитель генерального секретаря Международной федерации металлистов, отмечал: «Вызов со стороны международных компаний привел к первому за десятки лет организационному новшеству в международном профсоюзном движении, а именно к созданию в определенных компаниях во всем мире всемирных советов или рабочих комиссий, состоящих из рабочих»³⁶.

В первой половине 70-х годов обозначилось стремление к расширению уже существующих организационных структур в рамках отдельных федераций и образованию многоотраслевых межфедерационных органов, способных отстаивать интересы более широких масс трудящихся. Так, два международных производственных секретариата — МФМ и МФХ — создали объединенные советы на международных монополиях «Юнилевер» и «УР Грейс». Занятые на предприятиях этих корпораций рабочие объединены в профсоюзы, входящие в упомянутые две федерации. Создание подобных межфедерационных органов приобретает особо важное значение в том случае, когда трудящиеся имеют дело с конгломератами, ведущими свою деятельность в различных отраслях. Необходимость создания таких органов в настоящее время признается лидерами почти всех ведущих МПС.

В рамках международных федераций, помимо профсоюзных советов на предприятиях международных монополий, возникла еще одна организационная форма координации международных профсоюзных действий в масштабе отдельных отраслей производства — международные промышленные советы, куда входят представители профсоюзов международных монополий одной отрасли промышленности. Так, например, в рамках МФМ действуют международные промышленные советы электротехнической и электронной отраслей, самолетостроения

и др. Международная федерация пищевиков создала свой первый международный промышленный совет в 1973 году. Он называется Международный совет профсоюзов табачной промышленности и объединяет представителей профсоюзов 14 стран.

Оба вида советов — и советы предприятий и промышленные советы — не располагают исполнительной властью, и иногда их можно принять за дискуссионные клубы. Однако, как пишет К. Тьюгендхэт, известный буржуазный исследователь, «само их существование приводит к тому, что компании становится трудно делать уступки в одной стране, без того чтобы в свое время подобные уступки не были сделаны повсюду... Кроме того, эти советы создадут обстановку, при которой различные национальные профсоюзы, имеющие дело с определенной компанией, будут придерживаться ряда общих положений. По мере создания такой обстановки, естественно, будет развиваться мысль о координации их переговоров с компанией и о выдвигании некоторых общих задач»³⁷.

Со временем происходит расширение деятельности международных отраслевых объединений профсоюзов не только «вглубь», но и «вширь». Первоначально их деятельность ограничивалась индустриально развитыми странами с сильными профсоюзными организациями и устоявшимися традициями классовой борьбы, где в основном и концентрировалась деятельность международных монополий. Затем международного бизнеса на территорию развивающихся стран в связи с более интенсивным распространением международные профсоюзные организации столкнулись с необходимостью активизировать свою деятельность и в этом регионе.

Расширение деятельности международных отраслевых профсоюзных организаций привело к тому, что наряду с наметившейся тенденцией к централизации их усилий (например, в Европе в связи с появлением «Общего рынка») отчетливо обозначилась и другая тенденция — к

децентрализации. Так, ряд международных производственных секретариатов перешел к региональной организационной структуре, создав специальные отделы для Европы, Азии, Африки, Северной Америки и Латинской Америки, действующие довольно автономно. Каждый из этих отделов проводит свои конференции, отчеты о которых посылаются международным конгрессам МПС. Отделы обязаны соблюдать уставы МПС и следовать разработанной секретариатами политике. По мнению ряда специалистов, «процесс децентрализации может пойти еще дальше, особенно в отношении больших МПС»³⁸.

В 70-х годах международными производственными секретариатами была проделана значительная работа по организации отпора монополиям. Так, если в середине 60-х годов только профсоюзы трудящихся крупнейших автомобильных концернов, входящих в МФМ, предпринимали первые робкие шаги по организации ответных действий, то к началу 80-х годов почти все МПС, трудящиеся которых заняты на предприятиях международных монополий, прилагают усилия в этом направлении. В силу ряда причин как объективного, так и субъективного порядка, некоторые из них уже накопили опыт борьбы, в то время как другие только начинают сбор и обработку информации. Так, если МФМ, МФХ и МФП ставят уже вопрос о координации своих действий в рамках трех секретариатов, то Международная федерация служащих (МФС) в основном еще ограничивается сбором информации и доведением ее до сведения своих членов. В целом путь, пройденный международными организациями трудящихся в борьбе против международных монополий, можно разделить на несколько этапов: сбор и обработка информации, создание координационных органов в рамках международных монополий (всемирные советы, рабочие группы, координационные комитеты), разработка и выдвижение общих требований, проведение общих акций в их поддержку.

Для ряда федераций, особенно МФМ и МФХ, характерен энергичный подход к поискам путей защиты трудящихся от наступления международных монополий. Однако руководство этих организаций проявляет реформистское отношение к проблеме, пытается решить социальные конфликты при помощи соглашения с монополиями.

Эффективность борьбы международных производственных секретариатов с международными монополиями в значительной степени ослаблена из-за позиции, занимаемой ими в отношении к совместным действиям с трудящимися, входящими в примыкающие к ВФП международные организации профсоюзов.

Международные профессиональные объединения, примыкающие к ВКТ, только в последние годы активизировали свою деятельность главным образом в развивающихся странах. Эти отраслевые объединения хотя и выдвигают довольно радикальные проблемы борьбы против международных монополий, однако их практические действия весьма ограничены. Обычно они выступают с призывами к борьбе за «демократическое общество», основанное на самоуправлении, которое якобы способно положить конец экономическому, социальному и культурному неравенству, порождаемому капитализмом. XIX конгресс ВКТ отметил крайнюю слабость и неспособность большинства международных производственных объединений к активным действиям в борьбе против международных монополий и призвал к перестройке работы отраслевых организаций.

Международные объединения профсоюзов, действующие в рамках ВФП, выступают с последовательных классовых позиций, обеспечивающих реальную защиту жизненных интересов трудящихся различных отраслей промышленности, стремятся укрепить их братское сотрудничество в борьбе за улучшение социально-экономического положения рабочего класса. Большое внимание между-

народные объединения профсоюзов уделяют разработке тактики борьбы против международных монополий, особо подчеркивая необходимость международного профсоюзного единства для достижения результатов в этой борьбе. Большая работа, проделанная МОП в защиту мира, демократии и освобождения от колониального гнета развивающихся стран, по праву снискала им уважение народных масс.

В 70-е годы международные объединения профсоюзов значительно активизировали свою деятельность в защиту трудящихся против пагубных последствий деятельности международных монополий. МОП металлистов, химиков, трудящихся пищевой промышленности и др., в наибольшей степени сталкивающиеся с международным бизнесом, приступили к разработке общих программ требований и методов борьбы трудящихся, соответствующих новой обстановке. Общепризнанной стала необходимость регулярного обмена информацией, опытом борьбы и укрепления международной солидарности.

МОП ведут поиски наиболее эффективных средств и методов координации выступлений против международных корпораций, рассматривая наступление на них как вызов всему капиталистическому способу производства. По инициативе международных объединений профсоюзов был проведен ряд региональных встреч профсоюзов трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий в той или другой отрасли промышленности. На конференциях МОП, как правило, присутствует большое число представителей профсоюзов, не входящих в эти объединения. Так, на 6-й Международной конференции МОП трудящихся химической, нефтяной и родственных отраслей промышленности в 1971 году в Лейне из 84 представленных профсоюзных организаций, съехавшихся из 51 страны пяти континентов, 38 организаций не являлись членами МОП. Они входили в МКСП и другие объединения как региональные так и автономные.

Как подчеркивал Г. Баланже, секретарь объединения, «разница между делегатами и гостями заключалась лишь в одном — гости не принимали участия в выборах руководящих органов. Во всем остальном присутствующие на конференции были равны, они принимали участие в дискуссии, открытой для всех»³⁹. В ходе работы конференции на пленарных заседаниях выступило 54 делегата и гостя, в работе отраслевых комиссий приняло участие 80 человек. Характерной чертой развернувшейся дискуссии было стремление к единству действий трудящихся отрасли независимо от профсоюзной принадлежности, стремление к борьбе против империализма и порожденных им монополий. На конференции широко обсуждался вопрос о международных корпорациях, действующих в отраслях промышленности (в начале 70-х годов из 100 крупнейших международных корпораций 42 действовали в этих отраслях). Необходимость согласованных действий в международном масштабе против международной стратегии сверхэксплуатации империалистических монополий была определена как одна из важнейших задач трудящихся.

Весьма ощутимый вклад в дело борьбы против международных монополий вносит МОП трудящихся металлопромышленности. Это объединение наладило сотрудничество с организациями трудящихся металлообрабатывающей промышленности в различных районах мира. Прочные связи установились с Международной федерацией металлистов, являющейся международным производственным секретариатом МКСП, с координационным комитетом профсоюзов металлистов стран Латинской Америки. В 1975 году на сессии административного комитета МОП металлистов была принята Хартия требований трудящихся металлопромышленности перед лицом наступления многонациональных корпораций. Этот документ послужил основой для выдвижения конкретных требований в ходе переговоров с монополиями.

Сессии административного комитета МОП трудящихся металлопромышленности, как правило, носят широкий и представительный характер. На одной из них, состоявшейся в Москве (1976 год), были представлены рабочие-металлисты 22 стран мира, в том числе наблюдатели от не входящих в МОП организаций. На сессии рассматривался вопрос о достижении единства действий и сотрудничества профсоюзов против наступления международных монополий на права трудящихся, подчеркивалась необходимость создания региональных бюро и центров МОП по связям с профсоюзами развивающихся стран. Было принято решение о создании при объединении специальной комиссии по международным монополиям, а также отраслевых комиссий в автомобильной, металлургической и электронной промышленности. Сессия пришла к выводу о необходимости проведения встреч представителей профорганизаций предприятий компаний «Зингер» и «Филипс» в Латинской Америке, концерна «Рено» и ИБМ — в Западной Европе. План работы МОП трудящихся металлопромышленности на 1977—1978 годы, принятый на сессии, предусматривал такие акции, как мероприятия по усилению сотрудничества с не входящими в объединение профсоюзами металлистов Италии, Португалии, Финляндии, Великобритании, Греции и других стран, организация конференции по международным монополиям совместно с Арабской федерацией профсоюзов металлистов, участие МОП в работе отраслевых комитетов МОТ, усиление работы по популяризации принятой на сессии 1975 года Хартии требований профсоюзов металлистов.

Большую работу по организации действий трудящихся против международных монополий ведет МОП трудящихся пищевой, табачной промышленности, работников гостиниц и родственных отраслей. В 1968 году по инициативе входящих в это объединение профсоюзов пищевиков Франции, Италии, Финляндии, а также соответствующие-

го профсоюза Японии в Токио состоялась международная антимонополистическая встреча профорганизаций пищевиков стран Европы и Азии, на которой был создан постоянный комитет сотрудничества профсоюзов пищевой промышленности двух континентов. На встрече пищевиков в 1974 году в Риме была разработана и принята программа совместных действий против засилья международных монополий в этой отрасли промышленности.

Значительное место в работе МОП пищевиков занимает установление контактов и сотрудничества между трудящимися предприятий одной международной монополии. Так, в 1972 году при содействии МОП в Турине была проведена встреча представителей профсоюзов предприятий монополии «Нестле», расположенных во Франции, Италии и некоторых других западноевропейских странах.

Решение вопросов, связанных с укреплением единства трудящихся в борьбе против международных монополий, занимает ведущее место в деятельности МОП трудящихся текстильной, швейной, кожевенно-обувной промышленности. По инициативе этой организации в 1976 году в Бамако состоялась афро-европейская профсоюзная встреча входящих в нее отраслевых профсоюзов и Национального объединения трудящихся Мали. Представители двух континентов обменялись информацией о положении трудящихся их отраслей промышленности, о влиянии на их жизненный уровень деятельности международных монополий. Делегаты отмечали, что в условиях кризиса происходят свертывание производства, массовые увольнения, возрастает неполная занятость. Виновник этого, как единодушно признали представители профсоюзов, — международные монополии, которые стремятся переложить тяжесть экономического кризиса на плечи трудящихся. Делегаты сделали вывод: единственный способ обуздать монополии — объединить усилия трудящихся и профсоюзов.

Этот вывод явился основополагающим при разработке платформы борьбы и привел к созданию трех координационных комитетов в рамках монополий — «Батя», «Агаш Вийо», «Дольфус Мьег». Координационные комитеты провели заседания для определения основных направлений своей работы. Было решено вовлечь в координационные комитеты представителей профсоюзов стран, имеющих на своей территории предприятия этих трех монополий, собирать информацию о монополиях, регулярно проводить консультации, разработать конкретные меры противодействия монополиям с учетом реального положения в каждой стране, проводить акции солидарности.

Конференция в Бамако продемонстрировала стремление к единству трудящихся данных отраслей промышленности независимо от принадлежности к профцентрам. Так, несмотря на то что руководство Международной федерации рабочих текстильной, швейной, обувной и кожевенной промышленности, являющейся международным производственным секретариатом МКСП, разослало циркулярное письмо входящим в нее организациям Европы и Азии с настоятельным требованием не участвовать в работе конференции, 13 национальных профсоюзных организаций прислали своих представителей. Участники встречи направили письмо в адрес генерального секретаря МКСП с протестом против позиции, занятой руководством этого международного производственного секретариата в отношении афро-европейской встречи.

В 70-е годы МОП вели большую работу по установлению контактов с отраслевыми профсоюзами ряда развивающихся стран, вступивших на некапиталистический путь развития.

Со всей очевидностью обозначилась тенденция к объединению усилий в борьбе против международных монополий отраслевых профсоюзов, входящих в различные международные отраслевые объединения. Этому в зна-

чительной степени способствовало совпадение точек зрения этих объединений по целому ряду выдвигаемых социально-экономических требований, а также по некоторым политическим вопросам. Оказание материальной помощи бастующим, налаживание контактов с руководством ряда международных производственных секретариатов (МКСП) и международных профессиональных объединений (ВКТ) позволили международным организациям профсоюзов растопить лед недоверия, насаждавшегося в период «холодной войны» реформистскими лидерами. Все чаще на предприятиях международных монополий во Франции, Италии во время забастовок, при подписании коллективных договоров единым фронтом выступают профсоюзы, входящие в различные международные объединения трудящихся. Унитарные инициативы международных объединений профсоюзов, действующих в рамках ВФП, способствуют расширению контактов и усилению сотрудничества профсоюзных организаций на конкретной профессиональной основе.

ВФП придает большое значение работе международных объединений профсоюзов. На VIII Всемирном конгрессе профсоюзов отмечалась их особая роль в деле организации, координации борьбы в защиту прав и требований трудящихся в рамках международных монополий, а также на уровне каждой отрасли. «МОП,— говорится в документе съезда,— будут решительно направлять свои усилия на улучшение своей деятельности в этом направлении, в частности, посредством проведения инициатив, способствующих усилению единства действий всех профсоюзов одной и той же многонациональной монополии и достижению более действенного сотрудничества между соответствующими международными профсоюзными организациями различной ориентации»⁴⁰.

Совещание представителей международных объединений профсоюзов, состоявшееся в 1974 году с участием членов бюро ВФП, охарактеризовало МОП как центры

разработки, активизации и координации борьбы за единство трудящихся, против международных монополий. МОП, как отмечалось на IX Всемирном конгрессе профсоюзов, являются инструментом конкретных классовых действий. На съезде высказывалось мнение о необходимости «еще больше утвердить их собственное лицо, их профессиональный характер и суверенитет». Подчеркивалось также, что они должны действовать более конкретно в отношении международных монополий. «Придание деятельности МОП более профессионального характера,— указывал в докладе П. Жансус, занимавший в то время пост генерального секретаря ВФП,— вызывает необходимость лучше понять все то, что связано с их деятельностью, борьбой против многонациональных компаний, которая стала или должна быть в центре их внимания. Не следует забывать при этом, что борьба против многонациональных компаний не должна вестись на том же уровне, на котором ее ведет ВФП.

В этом направлении МОП должны не ограничиваться рамками общих рассуждений, а идти дальше, тщательно изучать многонациональные компании, действующие в их отраслях, с тем чтобы быть способными разрабатывать, активизировать и координировать вводимые в действие средства борьбы с учетом всех их возможностей»⁴¹. Одним из условий активизации деятельности МОП является усиление их связи с базовыми профсоюзными организациями на предприятиях международных монополий. Для этого необходимо, чтобы инициатива МОП всегда соответствовала реальным требованиям трудящихся и их профсоюзов.

Как показывает опыт, необходимым условием успешного освоения пролетариатом нового поля классовой борьбы, возникшего в связи с развитием международных монополий, является дальнейшее укрепление единства действий профсоюзов различных направлений в национальном, региональном и международном масштабах. На

пути к достижению этой цели стоит такое препятствие, как фрагментарность национального профсоюзного движения. Даже в странах с сильными профсоюзными традициями и высоким уровнем организации рабочих позиции профсоюзов в борьбе с международным капиталом ослаблены в связи с тем, что они строятся по отраслевому, а иногда и цеховому принципу, в то время как международные монополии создаются на многоотраслевой основе. Это существенно ослабляет позиции профсоюзов и выдвигает в качестве одной из первостепенных задач обеспечение единства профсоюзного движения в каждой из капиталистических стран.

К 70-м годам сложились многие предпосылки для установления контактов между тремя международными профцентрами. Сближению и укреплению сотрудничества профсоюзов различной ориентации и международной принадлежности во многом способствовало потепление международного климата, связанное с переменами на международной арене. Разрядка напряженности в отношениях между государствами с различным социальным строем создала благоприятные условия для участия профсоюзов в активном решении узловых проблем социально-экономического развития, в поиске путей, способствующих дальнейшему упрочению сотрудничества, что, в свою очередь, формирует новый климат и в рабочем движении.

Разрядка международной напряженности оказала большое влияние на пересмотр частью руководства реформистских профцентров отношения к сотрудничеству. Этот факт отмечала даже буржуазная пресса. Так, ноябрьский номер «Бритиш джорнал оф индастриэл релейшн» за 1976 год опубликовал статью профессора Корнельского университета Д. Виндмюллера под заголовком «Перестройка МКСП под влиянием разрядки». В ней отмечалось, что всего несколько лет назад почти все западные профсоюзные организации отклоняли предложения ВФП и входящих в нее организаций установить нормальные

деловые отношения и начать обмен делегациями. Это положение, по мнению автора статьи, значительно изменилось в ходе развития разрядки напряженности.

Укреплению тенденции к единству способствовал выход в 1969 году из МКСП американского профцентра АФТ—КПП, проводившего и насаждавшего в международном профсоюзном движении политику «холодной войны» и проповедовавшего оголтелый антисоветизм.

В конце 60-х — начале 70-х годов началось постепенное сближение позиций профсоюзов различных направлений в деле разработки общей платформы борьбы с международными монополиями. В обстановке экономического кризиса середины 70-х годов эта тенденция обозначилась наиболее ясно и нашла выражение, в частности, в тождественности оценок всей пагубности деятельности международных монополий. В то же время нарастал стихийный протест рабочего класса, занятого на предприятиях международных монополий. Все это подтолкнуло лидеров реформистских профсоюзов к осознанию необходимости совместных действий всех профсоюзов в борьбе против опасного классового противника.

Курс на сохранение раскола в рабочем движении, которого придерживались лидеры МКСП, подвергался все большей критике со стороны ее членских организаций. На протяжении почти двух десятилетий МКСП отвергала все предложения ВФП и ее организаций о совместных действиях. Документы, принимавшиеся конфедерацией, рекомендовали ее членским организациям воздерживаться от установления каких бы то ни было связей с организациями, находящимися, по утверждению руководителей МКСП, «под контролем коммунистов». Во многих случаях эти «рекомендации» звучали как приказы, за нарушение которых организации подвергались различным рода репрессивным мерам.

Впрочем, лидеры МКСП относились отрицательно не только к контактам с прогрессивными профсоюзами.

Вплоть до конца 60-х годов они противились развитию отношений и с реформистской ВКТ.

Однако со временем в рядах реформистского профсоюзного движения все отчетливее стали слышаться голоса тех, кто реально оценивал обстановку и считал «опасным заблуждением недооценивать Всемирную федерацию профсоюзов» ⁴².

На европейской профсоюзной антимонополистической встрече, проходившей в Риме в январе 1974 года, представители трудящихся пищевой, табачной промышленности, работников гостиниц, кафе, ресторанов и родственных профессий приняли решение о проведении недели борьбы на предприятиях международных монополий «Нестле», «Юнилевер», «Кока-кола», и «Пепси-кола». Участники встречи обратились к международным отраслевым организациям трудящихся пищевой промышленности, входящим в ВФП, МКСП и ВКТ, с настоятельным призывом к единству действий ⁴³.

На международных съездах МКСП все настойчивее стало выдвигаться требование низовых организаций и ряда национальных профсоюзов организовать единые выступления профцентров против международных монополий. Уступив этому давлению, исполком МКСП создал специальный комитет по изучению возможности установления контактов с членскими организациями ВФП. Комитет рекомендовал руководству МКСП отменить существовавшее с 1955 года положение о запрете связей с профсоюзами ВФП. В 1970 году это предложение было реализовано. Следующим шагом на пути пересмотра отношений к ВФП явилось решение 59-й сессии исполкома МКСП (1973 год), разрешающее двусторонние контакты с входящими в ВФП национальными профцентрами. Это было важное решение, даже несмотря на то что сотрудничество разрешалось лишь в рамках ООН и ее специальных организаций ⁴⁴. 63-я сессия исполкома МКСП (1975 год) подтвердила решение 59-й сессии и приняла

декларацию о контактах с ВФП и профцентрами социалистических стран.

Однако наметившаяся тенденция к единству пробивает себе дорогу сквозь попытки части руководства профцентра вернуться к прежнему курсу времен пресловутой «холодной войны». Так, хотя XI конгресс МКСП и признал важность координаций действий профсоюзных организаций на общей основе в национальном и международном масштабах в условиях усилившегося наступления монополий на права трудящихся и профсоюзов, он, по существу, обошел необходимость поиска конкретных путей к установлению сотрудничества с ВФП и профсоюзами социалистических стран⁴⁵. Послание генерального секретаря ВФП съезду, в котором излагались предложения о сотрудничестве между двумя профцентрами, даже не было оглашено во время работы конгресса.

Другой крупный реформистский профцентр — ВКТ и его организации в вопросе единства заняли иную позицию. Уже в 60-е годы членские организации ВКТ вступили в контакты с ВФП и ее национальными организациями. В 1970 году в рамках ВКТ была создана комиссия по контактам с профсоюзами социалистических стран. С того времени проводятся встречи на уровне секретариатов двух международных профцентров, между ними установилась практика взаимных консультаций по вопросам международного профсоюзного движения. Однако антикоммунизм пока еще во многом определяет политическую линию ВКТ, лидеры которой никак не могут избавиться от антисоветских выпадов.

ВКТ отдает явное предпочтение развитию сотрудничества с МКСП. Обозначившееся в конце 60-х — начале 70-х годов стремление к консолидации сил и сотрудничеству привело к встречам руководителей ВКТ и МКСП. В результате этих встреч была достигнута определенная договоренность относительно координации усилий по ряду важных вопросов.

Эвианский конгресс ВКТ (1973 год) в своем Ориентационном документе высказался за преодоление раскола в профсоюзном движении и укрепление единства и сотрудничества между различными профсоюзными объединениями. Там же отмечалось, что в условиях усилившейся интернационализации капитала, роста инфляции, безработицы и т. д. «в определенных случаях необходимо стремиться не только к единству действий, но и к организационному единству». Этот вывод явился результатом борьбы, развернувшейся между членскими организациями ВКТ по поводу основного направления деятельности конфедерации. В частности, крупнейшая членская организация — Французская демократическая конфедерация труда считает, что основная задача ВКТ — борьба за объединение всемирного профсоюзного движения и что во имя этой цели конфедерация, если это будет необходимо, должна быть готова даже «сойти со сцены»⁴⁶. На повестку дня был поставлен вопрос о слиянии ВКТ и МКСП, и для его изучения в марте 1974 года оба профцентра создали «совместный рабочий комитет», позже преобразованный в «рабочую группу». За несколько лет своей деятельности эта «рабочая группа» не смогла найти приемлемого решения вопроса об объединении.

ВФП и входящие в нее организации прилагают большие усилия для достижения единства международного профсоюзного и рабочего движения. ВФП призывает международные профцентры к открытому диалогу. Профцентр много сделал для разъяснения трудящимся необходимости единых действий, интернациональной солидарности в борьбе против международных монополий.

ВФП, глубоко заинтересованная в единстве рядов рабочего класса, считает, что идейные разногласия не должны препятствовать совместным выступлениям, сотрудничеству, обмену мнениями по жизненно важным проблемам. ВФП призывает к установлению гибких форм сотрудничества между ВФП, МКСП и ВКТ, начиная с

проведения регулярных консультаций и встреч и кончая созданием отвечающих требованиям времени координационных структур, в рамках которых профсоюзная организация сохраняла бы свою независимость, идеологическую ориентацию и свободу действий.

Призывы ВФП к единству строятся на реальной оценке действительности. В них учитывается тот факт, что среди профсоюзных организаций мира существуют различные мнения по многим вопросам, но по ряду проблем имеются сходные точки зрения. Как отмечалось на V сессии Бюро ВФП (1972 год), «взаимное уважение мнений друг друга, взаимопонимание и профсоюзное единство могут развиваться без ущерба для независимости, мировоззрения, уставов и программ различных профсоюзных организаций»⁴⁷.

ВФП выступила с инициативой создания консультационного профсоюзного форума. «Подобный орган,— отмечал председатель ВЦСПС А. И. Шibaев,— открытый для профсоюзов всех направлений, мог бы способствовать широкому обмену мнениями, проведению дискуссий по актуальным проблемам, в том числе о путях налаживания единства действий мирового профсоюзного движения»⁴⁸.

ВФП неуклонно проводит курс на сплочение всех отрядов международного профсоюзного движения, разъясняет необходимость восстановления единства его отрядов. Большую работу по укреплению интернациональных связей в рамках ВФП проводят профсоюзы социалистических стран⁴⁹.

ВФП постоянно стремится к расширению, углублению и совершенствованию методов своей деятельности и организационной структуры. Так, IX Всемирный конгресс профсоюзов выступил за обновление структуры ВФП, «с тем чтобы лучше отразить изменения, происшедшие в профсоюзном движении, усиление и расширение ее влияния, зрелость ее членских организаций»⁵⁰. На кон-

грессе были определены и сформулированы задачи профцентра. «ВФП,— отмечается в Документе ориентации и действий,— стремится стать важным фактором стимулирования и поддержки всех унитарных процессов на национальном, региональном и континентальном уровне. В международном плане не менее важную свою задачу она видит в определении постоянных форм единства действий и солидарности всех профсоюзов в деле защиты общих интересов трудящихся всего мира»⁵¹.

Все это сделало ВФП ведущим международным профсоюзным центром. Руководствуясь стремлением к единству, эта организация широко открывает двери своих конгрессов для всех желающих принять в них участие вне зависимости от принадлежности к профцентрам. Более того, ВФП предоставляет возможность не входящим в профцентр организациям принимать участие в обсуждении своих концепций, ориентаций, а также полноправно участвовать в постоянных рабочих комиссиях.

Большой вклад в дело единства международного профсоюзного движения вносит ВФП своей неустанной заботой и помощью молодому профсоюзному движению развивающихся стран. Профцентр совместно с профсоюзами развивающихся стран проводит семинары, конференции по вопросам, связанным с деятельностью международных монополий. Так, ВФП совместно с Организацией африканского профсоюзного единства (ОАПЕ) и Национальным объединением профсоюзов трудящихся Бенина (НОПТЕ) провела международную конференцию, посвященную роли профсоюзов в борьбе против засилья международных монополий в развивающихся странах (Котону, 1978 год).

На этой конференции решительно прозвучало требование трудящихся развивающихся стран дать отпор международным монополиям, которые вмешиваются в политическое и социально-экономическое развитие этих стран, грабят природные богатства, жестоко эксплуатируют ме-

стное население. В документе, принятом на конференции, подчеркивалась необходимость установления нового международного экономического порядка, предполагающего, в частности, определение государством доли иностранных капиталовложений, установление контроля за деятельностью международных монополий, защиту интересов трудящихся, внедрение современной технологии для достижения экономического и социального прогресса на основе рационального использования национальных ресурсов⁵².

Возрастающий экономический потенциал международных монополий подводит трудящихся и их профсоюзы к пониманию необходимости единого профсоюзного движения, единого фронта борьбы как в национальном, так и в международном масштабе. Унитарные тенденции уже наметились в ряде стран Западной Европы. В некоторых из них преодолен раскол профсоюзного движения, возникли единые профцентры. В 60-х годах был создан единый профсоюзный центр в Финляндии, в начале 70-х годов в Италии и Нидерландах были образованы конфедерации профцентров различной ориентации. Крупным событием явилась договоренность, достигнутая во Франции между Всеобщей конфедерацией труда и Французской демократической конфедерацией труда о единых действиях по целому ряду проблем, жизненно важных для трудящихся. В Бельгии два крупнейших профцентра — Всеобщая федерация трудящихся и Конфедерация христианских профсоюзов — давно уже выступают общим фронтом в защиту социально-экономических требований рабочего класса страны.

Следует отметить, что стремление к единству, требование перестройки организационной структуры в реформистском профсоюзном движении идут снизу, от рядовых членов. Это особенно хорошо видно на примере США и Канады. В США в 70-е годы наметилась тенденция сближения двух крупнейших профсоюзов, представляющих

интересы трудящихся на предприятиях электротехнической промышленности — Объединенного профсоюза рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности и Межнационального профсоюза рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности.

В Канаде стремление рядовых членов профсоюзов к укреплению организационного единства в борьбе против наступления монополистического капитала нашло конкретное выражение в приеме в ряды Канадского рабочего конгресса в 1972 году профсоюзов, исключенных из него в годы «холодной войны».

Дальнейшее развитие тенденции к единству профсоюзного движения и укреплению интернациональных связей нашло выражение в создании региональных организаций профсоюзов. В Западной Европе в 1973 году была создана Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), объединившая 17 национальных профсоюзных организаций капиталистических стран (30 млн. членов профсоюзов). Образование этого профцентра явилось известной победой тех сил в реформистском руководстве МКСП, которые выступают за расширение контактов с другими профцентрами. При создании ЕКП представитель Британского конгресса тред-юнионов, одной из крупнейших членских организаций МКСП, и представитель Всеобщей федерации труда Бельгии выступили за то, чтобы новое объединение по возможности носило более открытый характер. В новый профцентр вошли не только профсоюзы МКСП, но и профорганизации ВКТ, а также Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ). Это явилось первым шагом на пути единства трех международных профцентров в рамках Европы. Основной сферой деятельности ЕКП должны были стать проблемы, связанные с «Общим рынком» и деятельностью международных монополий.

Стремление к единству в профдвижении стран Северной Европы привело к созданию в 1975 году Совета

профсоюзов стран Северной Европы (СПСЕ), являющегося органом координации действий и сотрудничества национальных профцентров Скандинавских стран. В настоящее время эти профцентры выступают с общей платформой по всем международным вопросам в таких организациях, как ЕКП, МКСП, МОТ и др.

Необходимость единства в борьбе за интересы трудящихся все отчетливее осознается и профсоюзным движением развивающихся стран. В 1973 году была создана Организация африканского профсоюзного единства (ОАПЕ) — самое представительное профобъединение независимой Африки. Большинство организаций, входящих в ОАПЕ, видит свою задачу в обеспечении единства рабочего движения арабских стран в борьбе за упрочение национальной независимости, за права трудящихся, за полное освобождение континента от неокOLONиализма и расистских режимов.

Опыт классовой борьбы пролетариата показывает, что политические и идейные разногласия между профсоюзами различной ориентации отнюдь не являются непреодолимой преградой на пути к совместным действиям в защиту интересов трудящихся, особенно по социально-экономическим вопросам. Программы действий, выработанные тремя международными центрами, совпадают в немалом числе пунктов, и особенно в той части, которая касается борьбы против международных монополий⁵³. Конкретно это проявилось в проведении в 1973 году в Сантьяго 1-й Всемирной профсоюзной ассамблеи, посвященной проблемам борьбы с международными монополиями.

В 1971 году в Хельсинки состоялась встреча руководителей профсоюзов капиталистических и социалистических стран, положившая начало совместным консультациям между профсоюзами различных направлений. Затем совместные встречи руководителей профсоюзов проходили в Брюсселе (1972 год), в Вене (1973 год).

В январе 1974 года около 200 представителей 45 национальных профорганизаций из 30 европейских стран, входящих в ВФП, МКСП, ВКТ, а также делегаты автономных профсоюзов собрались в Женеве за столом переговоров. Впервые после раскола международного профсоюзного движения в 1949 году представители этих профсоюзов совместно обсудили и наметили возможные пути сотрудничества по многим важным вопросам.

В июле 1974 года в Дамаске состоялась организованная ВФП международная встреча, на которой был подвергнут обсуждению документ «О действиях профсоюзов и борьбе трудящихся против произвола и пагубных последствий деятельности многонациональных монополий». На этой встрече была подчеркнута необходимость для мирового профсоюзного движения искать наиболее приемлемые и действенные формы сотрудничества в борьбе с многонациональными монополиями.

Растут связи национальных профцентров развивающихся стран с международным профсоюзным движением. Это укрепляет основы интернациональной пролетарской солидарности. ВФП оказывает непрерывную и все возрастающую помощь профсоюзам освободившихся стран, выступает за установление нового международного экономического порядка.

Выражением растущего стремления к единству и сотрудничеству различных отрядов международного профсоюзного движения является расширение контактов профсоюзов капиталистических стран с профсоюзами социалистических стран. Это сотрудничество идет как по линии отраслевых профсоюзов, так и по линии национальных профцентров. Начавшееся в форме двусторонних контактов, оно со временем открыло путь к установлению многосторонних отношений.

Однако путь к единству рабочего класса труден, и предстоит еще большая работа. Раскол профсоюзного движения на два основных направления — революцион-

но-классовое и реформистское — на международном уровне и в национальных рамках затрудняет создание единого фронта, способного противостоять международным корпорациям. Достигнутые результаты пока не соответствуют в полной мере объективным потребностям классовой борьбы. Как отмечалось на IX Всемирном конгрессе профсоюзов, хотя в этой области и сделаны первые важные шаги, они еще очень робкие и не отвечают всем потребностям трудящихся⁵⁴.

На пути к единству действий международное профсоюзное движение должно преодолеть ряд препятствий. Одним из них является социал-реформизм руководства МКСП с его стремлением решить проблемы, стоящие перед профсоюзами, путем сотрудничества с государственно-монополистическим капитализмом.

Существенным препятствием является также позиция лидеров АФТ—КПП. Выход этого профцентра в 1969 году из МКСП, который мотивировался тем, что последняя «недостаточно сопротивлялась коммунистическому проникновению», открыл дорогу к контактам между профцентрами различных направлений, но в то же время привел к нарушению связей американских профсоюзов с другими отрядами международного профсоюзного движения.

В связи с тем что большинство международных монополий являются американскими и их штаб-квартиры находятся в Соединенных Штатах, американские профсоюзы могли бы оказать существенную поддержку трудящимся зарубежным филиалам, если бы они руководствовались интернационалистской позицией. Однако руководство АФТ—КПП, во главе которого до недавнего времени стоял Дж. Мини, выражает в основном интересы узких групп квалифицированных рабочих США, объединенных в цеховые организации старого типа, стремящихся сохранить свой традиционно высокий уровень заработной платы и высшие позиции в профсоюзной иерархии. Для этих

профсоюзов характерно исторически сложившееся пренебрежение общеклассовыми интересами трудящихся. Не удивительно участие такого рода профсоюзных лидеров в антикоммунистических кампаниях, в выступлениях против пролетарского интернационализма.

Несмотря на выход АФТ—КПП из МКСП, ее присутствие на международной профсоюзной арене ощущается весьма заметно. В Западной Европе еще есть сторонники политики «холодной войны». В развивающихся странах АФТ—КПП через свои институты стремится насадить антикоммунизм и антисоветизм.

Растущий в массах протест против отрицательных последствий деятельности международных монополий верхушка АФТ—КПП стремится использовать для организации антисоветской кампании, для подрыва разрядки напряженности. Политика руководства АФТ—КПП, пытающегося ввести борьбу против международных монополий в русло антисоветизма, играет на руку силам реакции и подрывает позицию всемирного профсоюзного движения в борьбе против международного капитала.

«Изоляционизм, замыкание в себе, групповщина, стремление решать современные проблемы обособленно от других, обрекают усилия профсоюзов, которые проводят подобную политику, на бесплодность,— подчеркивалось в Ориентационном документе VIII Всемирного конгресса профсоюзов.— Тот, кто поддерживает такую линию или мирится с ней, объективно способствует сковыванию и ослаблению борьбы рабочих»⁵⁵. Это все отчетливее начинают понимать американские трудящиеся. Они подвергают суровой критике политику правых лидеров АФТ—КПП, направленную на раскол национального и международного профсоюзного движения. Нет сомнений, что победа прогрессивных сил в американском профсоюзном движении могла бы явиться серьезным вкладом в дело единства всего международного профсоюзного движения.

Необходимым условием единства действий трудящихся

ся является рост классового сознания, ощущение себя частью огромной армии рабочих, связанной общими интересами. Деятельность международных монополий наиболее отчетливо демонстрирует общность классовых целей и интересов различных слоев и групп нанимаемых ими рабочих, подводит пролетариат к пониманию необходимости единых действий.

Недостаточный уровень классового сознания имеет свои причины. Одна из них заключается в том, что относительное улучшение экономического положения некоторой части трудящихся капиталистических стран в послевоенный период, явившееся в значительной степени результатом борьбы пролетариата и воздействия успехов социалистических стран, привело к распространению реформистских идей и буржуазно-демократических иллюзий. Основная цель буржуазно-реформистских теорий заключается в том, чтобы убедить рабочий класс в возможности коренного улучшения его положения в рамках капитализма. Большой ущерб развитию классового самосознания пролетариата и единству его рядов нанесла также политика «холодной войны» и кампания антикоммунизма, в развязывании которой немалую роль играли профсоюзные лидеры и правые социал-демократы. Окончание «холодной войны» открыло новые возможности для роста классового самосознания трудящихся. Однако известным препятствием на этом пути являются «родимые пятна» политики «холодной войны», которые время от времени проявляются в действиях и выступлениях лидеров реформистских профцентров.

Борьба с реформизмом и оппортунизмом в рабочем движении и воспитание классового сознания трудящихся являются залогом создания единства действий международного профсоюзного движения. Для осуществления коренных социальных преобразований в капиталистических странах необходимо, чтобы трудящиеся массы стали на позиции последовательной классовой борьбы.

Сложность организационной структуры международно-го профсоюзного движения, различные уровни его зрелости требуют учета национальных, региональных различий его отдельных отрядов. Преодоление раскола в профсоюзном движении возможно при учете многих существующих особенностей, при правильном решении проблем, имеющих в отдельных регионах и нередко обостряющихся в связи с деятельностью международных монополий.

Постановка вопроса о единстве и солидарности профсоюзного движения приобретает особую остроту в связи с тем, что различные элементы в профсоюзном движении стремятся использовать факт распространения деятельности международных монополий для внесения нового раскола в ряды международного рабочего класса. Так, левацкие группировки выступили с идеей создания «международных профсоюзов» трудящихся, занятых на одной международной монополии взамен национальных рабочих организаций. Создание таких «профсоюзов» означало бы отрыв трудящихся от национального профсоюзного движения, ограничение борьбы только рамками международных монополий и привело бы к ослаблению сил трудящихся в противоборстве с капиталом. Ибо, как показывает опыт классовой борьбы, в ряде стран забастовки трудящихся на предприятиях международных монополий встречают поддержку со стороны всего рабочего класса и именно это часто определяет их успешный исход.

Стремление сузить проблему единства, отгородить трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий, особенно в передовых отраслях промышленности, «китайской стеной» от остальных отрядов рабочего класса присуще и некоторым лидерам реформистского профсоюзного движения. Так, по мнению французского экономиста А. Фулона, генеральный секретарь Международной федерации химиков Ч. Левинсон рассматрива-

ет занятых на предприятиях международных монополий как привилегированную категорию рабочих и защищает стратегию классового сотрудничества на международном уровне, стремясь изолировать их от остальных трудящихся⁵⁶. Подобная позиция, естественно, встречает отпор в рядах профсоюзного движения. Так, на Всемирной экономической конференции МКСП в 1971 году делегат Швеции подверг резкой критике постановку вопроса об усилении международной солидарности только в рамках международных монополий. «Проблема роста солидарности,— заявил он,— не ограничивается только рабочими, занятыми в некоторых международных компаниях. Это проблема солидарности всех рабочих во всех странах»⁵⁷.

Несмотря на всю сложность и противоречивость процессов, происходящих в международном профсоюзном движении, в 70-е годы явно обозначилась тенденция к единству, преодолению раскола в его рядах. Трудящиеся всего мира на своем опыте убеждаются, что пролетарский интернационализм и поныне остается верным оружием пролетариата в его борьбе с капиталом. Укрепление пролетарского интернационализма — принципиально важная задача всего международного профсоюзного движения, равно как и всех национальных, региональных и международных профсоюзных объединений.

АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Расширение деятельности международных монополий в 70-е годы и те изменения, которые они вносят в экономическую борьбу трудящихся, поставили профсоюзы перед необходимостью прежде всего определить и выделить те требования, которые находятся в центре забот трудящихся, с тем чтобы разработать общие платформы требований.

Борьба за удовлетворение экономических требований ведется на каждом отдельном предприятии, так как именно здесь начинается классовое столкновение между трудом и капиталом. Вместе с тем международный характер эксплуатации, осуществляемый гигантскими концернами, обуславливает возможность и необходимость выдвижения трудящимися общих требований. Формулировка общих требований и определение их первоочередности и взаимосвязи стала насущно необходимой в 70-е годы, так как монополистический капитал, и прежде всего международные монополии попытались воспользоваться тяжелой экономической ситуацией для дальнейшего наступления на жизненный уровень широких масс трудящихся. Так называемые антикризисные программы, разрабатываемые буржуазными правительствами в интересах спасения прибылей монополий, и мероприятия самих монополий, по существу, подталкивают инфляцию и потому сокращают темпы роста реальной заработной платы. С другой сто-

роны, свертывание международными монополиями производства в случаях возможного падения прибылей ведет к тому, что за ворота предприятий выбрасываются многие тысячи рабочих и служащих.

В условиях обострения социально-экономической напряженности в индустриально развитых капиталистических странах трудящиеся, работающие на предприятиях международных монополий, так же как и те, что трудятся на заводах других компаний, на первый план выдвигают требования ликвидации безработицы, гарантий занятости, увеличения капиталовложений для обеспечения работой, обуздания инфляции, улучшения условий труда, социального обеспечения, профессиональной подготовки и др.

Однако наряду с этими общими для рабочего класса требованиями трудящиеся, занятые на предприятиях международных монополий, выдвигают и ряд специфических требований, которые являются основой их солидарных действий. Центр тяжести борьбы за удовлетворение экономических требований все больше перемещается в политическую сферу. Профсоюзы все решительнее требуют законодательного ограничения производства международных монополий, установления демократического контроля над их деятельностью и приходят к выводу о необходимости их национализации.

ГЛАВНАЯ СФЕРА БОРЬБЫ — ЭКОНОМИКА

Одной из наиболее острых проблем современного капитализма является проблема занятости. В настоящее время, как отмечалось на VIII Всемирном конгрессе профсоюзов, борьба за обеспечение занятости, за право на труд для всех выдвигается на первое место.

Политика международных монополий оказывает серьезное влияние на занятость как в странах «принимаю-

щих» их предприятия, так и в тех, откуда «исходит» капитал. Буржуазные экономисты в свое время много писали о возникновении новых рабочих мест в национальных технически передовых отраслях промышленности в связи с созданием предприятий, принадлежавших монополиям других стран. Однако обходилась молчанием другая сторона деятельности международных монополий, связанная со структурными изменениями, переменами в экономической деятельности, применением новых технических методов, отражающихся на уровне и структуре занятости.

На Международной экономической конференции МКСП (Женева, 1971 год) подчеркивался двойственный характер влияния международных монополий на занятость в «принимающих» странах. Это влияние может быть позитивным в том случае, когда создаются новые предприятия, и негативным, если слияние либо поглощение предприятий сопровождается рационализацией производства¹. Одними из первых с такой «рационализацией» и ее последствиями столкнулись французские рабочие. В 1963 году было уволено 600 рабочих филиала «Дженерал моторс» близ Парижа и 800 рабочих на заводе «Ремингтон» под Лионом². Эти акции международных монополий вызвали во Франции в те годы широкую кампанию протеста против иностранных инвестиций.

Согласно данным, приведенным на страницах еженедельника ВКТ «Ви увриер», с 1961 по 1969 год в Европе было создано 6 тыс. предприятий межнационального характера, что привело в результате к увольнению 400 тыс. рабочих³. О последствиях влияния деятельности международных монополий на занятость красноречиво говорят и такие факты, как увольнение 26 тыс. трудящихся «Филипса» в 1971 году и 113 тыс. трудящихся «Дженерал электрик» в 1974 году в Европе, то есть во время резкого обострения энергетического кризиса. Энергетический кризис в первую очередь наиболее отрицательно сказался на занятости в автомобильной промышленности в связи с

сокращением заказов и падением сбыта готовой продукции.

Положение на рынке труда еще более обострилось в условиях экономического кризиса середины 70-х годов, когда сокращение производства и закрытие предприятий международными монополиями стало повсеместным явлением в капиталистическом мире. Занятость в автомобильной промышленности США в 1975 году сократилась на 20 процентов, в Канаде, где автомобильная промышленность контролируется в основном «большой тройкой» американских монополий, занятость сократилась на 26 процентов⁴. Аналогичную картину можно было наблюдать в ФРГ, Англии и других странах. В Южной Африке в течение 1976 года международные монополии выбросили за ворота около 15 процентов рабочей силы, массовые увольнения продолжались и в 1977 году⁵.

Генеральный секретарь МОП металлистов П. Баги, выступая на Международной арабской профсоюзной конференции (Багдад, 1978 год)⁶, привел следующие данные о сокращении рабочих мест на предприятиях международных монополий: в течение 1975 года 50 наиболее крупных международных монополий сократили производственный персонал своих предприятий более чем на 400 тыс. человек, в то время как объем реализованной ими продукции возрос на 30 млрд. долларов. В 24 странах Организации экономического сотрудничества и развития общее число трудящихся, занятых в текстильной промышленности, сократилось к концу 1976 года на 10—12 процентов против 1970 года. П. Баги подчеркнул, что если тенденция сокращения рабочих мест сохранится и в последующем, то она приведет к серьезным последствиям. Согласно статистическим данным, к концу 80-х годов число безработных в развивающихся странах приблизится к 66 млн., а число ищущих постоянную и гарантированную работу превысит 300 млн. человек⁷. Эти сведения убедительно разоблачают апологетические утверждения отно-

сительно того, что международные монополии якобы активно способствуют созданию рабочих мест даже в условиях экономического кризиса.

Отрицательное воздействие международных монополий на рынок труда вызывает серьезную озабоченность в профсоюзных кругах, а также среди общественности ряда стран. Так, в Швеции в 1977 году внимание всей страны привлекла скандальная история с предприятиями американского концерна «Файэрстоун». На одном из заводов монополии, расположенном в поселке Твоокер, администрация уволила всех рабочих и служащих и прекратила производство. На созванном вслед за этим совещании представителей профсоюзных организаций двух других предприятий концерна от имени последнего был выдвинут ультиматум: предприятия будут продолжать функционировать только в том случае, если все работники «добровольно» согласятся на фактическое понижение заработной платы и откажутся от предусмотренных в коллективных договорах тарифных надбавок. Этот шантаж, при помощи которого монополия намеревалась прикарманить 6,5 млн. крон, велся под предлогом «улучшения окупаемости» производства⁸. Центральное объединение профсоюзов Швеции обратилось к министру промышленности с требованием провести расследование деятельности международных монополий в стране.

Вопросу о влиянии деятельности международных монополий на занятость посвящены многочисленные исследования экономистов, профсоюзных деятелей и экспертов самих международных корпораций. В этих исследованиях выявилась сложность и неоднозначность проблемы. Ряд авторов утверждает, что деятельность международных монополий способствует росту занятости и повышению квалификационного уровня рабочей силы страны. Так, по мнению американского буржуазного ученого Р. Стобо, профессора Гарвардской школы бизнеса, иностранные капиталовложения ведут к появлению многих

тысяч новых рабочих мест в промышленности, а также в штаб-квартирах международных монополий, занимающихся зарубежными операциями. Однако, как он сам вынужден признать, «никто на данной стадии не может утверждать, что этот вывод обоснован или что многие американские рабочие были бы безработными в том случае, если бы не было американских прямых инвестиций»⁹.

Другая группа авторов, куда входят и представители профсоюзов, считает, что снижение доли США в мировом капиталистическом производстве ведет к снижению занятости в стране. Так, американский ученый Ч. Крейпо отмечает, что перемещение предприятий за границу ведет к сокращению производственных мощностей внутри страны и, следовательно, к снижению жизненного уровня. Прибыли, получаемые американскими монополиями за границей, не компенсируют уменьшение способности страны самой производить товары и услуги. Он приходит к выводу, что в связи с этим международные монополии, а не налогоплательщики должны возместить утечку основного капитала из экономической системы, создавшей его. Хотя Крейпо считает, что рабочие — это не единственный класс, страдающий от перемещения капитала, именно на их плечи ложатся «самые непосредственные, суровые и очевидные» последствия этого процесса¹⁰.

Существование различных точек зрения по вопросу влияния международных монополий на занятость в известной мере объясняется тем, что воздействие монополий на рынок труда имеет двойственный характер. Создаются новые предприятия, а следовательно, и рабочие места как в странах базирования капитала, так и в «принимающих» странах, однако занятость на «материнских» предприятиях растет намного медленнее, чем на «дочерних», расположенных за рубежом. Это связано с тем, что экспорт капитала несет с собой ликвидацию потенциальных рабочих мест. Наряду с этим происходит и реальное

сокращение рабочих мест в ряде традиционных отраслей промышленности, страдающих от иностранной конкуренции. В начале 70-х годов на американском рынке с продукцией отечественного производства конкурировали около 15 процентов изделий из стали, 20 процентов автомобилей, более 60 процентов швейных и счетно-вычислительных машин, 50 процентов черно-белых телевизоров, 90 процентов портативных пишущих машинок, 80 процентов электронных микрофонов и т. д.¹¹ За трехлетний период, с 1970 по 1972 год, импорт обуви в США увеличился с 240 млн. пар до 300 млн., а занятость в этой отрасли сократилась почти на 10 процентов¹². Сокращение занятости в швейной, текстильной, обувной отраслях промышленности имело еще и такое негативное последствие для профсоюзного движения США, как сокращение профсоюзного членства, так как это были отрасли с наиболее высоким уровнем организованности рабочих.

В целом в послевоенный период уровень занятости в обрабатывающей промышленности США сократился относительно общей занятости. Как отмечает Э. Жагер, экономист АФТ — КПП, причиной этого были автоматизация, технологические изменения, рост производительности труда, но усилившееся движение отраслей и производства за рубеж дало в конце 60-х — начале 70-х годов дополнительный толчок этой тенденции¹³. Американский рабочий, пишет Э. Жагер, теряет больше, нежели свою работу и доход, когда закрывается завод или предприятие устремляется за границу. Он теряет основу своего высокого дохода, квалификацию, место в обществе, право на пенсию и т. д., он теряет, наконец, доверие к социальной системе, так как его потери отрицаются или игнорируются¹⁴.

Американское профсоюзное движение было поставлено перед необходимостью искать пути защиты интересов трудящихся. Одним из первых программу борьбы с «убе-

гающими» предприятиями в защиту рабочих мест американских трудящихся сформулировал во многом стоящий на прогрессивных позициях Объединенный профсоюз рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности. Этот профсоюз выступил против международной торговой войны, которая, по его мнению, нанесет ущерб американскому народу, так как приведет к дальнейшему снижению американского экспорта и будет способствовать повышению цен в стране. Профсоюз предложил следующую программу:

- немедленно запретить предприятиям «убегать за рубеж»;

- ввести дополнительный налог на прибыли, получаемые за рубежом американскими монополиями, нанимающими рабочих на условиях, не соответствующих принятым в США трудовым стандартам;

- выплачивать рабочим, уволенным в связи с ростом импорта, пособие по безработице, равное заработной плате в течение 52 недель ¹⁵.

Реформистское руководство АФТ—КПП и лидеры ряда профсоюзов, входящих в этот профцентр, выступили с требованием принятия правительством протекционистских мер. Тогдашний председатель АФТ—КПП Дж. Минни выдвинул лозунг «Покупайте американское», который, по существу, являлся шовинистическим и вел к расколу международного рабочего движения. Профцентр поддерживал законопроект Хартке-Бэрка, внесенный на рассмотрение конгресса США под названием «Закон 1972 года об иностранной торговле и капиталовложениях», носящий открыто протекционистский характер. При АФТ—КПП даже была создана специальная группа для проведения кампании в поддержку этого законопроекта ¹⁶. Как отмечал американский буржуазный исследователь Д. Хокинс, протекционистская группа среди членов профсоюзов расширялась, по мере того как рос страх перед потерей рабочих мест в связи с увеличивающейся конкуренцией

зарубежной продукции как американских, так и иностранных фирм¹⁷.

В последние годы руководство АФТ—КПП несколько пересмотрело свои позиции в отношении мер по борьбе с отрицательным влиянием деятельности международных монополий на занятость. В 1978 году профсоюзы, входящие в профцентр, отказались от попыток введения комплексного налогового законодательства и решили добиваться одобрения отдельных законодательных проектов, направленных на сокращение импорта из стран с низкой заработной платой и «государственным субсидированием производства». Исполнительный комитет АФТ—КПП также проголосовал за принятие законодательства, позволяющего облагать налогами доходы американских монополий от зарубежных операций. Было заявлено, что предпринимавшиеся в прошлом попытки добиться одобрения законопроекта о торговле Хартке-Бэрка являлись ошибкой, что профсоюзы будут отныне добиваться принятия отдельных законопроектов подобного рода.

Довольно последовательную позицию в вопросе защиты трудящихся от последствий деятельности международных монополий заняли в США Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности и ряд независимых профсоюзов. Профсоюз автомобилестроителей выступил за развитие международного сотрудничества трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий в различных странах. Решение вопроса занятости профсоюз прежде всего искал на пути улучшения условий труда и увеличения заработной платы всех трудящихся, занятых в одной и той же международной монополии. Профсоюз, по словам его председателя Д. Фрезера, добился больших успехов в установлении контактов с зарубежными профсоюзами, представляющими интересы трудящихся на автомобильных концернах. Однако антипротекционистская позиция ОПА в 70-е годы, в условиях кризиса, охватившего автомобильную

промышленность, подверглась испытанию. Так, в связи с увольнениями, вызванными энергетическим кризисом, профсоюз автомобилестроителей высказался за введение временных квот на импортируемую продукцию (за исключением Канады). Профсоюз отказался от этой меры после того, как были проведены консультации в рамках всемирных советов автомобильной промышленности и стало известно, что продажа японской автомобильной продукции в США значительно сократилась из-за ее высокой стоимости¹⁸. Во второй половине 70-х годов вопрос о защите рабочих мест при помощи протекционистских мер снова поднимается в профсоюзе. Фрезер, выражая беспокойство по поводу роста безработицы, «экспортируемой из-за рубежа», заявил, что «если в автомобильной промышленности начнутся массовые увольнения, члены нашего профсоюза будут реагировать так же, как металлурги и швейники, — потребуют введения протекционистских мер»¹⁹. Руководство профсоюза стремится доведения зарубежных профсоюзов подобную возможность и предпринять совместные усилия, чтобы не допустить этого. С такой целью делегации профсоюза посетили страны, производящие автопродукцию.

Если в конце 60-х — начале 70-х годов «убегающие» предприятия и сокращение производства в связи с переводом его на зарубежные предприятия были в основном проблемой американских трудящихся, то в последующем с этим явлением непосредственно столкнулись трудящиеся и других развитых капиталистических стран, так как западноевропейские международные монополии устремляются к рынкам дешевой рабочей силы. Так, французская монополия «Рон-Пуленк» с начала 70-х годов ежегодно ликвидировала в среднем около 1 тыс. рабочих мест во Франции, чтобы вкладывать капиталы за границей, где имеется дешевая рабочая сила²⁰.

Деятельность международных монополий не только ведет к сокращению занятости, но и меняет ее струк-

туру. Существует такая практика: исследовательская и научно-техническая работа, требующая наиболее квалифицированных кадров, сосредоточивается на «материнских» компаниях, а работа чисто производственная — на «дочерних» предприятиях. В связи с этим английские профсоюзы выразили озабоченность тем, что деятельность американских монополий в Англии в долгосрочном плане приведет к деквалификации рабочей силы в стране и превращению английской экономики в придаток экономики США. Однако при сравнении положения на предприятиях английских международных монополий выяснилась такая же картина²¹. Таким образом политика, направленная на повышение квалификационного уровня рабочей силы «своей» страны и его снижения в «чужой» стране выступает как общая тенденция, характерная для всего международного бизнеса в целом.

При наличии огромной армии безработных профсоюзы рассматривают сокращение рабочего времени как действенное средство увеличения занятости. Так как это требование трудящихся встречает упорное сопротивление предпринимателей, профсоюзы стремятся добиться такого сокращения за счет увеличения объема оплаченного нерабочего времени. Они требуют предоставления отпусков большей продолжительности и увеличения числа оплачиваемых праздничных дней, снижения возраста выхода на пенсию и отмены сверхурочных работ и т. д. Вопрос о сокращении рабочего времени в условиях кризиса, охватившего в середине 70-х годов металлургическую промышленность, находится в центре внимания профсоюзов этой отрасли в различных странах. В рамках Международной федерации металлистов была объявлена кампания за сокращение рабочей недели.

В 70-е годы «гарантия занятости» выдвигается как одно из основных требований трудящихся. В 1978 году это требование выдвинул Координационный профсоюзный комитет международной монополии «Сольвей», представ-

ляющий трудящихся 25 предприятий во Франции, Италии, Нидерландах, Португалии и Бельгии²².

Проблема занятости занимает одно из центральных мест в социально-экономической программе МКСП. На своем XI съезде (1975 год) конфедерация в самый разгар экономического кризиса приняла документ «Обеспечение стабильности экономического положения и социальной справедливости». В документе подчеркивалось, что безработица достигла самого высокого уровня за весь послевоенный период и что росту безработицы сопутствует рост инфляции. В 70-е годы конфедерация решительно выступила против политики правительств и предпринимателей в отношении повышения занятости за счет сокращения заработной платы трудящихся и высказалась за повышение жизненного уровня трудящихся на основе максимального и сбалансированного роста экономики, предусматривающего эффективное использование рабочей силы²³. Свою позицию по вопросу занятости и международных монополий МКСП изложила на Всемирной конференции по вопросам занятости, распределения доходов, международного разделения труда и социального прогресса, состоявшейся в рамках МОТ в Женеве (1976 год). Программа требований, представленная МКСП, содержала довольно много общего с программой требований ВФП. Все международные профцентры — ВФП, МКСП и ВКТ — признали, что рост занятости является одним из наиболее эффективных средств повышения жизненного уровня трудящихся²⁴.

Всемирная федерация профсоюзов разработала программу решения проблемы занятости, которая является демократической альтернативой политике монополий в этой области. ВФП рассматривает безработицу миллионов трудящихся, инфляцию, растущую недогрузку производственных мощностей и другие подобные явления прежде всего как результат дальнейшего углубления общего кризиса всей капиталистической системы.

Требования ВФП в отношении предоставления трудящимся права на труд были четко сформулированы в принятой на VIII конгрессе Хартии прав профсоюзов и социально-экономических требований трудящихся капиталистических стран на современном этапе. В хартии право на труд и свободный выбор работы рассматривается как первостепенное требование, которое должно быть признано конституциями и закреплено в законах всех капиталистических стран. Для достижений этой цели, как отмечается в хартии, необходимо проведение социально-экономической политики, направленной на рациональное использование материальных и людских ресурсов, социальную защиту лиц, ищущих работу (предоставление пособий по безработице), профессиональную переподготовку и соответствующее трудоустройство с учетом квалификации в случае технологических изменений на производстве при консультации с профсоюзными организациями. ВФП считает необходимым предоставление профсоюзам права на осуществление контроля за наймом на работу и увольнениями²⁵.

Важное значение для разработки требований профсоюзов в отношении обеспечения занятости в условиях экономического кризиса середины 70-х годов имеет Декларация за полную занятость и социальный прогресс, представленная ВФП на Всемирной конференции по занятости (1976 год). В этом важном документе в качестве основного направления борьбы за занятость выдвигаются следующие требования: обеспечение права на труд, гарантия полной занятости без какой-либо дискриминации; осуществление структурных изменений в капиталистической экономике (демократическая налоговая реформа, перераспределение собственности на средства производства, аграрные реформы); изменение социальной политики с целью удовлетворения социальных нужд и стимулирования постоянного роста материального и духовного уровня жизни людей²⁶.

Борьба трудящихся капиталистических и развивающихся стран за обеспечение полной занятости, против повсеместного свертывания производства и закрытия предприятий становится составной частью антимонополистической борьбы рабочего класса.

Весьма важно, что профсоюзы, представляющие интересы трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий, при разработке платформ требований по проблемам занятости связывают их, как правило, с вопросом о заработной плате. Ряд профсоюзов рассматривает выравнивание уровней заработной платы как борьбу за сохранение рабочих мест.

В то же время борьба трудящихся за увеличение заработной платы в нынешних условиях является борьбой за удовлетворение их растущих потребностей, то есть за обеспечение такого жизненного уровня, который необходим для воспроизводства современной рабочей силы. Это положение относится ко всему рабочему классу, занятому как на международных, так и на национальных предприятиях. Поэтому борьба всех отрядов трудящихся по многим основным аспектам, касающимся вопроса заработной платы в целом, идет в общем русле (увеличение минимума заработной платы, введение принципа скользящей шкалы, увеличение доли заработной платы в национальном доходе и др.). Вместе с тем существуют и особенности, связанные с самим характером эксплуатации трудящихся международными монополиями, с их большой возможностью маневрировать своими материальными ресурсами.

Создавая в других странах предприятия, международные концерны, и в первую очередь американские, немало сокращают издержки производства за счет более низких ставок заработной платы, выплачиваемой местным рабочим, по сравнению с оплатой труда рабочих в стране, где находится головное предприятие. Особенно велик разрыв в заработной плате у рабочих, занятых на предприя-

тиях монополий в США и развивающихся странах. Он составляет 50—90 процентов²⁷. Политика международных монополий в области заработной платы преследует цель внесения раскола в ряды рабочего класса как внутри страны, так и в международном масштабе. Оплачивая труд рабочих и служащих выше, чем их товарищей по классу, занятых на национальных предприятиях, и создавая таким образом «элику», монополистический капитал стремится разобщить интересы отдельных отрядов национального профсоюзного движения. Разрыв в заработной плате на головных и «дочерних» предприятиях преследует те же цели, но уже в международном рабочем движении.

Подобная политика способствует обострению конкуренции между рабочими, которая при капитализме действует наряду с тенденцией к единству рабочего класса, что Ф. Энгельс считал самым сильным оружием буржуазии против пролетариата²⁸. Роль конкуренции между рабочими в таких условиях действительно возросла. Монополии постоянно угрожают закрыть предприятия с более высокими издержками на заработную плату, где бы они ни были расположены. Поэтому борьба за устранение дифференциации в оплате труда является одним из условий преодоления раздробленности рабочего класса, способствует росту классового сознания пролетариата, а следовательно, и его боеспособности.

Вопросу об использовании международными монополиями различных уровней заработной платы было уделено значительное внимание на Международной экономической конференции, состоявшейся под эгидой МКСП в 1971 году. Особо подчеркивалось использование «демпинга заработной платы» в качестве давления на трудящихся. О. Бреннер, бывший в то время председателем Международной федерации металлистов, в своем выступлении отметил, что «предприниматели свободно используют различные уровни оплаты рабочей силы для того, чтобы противопоставлять профсоюзы друг другу. Довольно час-

то многие из нас в ходе переговоров о коллективном договоре сталкивались со ссылками на более низкую заработную плату в других странах. Такую политику, направленную на внесение раскола в наши ряды, мы должны твердо и единодушно отвергнуть»²⁹.

Одним из главных требований, выдвигаемых трудящимися, занятыми на предприятиях международных монополий, является выравнивание заработной платы в рамках международных монополий. Профсоюзы хорошо понимают всю сложность этой задачи. Выдвижение столь важного требования и борьба за его достижение связаны с учетом уровней производительности и интенсивности труда, а также цен, состояния налогообложения и т. п. Руководство Международной федерации металлистов сформулировало основные задачи борьбы на современном этапе следующим образом: «Гармонизация заработной платы и социальных выплат в максимальном размере в кратчайший срок». Однако подобная постановка проблемы, по мнению реформистских профсоюзов, не предполагает, что эта «гармонизация» в международном масштабе, особенно в отношении заработной платы, будет достигнута в ближайшем будущем. Реальным представляется выравнивание заработной платы в рамках отдельных стран. Большой успех, предполагается, может быть достигнут в вопросе «гармонизации условий труда» (рабочего времени, оплаты сверхурочных, числа праздничных дней в году и т. д.). В связи с этим на конференции Всемирного совета автомобильной промышленности в Лондоне в 1971 году рассматривался вопрос об очередности действий в борьбе за «гармонизацию условий труда». Упор был сделан на такие условия, как гарантия занятости, скорость движения поточных линий, время переговоров, оплачиваемые праздничные дни и т. д.³⁰

Тем не менее требование обеспечить равную заработную плату рабочим в рамках одной международной монополии, начиная с конца 60-х годов, присутствует в

требованиях многих профсоюзов. В этом значительную роль сыграла накопленная к тому времени обширная информация относительно заработной платы и условий труда, собранная на предприятиях международных монополий. В результате борьбы английских трудящихся заработная плата на предприятиях монополий «Воксхолл» в Англии была повышена до уровня заработной платы рабочих «Дженерал моторс», а «Бритиш лейланд моторс» — до уровня «Крайслер» в США. Равная оплата за равный труд была одним из основных требований трудящихся монополии «Сольвей», разработанных ими на международной встрече в Париже в 1971 году. Профсоюз, действующий на предприятиях «Браун Бовери», выдвигает требование выравнивания размеров заработной платы для рабочих, занятых на ее предприятиях во всех западноевропейских странах.

Требование выравнивания заработной платы, выдвигаемое трудящимися «дочерних» предприятий той или иной монополии, находит поддержку у трудящихся ее «материнских» предприятий, в частности, потому, что последние рассматривают это требование как средство, при помощи которого можно выбить из рук монополий такое оружие конкуренции, как более дешевая рабочая сила. Однако, как показывает опыт США и Канады, такая поддержка пока осуществляется в основном тогда, когда имеется непосредственная угроза конкуренции со стороны более дешевой рабочей силы. Так, канадские автомобилестроители, занятые на заводах «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер», на протяжении многих лет при заключении колдоговоров выдвигали требование установления равной оплаты с американскими рабочими, но добиться им этого удалось лишь в 1967 году. Эта важная победа была одержана благодаря поддержке американских автомобилестроителей (которые, как и канадцы, входят в Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности). Поддержка требования штаб-кварти-

рой профсоюза на этот раз объяснялась тем, что в 1965 году между США и Канадой был заключен так называемый автопакт, предусматривавший беспошлинную торговлю автомобилями в обеих странах, что создавало для американцев опасность конкуренции со стороны более дешевой канадской рабочей силы.

Относительно более высокая заработная плата, выплачиваемая международными монополиями, по сравнению с национальными предприятиями, обычно на первых порах создавала у трудящихся иллюзию «выгодных» условий продажи рабочей силы. Однако с течением времени трудящиеся убеждались в своей ошибке. «Более высокая заработная плата, — пишет советский экономист Э. П. Плетнев, — раскрывает себя как цена за повышение степени эксплуатации над национальным уровнем, как хлыст, подстегивающий труженика к сверхинтенсивной растрате физической и умственной энергии. Ведь процесс создания прибавочной стоимости в системе многонациональных компаний осуществляется в условиях, как правило, новой технологии и техники, на основе утонченной капиталистической его рационализации. Именно в ходе этого процесса рабочий обнаруживает, что сама по себе высокая его оплата не компенсирует повышенного износа жизненной энергии человека ради бессодержательного для самого труженика «делания прибыли»³¹. Именно сознанием этого факта, а также ростом инфляции объясняется возросшее на международных монополиях число конфликтов, связанных с вопросом повышения заработной платы.

В требовании повышения заработной платы содержится два аспекта: увеличение размера ставки заработной платы и введение «скользящей шкалы», с помощью которой уровень заработной платы приводится в соответствие с ростом стоимости жизни. В условиях растущей инфляции 70-х годов второй аспект все чаще звучит в требованиях трудящихся международных монополий в Италии, Франции, Бельгии, США и Канаде.

Трудящиеся международных монополий ведут борьбу против навязывания им различных систем оплаты труда, позволяющих увеличивать интенсификацию, против широко распространенного дробления заработка на составные части, когда все большая часть его выступает в форме дополнительных выплат. Возрастание доли дополнительных выплат в заработке несет с собой неуверенность в завтрашнем дне, так как юридически они являются необязательными и потому в условиях любых экономических трудностей их легче сократить.

С течением времени наметилось сближение требований, выдвигаемых большинством профсоюзов различной ориентации стран «Общего рынка» в области заработной платы, продолжительности рабочего времени, социального страхования, пенсионного возраста и т. д. Это создает возможность для совместных действий различных отрядов наемных тружеников в борьбе против международных монополий.

Борьба за экономические и социальные требования, создавая благоприятные условия для объединения усилий всех трудящихся, в то же время ведет к повышению их классовой сознательности и, следовательно, способствует выдвижению более сложных задач. Так, трудящиеся, убеждаясь в том, что инфляция и налогообложение в 70-е годы в большой мере сводят на нет их завоевания в области заработной платы, приходят к выводу, что нельзя ограничивать свои действия сферой экономики и создавать господствующему классу простор действий одновременно как на экономическом, так и на социально-политическом фронте. Требования профсоюзов все чаще выходят за рамки экономической сферы и предусматривают переориентировку в условиях кредита, в политике капиталовложений, предполагают изменение систем налогообложения и т. д. Борьба трудящихся международных монополий в условиях государственно-монополистического капитализма за экономические и социальные тре-

бования все более превращается в борьбу политическую, так как объективно она ставит вопрос об отношениях между пролетариатом и государственной властью, а также вопрос об общей политике регулирования условий продажи и воспроизводства рабочей силы. В борьбе за удовлетворение экономических требований трудящиеся приходят к пониманию необходимости введения законодательных мер, защищающих их интересы.

ЖИЗНЬ СТАВИТ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Борьба трудящихся против международных монополий является одновременно борьбой против государственно-монополистического капитализма. Это особенно проявилось в 70-е годы, когда буржуазные правительства в условиях экономического кризиса с целью обеспечения лучшего финансирования международных гигантов активно прибегли к различным мерам по «борьбе с инфляцией», стали проводить политику «строгой экономии» и т. д.

В этой обстановке отчетливо проявилась необходимость сочетания экономической борьбы с борьбой политической, а также их глубокая взаимосвязь и взаимозависимость. В условиях, когда правительства в интересах монополистического капитала, и прежде всего международных монополий, вводят различные варианты «политики доходов» с целью ограничения роста заработной платы, борьба за такое, казалось бы, сугубо экономическое требование, как повышение заработной платы, по существу, превращается для ряда национальных отрядов трудящихся в политическую борьбу за отмену антирабочих законов.

Использование монополиями государственного аппарата для подавления выступлений трудящихся ставит перед профсоюзами задачи: во-первых, действовать единым

требованиях многих профсоюзов. В этом значительную роль сыграла накопленная к тому времени обширная информация относительно заработной платы и условий труда, собранная на предприятиях международных монополий. В результате борьбы английских трудящихся заработная плата на предприятиях монополий «Воксхолл» в Англии была повышена до уровня заработной платы рабочих «Дженерал моторс», а «Бритиш лейланд моторс» — до уровня «Крайслер» в США. Равная оплата за равный труд была одним из основных требований трудящихся монополии «Сольвей», разработанных ими на международной встрече в Париже в 1971 году. Профсоюз, действующий на предприятиях «Браун Бовери», выдвигает требование выравнивания размеров заработной платы для рабочих, занятых на ее предприятиях во всех западноевропейских странах.

Требование выравнивания заработной платы, выдвигаемое трудящимися «дочерних» предприятий той или иной монополии, находит поддержку у трудящихся ее «материнских» предприятий, в частности, потому, что последние рассматривают это требование как средство, при помощи которого можно выбить из рук монополий такое оружие конкуренции, как более дешевая рабочая сила. Однако, как показывает опыт США и Канады, такая поддержка пока осуществляется в основном тогда, когда имеется непосредственная угроза конкуренции со стороны более дешевой рабочей силы. Так, канадские автомобилестроители, занятые на заводах «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер», на протяжении многих лет при заключении колдоговоров выдвигали требование установления равной оплаты с американскими рабочими, но добиться им этого удалось лишь в 1967 году. Эта важная победа была одержана благодаря поддержке американских автомобилестроителей (которые, как и канадцы, входят в Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности). Поддержка требования штаб-кварти-

рой профсоюза на этот раз объяснялась тем, что в 1965 году между США и Канадой был заключен так называемый автопакт, предусматривавший беспопышную торговлю автомобилями в обеих странах, что создавало для американцев опасность конкуренции со стороны более дешевой канадской рабочей силы.

Относительно более высокая заработная плата, выплачиваемая международными монополиями, по сравнению с национальными предприятиями, обычно на первых порах создавала у трудящихся иллюзию «выгодных» условий продажи рабочей силы. Однако с течением времени трудящиеся убеждались в своей ошибке. «Более высокая заработная плата, — пишет советский экономист Э. П. Плетнев, — раскрывает себя как цена за повышение степени эксплуатации над национальным уровнем, как хлыст, подстегивающий труженика к сверхинтенсивной растрате физической и умственной энергии. Ведь процесс создания прибавочной стоимости в системе многонациональных компаний осуществляется в условиях, как правило, новой технологии и техники, на основе утонченной капиталистической его рационализации. Именно в ходе этого процесса рабочий и обнаруживает, что сама по себе высокая его оплата не компенсирует повышенного износа жизненной энергии человека ради бессодержательного для самого труженика «делания прибыли»³¹. Именно сознанием этого факта, а также ростом инфляции объясняется возросшее на международных монополиях число конфликтов, связанных с вопросом повышения заработной платы.

В требовании повышения заработной платы содержится два аспекта: увеличение размера ставки заработной платы и введение «скользящей шкалы», с помощью которой уровень заработной платы приводится в соответствие с ростом стоимости жизни. В условиях растущей инфляции 70-х годов второй аспект все чаще звучит в требованиях трудящихся международных монополий в Италии, Франции, Бельгии, США и Канаде.

фронтом в рамках всей монополии и, во-вторых, попытаться установить контроль при помощи законодательных актов над деятельностью этих монополий прежде всего в области таких экономических вопросов, как заработная плата и занятость.

Деятельность международных монополий поставила на повестку дня вопрос об установлении демократического контроля над ними на всех уровнях: на предприятии, в рамках монополии, в межгосударственном масштабе. Борьба за демократический контроль над производством — одно из основных направлений классовой борьбы пролетариата. Этот вопрос широко обсуждается в профсоюзных кругах. Особо острая борьба мнений идет по вопросу участия трудящихся в принятии решений на производстве. Причиной того, что профсоюзное движение не пришло к единому мнению по этому вопросу, являются идеологические разногласия, столкновение двух главных борющихся тенденций в рабочем движении — оппортунистической и революционной.

Реформистские профсоюзы рассматривают участие в управлении в качестве конечной цели, тогда как революционные профсоюзы видят в нем лишь один из важных этапов в борьбе за полное освобождение трудящихся от власти монополий.

Для введения демократического контроля на предприятиях международных монополий профсоюзное движение прежде всего должно иметь право на проведение кампаний по организации трудящихся в профсоюзы, право на свободное заключение коллективных договоров, право на забастовку и проведение действий солидарности в рамках международной монополии. В 70-е годы многие профсоюзы трудящихся «материнских» компаний поставили своей задачей добиться признания прав на организацию в профсоюзы на филиалах, проводящих антипрофсоюзную политику. Руководство французской фирмы «Пежо» под давлением профсоюзов вынуждено было при-

знать многие профсоюзные права на ее аргентинском филиале. Таких же результатов добились профсоюзы и для испанских рабочих компании «Крайслер-Баррейро», для чилийских рабочих «Бритиш моторс корпорейшн», для рабочих предприятий «Форда» в Венесуэле и Австралии³². Под давлением профсоюза впервые в ЮАР компания «Смит энд нефью» признала «черный» профсоюз³³.

Требование демократического контроля находит отражение в программных документах международных профцентров. Всемирная федерация профсоюзов в своих документах четко сформулировала как одно из основных требование демократического контроля над международными монополиями и ограничения их произвола. На упоминавшейся выше Всемирной профсоюзной ассамблее в защиту интересов трудящихся от действий международных монополий (Сантьяго, 1973 год) подчеркивалась необходимость борьбы профсоюзов за установление действенного контроля над политикой занятости, прибылями международных монополий, их политикой в отношении прав профсоюзов и социальных завоеваний трудящихся. В резолюции также отмечалась необходимость предоставления государству возможности оказывать влияние на инвестиционную политику монополий, в частности, в плане развития местных филиалов за счет получаемых на них прибылей³⁴.

Вопрос о демократическом контроле широко обсуждался на VIII Всемирном конгрессе профсоюзов и был включен в принятые им документы. В качестве конкретной программы для совместных действий трудящихся выдвигались следующие требования:

— принятие правительствами таких мер, которые позволили бы осуществлять контроль над деятельностью многонациональных компаний, особенно над их перспективными социально-экономическими планами;

— экспорт и импорт капиталов должны быть взяты под демократический контроль;

— принятие законов, обязывающих иностранные компании, проводящие свою деятельность в той или иной стране, уважать права профсоюзов и завоевания трудящихся;

— гарантирование профсоюзам права на получение информации и на проведение с ними консультаций по всем социально-политическим аспектам соглашений, заключенных между правительством и многонациональными компаниями;

— гарантия профсоюзных прав и свобод и средств их осуществления и признание за профсоюзными организациями права вести переговоры с дирекцией по проблемам, интересующим трудящихся того или иного монополистического объединения³⁵.

Эта программа требований, аккумулировавшая главные направления борьбы трудящихся против произвола монополий, свидетельствует о том, что трудящимся необходимо вести борьбу на различных уровнях — предприятия, международной монополии, государства. Как отмечалось в Ориентационном документе VIII Всемирного конгресса профсоюзов, требование профсоюзов участия в решении всех вопросов трудовых отношений, по сути, ставит вопрос о самом существовании монополий в их нынешнем виде.

В 1976 году ВФП разработала предложения относительно создания международного механизма контроля над деятельностью многонациональных компаний и направила их в Комиссию ООН по международным монополиям. Эти предложения предусматривают создание международного инструмента контроля, имеющего силу закона и осуществляемого двумя путями: первый — предоставление государствам гарантий полноправного владения своими природными ресурсами и экономикой вплоть до национализации в случае необходимости в интересах народа; второй — предоставление трудящимся гарантий уважения их демократических свобод и профсоюзных

прав на предприятиях, возможности бороться за улучшение условий жизни и труда³⁶.

Требование демократического контроля является одним из центральных в программе борьбы против международных монополий, сформулированной МКСП. В специальной резолюции по международным монополиям, принятой на IX конгрессе МКСП (1969 год), особо подчеркивалась необходимость установления демократического контроля на всех уровнях принятия решения, с тем чтобы способствовать демократизации международных корпораций и, в частности, избежать подрыва ими существующей практики и процедуры для эффективного осуществления промышленной демократии в различных странах³⁷.

Требование установления демократического контроля над международными монополиями получило более конкретное звучание и на X конгрессе МКСП (1972 год). Конгресс обратился с призывом к профсоюзам «добиваться установления общественного демократического контроля» над деятельностью международных монополий и «стремиться к координации профсоюзной борьбы на международном уровне», чтобы не допустить укрепления позиций международного капитала³⁸.

Для осуществления демократического контроля над деятельностью международных монополий X конгресс МКСП предлагал разработать целенаправленную программу профсоюзных действий против экономической и политической власти международных монополий, принять международное соглашение для всесторонней регламентации их деятельности при активном участии профсоюзов³⁹.

Требование трудящихся о предоставлении им прав участия в решении экономических вопросов в связи с расширением деятельности международных монополий нашло непосредственное отражение в основном документе X конгресса МКСП — «Проблемы будущего». В нем под-

черкивалось, что «рост концентрации производства, а также все большее отдаление от производства центров экономической власти, особенно в связи с распространением гигантских международных корпораций, делают, как никогда ранее, актуальными проблемы производственной и экономической демократии»⁴⁰.

Значительным событием в разработке программы борьбы против международных монополий явился XI конгресс МКСП (1975 год). На конгрессе была принята Хартия профсоюзных требований в области законодательства по контролю за деятельностью международных монополий. В хартии впервые конфедерация заявила о необходимости политических действий профсоюзов в поддержку требования о принятии соответствующего законодательства правительствами. Хартия подчеркивала, что долгосрочной целью этих действий является «замена международного разделения труда, навязанного миру международными монополиями, более справедливой и гуманной системой международного сотрудничества под демократическим контролем»⁴¹.

На XI конгрессе МКСП требование трудящихся об участии в работе различных органов на всех уровнях (предприятия, компании, правительства) получило конкретный выход в документе «Промышленная демократия». В ходе работы конгресса обозначилась борьба двух точек зрения. Правые лидеры МКСП и национальных профцентров высказались за соучастие в управлении, которое, как показал опыт, нередко превращается в «социальное партнерство». Левые силы выдвинули требование эффективного рабочего контроля, выступили за то, чтобы не допустить превращения выборных органов трудящихся в орудие классового сотрудничества.

Интересно отметить, что в прениях по докладу о «промышленной демократии» представитель Британского конгресса тред-юнионов Дж. Джонс заявил: «О какой демократии мы здесь говорим, если среди делегатов конгресса

нет ни одного рабочего». Он подчеркнул, что «промышленная демократия» означает также профсоюзную демократию, и предложил, чтобы на следующем конгрессе МКСП рабочие составили бы по меньшей мере 50 процентов делегатов ⁴².

Сочетание национальных и интернациональных задач борьбы трудящихся международных монополий за демократический контроль может гарантировать им успех в завоевании прав в политической, экономической и социальной областях. Следует подчеркнуть, что, в то время как в профсоюзном движении нет единого мнения по поводу участия в управлении, международные монополии занимают ясную и определенную позицию: они либо полностью его отрицают, либо стремятся использовать его для укрепления своей власти. В 70-е годы усиливается интерес руководства международных монополий к отношениям в промышленности, то есть к налаживанию «социального партнерства» с профсоюзами. Глашатаи «социального партнерства», а также «экономического партнерства» не отрицают противоречий между предпринимателями и рабочими, но при этом основной акцент делается не на то, что их разъединяет, а на то общее, что якобы превышает все противоречия. Это «открытие» об общности интересов труда и капитала далеко не ново. Еще К. Маркс писал: *«Утверждение, что интересы капитала и интересы труда одни и те же, на деле означает лишь следующее: капитал и наемный труд — это две стороны одного и того же отношения. Одна сторона обуславливает другую, как взаимно обуславливают друг друга ростовщик и мот.»*

Пока наемный рабочий остается наемным рабочим, судьба его зависит от капитала. Это и есть пресловутая общность интересов рабочего и капиталиста» ⁴³.

Политика «социального партнерства», проводимая международными монополиями, встречает все большее сопротивление со стороны трудящихся. Так, по мнению

Лутца Дикерхофа, члена правления профсоюза концерна «ИГ металл», рабочие его профсоюза все глубже осознают, что «идеология сотрудничества партнеров в экономике представляет собой широкую мошенническую кампанию со стороны предпринимателей. Ее назначение состоит в том, чтобы показать мнимое тождество интересов хозяев и трудящихся и увести, таким образом, рабочих и служащих с пути активной защиты своих интересов. Посылательства на социальные завоевания трудящихся, повышение темпов труда, снижение заработной платы, подрыв представительства профсоюзов как внутри предприятия, так и вне его — все это наглядно показывает, к чему стремятся хозяева» ⁴⁴.

Деятельность международных монополий обнаруживает более четкую связь между задачами борьбы за общедемократические права в области экономики и политики и повседневными задачами экономической борьбы. В 70-е годы под влиянием обострившихся классовых конфликтов, в обстановке ухудшившейся экономической конъюнктуры реформистские профцентры выступают с антикризисной программой, требующей демократизации всей хозяйственной системы и общего изменения социально-экономической политики в интересах трудящихся.

Поиски международным профсоюзным движением оптимальных решений, которые позволят дать отпор наступлению международных монополий на жизненный уровень трудящихся, выдвинули на авансцену требование национализации.

Большое значение для осознания международным профсоюзным движением значения национализации в борьбе против международных монополий имело выдвижение этого требования Всемирной федерацией профсоюзов. Хартия VIII Всемирного конгресса профсоюзов рассматривает национализацию как одну из целей совместной борьбы всех профсоюзов против международных монополий. В документе признается «право любой страны

на национализацию предприятий, принадлежащих многонациональным промышленным, торговым, финансовым компаниям и компаниям, проводящим свою деятельность в секторе обслуживания, и необходимость такой национализации в целях гарантирования интересов трудящихся, защиты права каждой страны распоряжаться своими экономическими ресурсами, создания лучшей основы для независимого экономического развития и расширения международного экономического сотрудничества на основе взаимной выгоды»⁴⁵.

О том, что идея национализации международных монополий находит все большую поддержку в международном профсоюзном движении, свидетельствует резолюция такого представительного форума, как Всемирная профсоюзная ассамблея в Сантьяго (1973 год). Ассамблея подтвердила право каждого народа свободно распоряжаться своими природными ресурсами и подчеркнула, что государство должно иметь возможность национализировать собственность международных монополий. ВФП поддерживает развивающиеся страны, борющиеся за национальную независимость, против диктата международных монополий. ВФП рассматривает право каждой страны на национализацию (включая и предприятия нефтяных компаний) как эффективное средство для выработки политики, направленной против произвола международных монополий и предусматривающей общественный контроль над ними. ВФП приветствовала осуществление полной или частичной национализации в Ираке, Алжире, Ливии, Индии, Венесуэле, Кувейте, Бахрейне, Катаре, Конго, на Мадагаскаре, в Абу-Даби и других странах⁴⁶.

Рост унитарных тенденций в международном профсоюзном движении, сплочение сил в борьбе с международными монополиями, требование решительных мер по прекращению их экспансионистской, подрывной деятельности заставили Экономический и Социальный совет ООН принять на 53-й сессии (1972 год) антимонополи-

стическую по своей направленности резолюцию, призывавшую осудить подрывную деятельность международных монополий против национальной независимости и свободы народов. Эта резолюция была поддержана правительствами социалистических стран, ряда развивающихся стран и ВФП. Принцип равноправного участия в международных экономических отношениях был одобрен в 1974 году на 6-й чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей Декларацию об установлении нового международного экономического порядка, признавшую принцип равноправия и право на национализацию.

Международная конфедерация свободных профсоюзов не выдвигает требование национализации международных монополий. Однако это требование находит все большую поддержку в рядах членов реформистских профсоюзов. Как правило, требование национализации, свидетельствующее о возросшем уровне классового самосознания трудящихся, выдвигается первоначально рядовыми членами профсоюзов в качестве карательной меры по отношению к тому или другому предприятию международной монополии и только потом, под нажимом снизу, появляется в платформах требований национальных профцентров. Включение этого требования в программу реформистских профсоюзов — несомненное доказательство победы левых сил в профсоюзном движении. Об этом наглядно свидетельствует борьба вокруг требований о национализации в профсоюзном движении ФРГ.

Объединение немецких профсоюзов (ОНП) на своем IX съезде (1972 год), отметив опасность, которую представляет для трудящихся концентрация производства и централизация на международном уровне, высказалось за создание «демократических органов, обеспечивающих трудящимся, занятым на предприятиях международных монополий, возможность более действенного влияния на методы руководства предприятиями и улучшение производственных условий». Одновременно конгресс отметил

необходимость образования национальных и международных органов для эффективного контроля над монополистическими тенденциями в сфере производства⁴⁷.

Однако эта позиция социал-реформистского руководства вскоре подверглась значительному пересмотру. Под воздействием борьбы трудящихся масс, а также в связи с дальнейшим обострением социально-экономического положения в стране в профсоюзном движении наметилось размежевание по вопросу о национализации. Требование национализации шло снизу. В ходе борьбы против международных монополий трудящиеся приходили к убеждению в правомерности и необходимости выдвижения этого требования. В то же время часть руководства прислушивалась к этому требованию, но в целом официальная позиция руководства в данном вопросе была негативной.

Это особенно наглядно проявилось во время обострения энергетического кризиса. Так, Х. О. Феттер, председатель ОНП, хотя и осудил деятельность нефтяных монополий, тем не менее высказался против их национализации. Вопрос о национализации был поставлен на X съезде ОНП (1975 год) рядом членских организаций. Тогда требование было отклонено. Однако на следующем, XI съезде (1978 год) требование о национализации ключевых отраслей производства было наконец принято. До открытия съезда правительство пыталось оказать нажим на профсоюзы с целью заставить их «смягчить» наиболее радикальные требования, и прежде всего в отношении национализации. Однако в условиях экономического кризиса, наличия миллионной армии безработных и усиления классовой борьбы трудящихся руководство ОНП поддержало рассчитанное на перспективу требование о национализации ключевых отраслей промышленности, банков и страховых компаний⁴⁸.

В обстановке обострения энергетического кризиса требование национализации международных монополий вы-

двигается профсоюзными организациями повсеместно — от Северной Америки до Западной Европы. Это требование настоятельно выдвигали канадские трудящиеся в ходе экономического кризиса 1974—1975 годов, когда американские монополии взвинчивали цены в погоне за прибылями, увольняли рабочих в других странах, чтобы таким образом ослабить проблему безработицы в Соединенных Штатах, упорно сопротивлялись требованию о повышении заработной платы и включении в коллективные договоры положения о «скользящей шкале». Это вызвало резкий протест профсоюзного движения Канады против засилья американского капитала в стране и привело к выдвиганию требования национализации ряда международных монополий («Юнайтед эйркрафт», «Анаконда», «Фолконбридж», «Интернэшнл никел компани», заводов по производству покрышек и шин и т. д.). Однако это требование, выдвигаемое в ходе классовой борьбы трудящихся, пока еще не превратилось в программное требование профсоюзного движения страны.

Вопрос о национализации международных монополий поднимается и в рядах профсоюзов, входящих во Всемирную конфедерацию труда. Так, например, районная организация бельгийской Конфедерации христианских профсоюзов в Шарлеруа потребовала полной национализации всех видов производства, прямо или косвенно связанных с бельгийской авиационной промышленностью. Как отмечали профсоюзы, это решение было вызвано угрозой роста безработицы в этой отрасли, а также тем, что занятость трудящихся обеспечивается главным образом за счет военных заказов⁴⁹. Такое обоснование выдвигаемого требования свидетельствует не только о стремлении трудящихся использовать национализацию для обеспечения занятости, но и о стремлении к демилитаризации экономики.

Требование национализации получило наиболее полную разработку в документах Конфедерации националь-

ных профсоюзов (КНП), второго по численности профцентра Канады, действующего во французской провинции Квебек (входит в ВКТ). КНП выступает за «социализм и контроль со стороны рабочих над экономикой»⁵⁰. В программных документах конфедерации подчеркивается, что «экономическое освобождение Квебека находится вне рамок капиталистической системы», что путь к социалистической собственности лежит через национализацию⁵¹.

Анализ резолюций, решений различных профцентров позволяет считать, что в 70-е годы антимонополизм становится общей нормой уровня сознания современного рабочего класса. Первоначально он выражался лишь в осуждении деятельности международных монополий, затем появляется требование демократического контроля и, наконец, национализации, по существу, означающее покушение на частную собственность. Объективное стремление капитала к интернационализации способствует расширению и радикализации социальной базы мирового антимонополистического движения, повышению исторической роли трудящихся масс. В 70-е годы усилилось сопротивление господству международных монополий в экономической, социальной, политической и культурной жизни различных стран. Рабочий класс, защищая свои интересы в борьбе против международных монополий, выражает также и национальные интересы, борется в защиту чаяний средних слоев, крестьянства и других групп населения.

В условиях растущей инфляции развернулась борьба против спекуляций и махинаций ценами, осуществляемых монополиями в международном масштабе. В ряде стран созданы широкие коалиции по борьбе за снижение цен. Наряду с этим появились движения по охране окружающей среды, являющиеся важным элементом в борьбе против разграбления монополиями природных богатств. Все эти движения являются составной частью растущего антимонополистического фронта. Расширение

деятельности международных монополий, несущее с собой разорение тысячам мелких предприятий, создает благоприятные предпосылки для вовлечения новых отрядов в антимонополистическую борьбу. Расширению этой борьбы служат и требования защиты национального суверенитета, составляющие основу для сплочения всех прогрессивных сил в борьбе за установление контроля над монополиями. Коммунистические и рабочие партии стран Европы призывают все демократические силы бороться «за развитие демократии, за мир, против все возрастающей угрозы, которую представляет собой для суверенитета и независимости каждой страны деятельность международных монополий, многонациональных компаний...»⁵².

Трудящиеся массы все глубже осознают необходимость разработки и претворения в жизнь единой платформы в борьбе против произвола международных монополий, видят неразрывную связь этой борьбы с борьбой за мир и демократию. В этом плане особо показательна Всемирная конференция по вопросу деятельности международных монополий, проведенная под эгидой Всемирного Совета Мира в ноябре 1975 года в Торонто. 250 делегатов из различных стран мира обсуждали на конференции следующие вопросы: влияние международных монополий на экономику стран; влияние международных монополий на развитие, независимость, суверенитет стран и народов; угроза международных монополий миру и разрядке.

Конференция призвала все народы, вне зависимости от политических взглядов, особенно профсоюзы и общественные организации, объединить свои усилия для борьбы против международных монополий. В резолюции подчеркивалось, что подобная постановка проблемы, по существу, является «призывом к новому экономическому порядку, к уважению международными монополиями права народов определять собственную судьбу, к национальной независимости, защите стандартов жизни и прав рабо-

чих, фермеров, мелких предпринимателей и всех тех, кто является жертвой деятельности международных монополий»⁵³. Таким образом, конференция высказалась за создание широкой антимонополистической коалиции, способной ограничить власть международных монополий и защитить трудящихся от пагубных последствий их деятельности, а также способной отстоять национальную независимость.

Для формирования дальнейшей перспективы борьбы трудящихся против международных монополий положительное значение имеет происшедшее в ряде стран изменение взаимоотношений профсоюзов с коммунистическими и рабочими партиями. В 70-е годы ряд национальных профцентров реформистского направления, учитывая реальное соотношение сил в мире, пересмотрели некоторые свои взгляды на сотрудничество с коммунистами. Результатом этого явилось избрание коммунистов в органы профцентров ряда западноевропейских стран (Италия, Швеция, ФРГ, Голландия, Англия). Это, с одной стороны, открывает новые возможности для установления контактов с профсоюзами, входящими в ВФП, а с другой — облегчает работу коммунистических и рабочих партий в профсоюзах.

Коммунистическим и рабочим партиям принадлежит конструктивная роль в выработке платформ классовой борьбы против международных монополий. Коммунистические партии противопоставляют империалистической интеграции и различным ее формам демократическую альтернативу. Они ставят задачу ослабления власти монополий, оказания влияния на процесс капиталистической интеграции, с тем чтобы заставить правящие круги считаться с демократическими требованиями, борьба за которые в конечном счете приведет к контролю трудящихся над политикой интеграции. Эти задачи могут быть выполнены при условии, что будет достигнуто единство действий рабочего движения.

Вопросам укрепления роли профсоюзов и их единства было уделено большое внимание на международных совещаниях коммунистических и рабочих партий. На созванной в 1971 году в Лондоне конференции компартии стран Европы уделили большое внимание непосредственной опасности, которую представляют международные монополии для интересов рабочего класса и других групп населения, а также для суверенитета отдельных государств. Единогласно было высказано мнение, что успешно преодолеть эту опасность могут только координированные в международном масштабе действия рабочих.

Деятельность международных монополий обсуждалась на конференции коммунистических и рабочих партий в Брюсселе (1974 год), отметившей, что «могущество этих монополий дает им дополнительные возможности, позволяющие усиливать эксплуатацию, ухудшать условия труда и существования рабочих масс». Конференция подчеркнула, что «усиливается сознание необходимости согласованной борьбы трудящихся в масштабах капиталистической Европы и в рамках каждой фирмы»⁵⁴.

Особо важное значение для трудящихся в их борьбе против международных монополий имеют решения Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы (1976 год). В документах конференции указывалось на необходимость активизации борьбы против международных монополий и усиления солидарности трудящихся. Наряду с этим были определены перспективы борьбы против международных монополий в условиях разрядки, а также подчеркивалась негативная роль последних на пути разрядки и социального прогресса.

Рекомендации конференций коммунистических и рабочих партий служат руководством компартиям в борьбе против международных монополий, в разработке ими конкретных платформ борьбы как в национальных, так и в региональных рамках.

ФОРМИРОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКОГО АРСЕНАЛА БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ МОНОПОЛИЯМИ

В лице международных монополий профсоюзы столкнулись с достаточно сильным классовым противником, который давно и целенаправленно проводит реакционную антирабочую политику. Исходящая от международных монополий опасность многолика. Назовем лишь основные ее аспекты. Умело используя стремление буржуазных правительств привлечь к себе в страны новые капиталовложения, монополии вынуждают их оказывать на национальные профсоюзы большое давление вплоть до урезывания многих прерогатив и свободы их профсоюзной деятельности. «Дочерние» компании монополий во многих случаях намеренно игнорируют в принимающих их странах системы регулирования трудовых отношений, подрывая возможности профсоюзов бороться с усилением эксплуатации привычными для них средствами. В руках международных монополий находится и такое оружие, как возможность в известном смысле беспрепятственного перевода своего производства из одной страны в другую, к чему они обычно прибегают как к реальной угрозе при возникновении какого-либо затруднения на пути расширения их зарубежной деятельности. Различного рода ухищрения и махинации международных монополий, наконец, создают для профсоюзов большие трудности в деле выяснения общих реальных доходов и других подробностей ведения финансовых операций контролируемых ими

компаний, что делает их относительно неуязвимыми перед наступлением профсоюзов.

Одной из наиболее сложных проблем, вставших перед профсоюзами, является взятый международными монополиями курс на сужение сферы коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Делается это посредством максимальной централизации в их штаб-квартирах решения всех принципиальных вопросов, определяющих социально-экономическое положение трудящихся, занятых на их зарубежных предприятиях.

Все это ставит профсоюзы перед необходимостью создать новую систему отношений с международными монополиями, перевести эти отношения на более высокий — многонациональный уровень. В качестве центрального момента в этом плане профсоюзы рассматривают заключение коллективных договоров с каждой международной монополией, то есть таких соглашений, под действие которых попадали бы все работающие на всех ее предприятиях.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Многообразие и сложность общественной жизни, естественно, породили множество подходов к решению проблем и смягчению коллизий, неизбежно возникающих между трудом и капиталом в процессе социально-экономического развития капиталистических стран. Вскрытый классиками марксизма-ленинизма и подтвержденный всем дальнейшим ходом истории непримиримый антагонизм между классом буржуазии и пролетариатом, став объектом научного анализа исследователей многих школ, придерживающихся далеко не совпадающих политических направлений, для профсоюзов превратился в вопрос чисто

практического порядка. Как добиться повышения оплаты и улучшения условий труда? Вести непрерывно только забастовочную борьбу или одновременно еще и наращивать силы для использования в интересах трудящихся других средств, и в частности механизма заключения коллективных договоров? Как правильно сочетать все формы классовой борьбы?

Поставленные выше вопросы — лишь малая толика из тех, которые приходится повседневно решать профсоюзам. Расширение деятельности международных монополий усложнило работу профсоюзов. Это произошло уже по той причине, что все подобные проблемы объективно оказались переведенными на более высокий — многонациональный уровень.

Далеко не случаен тот факт, что в международном профсоюзном движении существует несколько подчас противоположных точек зрения по поводу целесообразности заключения колдоговоров с международными монополиями. Эти расхождения представляют собой результат действия целого ряда взаимосвязанных между собой причин. Профсоюзы объединяют в своих рядах представителей самых различных социальных категорий наемных трудящихся, начиная от находящихся под влиянием коммунистических и социал-демократических партий и кончая теми, кто еще не избавился от воздействия доктрин церкви. Это обстоятельство, в свою очередь, во многом объясняет тот факт, почему в национальном и международном профсоюзном движении пока еще достаточно широко распространены концепции реформизма и «социального партнерства», к слову сказать, усиленно насаждаемые и всячески поддерживаемые далеко отклонившимися от конечных истинных целей рабочего класса многими профсоюзными боссами. Большое значение имеет также и то, что на Западе как общественное мнение, так и рядовые члены профсоюзов подвергаются обработке со стороны пропаганды и буржуазных ученых.

Начнем с буржуазных исследователей. Чем аргументируется занятая ими негативная позиция по отношению к многонациональным колдоговорам? Насколько убедительны аргументы и прочна сама позиция?

Общим моментом во всех рассуждениях апологетов международного бизнеса выступает стремление доказать, что многонациональные колдоговоры вообще не нужны. Американский исследователь У. Кертин считает, например, что «общепринятые в отдельных странах коллективные соглашения в международном масштабе нецелесообразны и нежелательны»¹. Его коллега, американский экономист М. Сихэм, основываясь, как он пишет, на результатах опроса многих представителей администрации международных монополий, профсоюзов и научных кругов, утверждает: «В нынешнее время практически не существует ни одного случая заключения настоящего коллективного договора на международном уровне»². Г. Нортрап и Р. Роувен, тоже американские ученые, проанализировав деятельность одного из наиболее активных в этой области профсоюзного объединения — Международной федерации химиков, категорически опровергают заявления его руководства о каком-либо успехе в ведении им переговоров о заключении колдоговоров с международными монополиями³. Английский буржуазный исследователь М. Стюарт отмечала в изданной в 1974 году книге «Профсоюзы в Европе»: «Коллективные международные действия (профсоюзов. — Авт.) против международных корпораций все еще находятся в эмбриональном состоянии, и нет пока сколько-нибудь четких признаков прогресса на пути к заключению колдоговоров на многонациональной основе. Но последнее, однако, представляет собой одну из наиболее долговременных целей профсоюзов»⁴.

Чем же объясняют эти и другие буржуазные авторы тот факт, что, несмотря на стремление профсоюзов, им, в общем, пока не удается добиться поставленной цели?

Отмечается, например, что расхождения в политической ориентации профсоюзов различных стран представляют собой едва ли преодолимые препятствия на пути к многонациональному регулированию отношений между ними и международными монополиями. О чем здесь идет речь?

Действительно, во многих случаях профсоюзы за исключением, может быть, только американских и канадских исходят в своей деятельности из той или иной степени враждебности к самой капиталистической системе. И хотя часто эта «враждебность» не доводится до признания необходимости ликвидации эксплуататорских порядков, а под ней подразумевается лишь требование «улучшить» капитализм путем реформ, подобная позиция ряда западноевропейских профсоюзов не всегда «стыкуется» с позицией профсоюзов в Северной Америке. С другой стороны, открытая антикоммунистическая направленность крупнейших профсоюзов в США не разделяется (во всяком случае, без оговорок) большинством профсоюзов в Западной Европе.

Не вдаваясь в причины и существо различий в политической ориентации профсоюзов, что может составить предмет специального исследования, отметим здесь лишь, что это обстоятельство не должно мешать профсоюзам вести согласованную борьбу на таком важном участке классового противоборства, как защита экономических интересов трудящихся от наступления международных монополий.

Надо сказать, что существующие между отдельными национальными профсоюзами расхождения буржуазные ученые вообще намеренно пытаются возвести как бы в ранг «абсолютных» и непримиримых. С этой целью они ведут интенсивные поиски любых различий в точках зрения и, обнаруживая таковые, «подбрасывают» их профсоюзам, приговаривая: «Вот видите, разве вы в состоянии в таких условиях вести согласованную политику?»

Американские и западноевропейские профсоюзы неодинаково относятся к проблемам экспорта капитала из США, монополии которых преобладают в капиталистическом мире. Известно, что американские профсоюзы — последовательные сторонники мер, ограничивающих вывоз капитала из их страны, в чем они, что вполне естественно, не находят поддержки у профсоюзов Западной Европы. Последние, что понятно в равной мере, заинтересованы совсем в обратном — в ввозе к ним американского и другого иностранного капитала, ибо это означает для них возможность создания дополнительных рабочих мест. Таким образом, они выступают в целом за приток к ним «свежих денег», но с двумя принципиальными оговорками: чтобы при этом не нарушался национальный суверенитет их стран и чтобы из их собственных стран в другие вывозилось как можно меньше капитала.

Вряд ли нужно серьезно доказывать возможность устранения и этих, пусть и немаловажных, разногласий. Любой анализ всех «плюсов» и «минусов» зарубежного бизнеса и взаимные стремления к пониманию исходных позиций друг друга позволят разработать общую платформу действий. Кстати, подобные предложения, предполагающие достижение единства в борьбе против в конечном итоге общего противника, все чаще появляются на страницах профсоюзной печати по обе стороны Атлантического океана.

«Подбрасывается» профсоюзам и такой аргумент: заключение многонациональных колдоговоров невозможно, поскольку в разных странах давно сложился различный уровень заключения таких соглашений, в одних — национальный (Западная Европа), в других — компанийский, то есть в рамках одной компании либо даже предприятия (США и Япония). Что же, это соответствует действительному положению вещей. Но разве можно на этом основании утверждать, что профсоюзы, если они проявят взаимное стремление к достижению договорен-

ности, не смогут разработать еще один вариант колдоговора, на этот раз многонационального? Более того, в тех странах, где действует всего лишь несколько крупных профцентров, как в Скандинавских, разработка процедуры заключения многонационального колдоговора представляется вообще довольно несложным делом. Что же касается США, то и здесь множится число случаев заключения колдоговоров в масштабах отдельных отраслей промышленности. Такие соглашения уже действуют не один год в автомобильной, сталелитейной, горнодобывающей и в ряде других отраслей промышленности. Это происходит, в частности, вследствие объективной закономерности — развития процесса концентрации производства и централизации капитала, особенно интенсифицировавшей свое проявление в обстановке научно-технической революции.

Немалое внимание противники многонациональных колдоговоров обращают на различие в трудовом законодательстве, принятом в разных капиталистических странах, его воздействие на содержание соглашений, заключаемых между профсоюзами и компаниями. В западноевропейских странах многие из тех положений, вокруг которых в США идет острая борьба в ходе коллективных договоров, определены соответствующими законами. Это — продолжительность рабочего времени, оплаченных отпусков, участие рабочих в управлении производством и многие другие.

В то же время в Западной Европе сложилась довольно противоречивая ситуация в области регулирования отношений между профсоюзами и компаниями. Это произошло потому, что здесь, с одной стороны, происходит довольно широкое и представительное обсуждение колдоговоров — между ассоциациями предпринимателей и национальными профцентрами, но, с другой — именно в силу относительно развитого трудового законодательства эти колдоговоры узки по своему содержанию. Как толь-

ко профсоюзы выдвигают предложение обсудить какую-нибудь проблему, волнующую трудящихся, но не входившую прежде в число положений, фиксировавшихся в колдоговорах, они сразу же получают отказ под тем предлогом, что ее решение предопределено законодательством. Нет ничего легче для монополий, чем такая чисто формальная отговорка, и нет ничего труднее для профсоюзов, чем борьба за изменение законов, их ужесточение по отношению к монополиям, в этом случае они выходят на самый высокий уровень борьбы — политический. А здесь против них вся карательно-репрессивная и пропагандистская машина господствующего класса, бдительно стоящего на страже своих интересов. Таким образом, хваленое западноевропейское трудовое законодательство, предусматривающее хитроумную комбинацию широты представительства договаривающихся сторон и купости содержания соглашений, подрывает возможности борьбы профсоюзов на уровне отдельных предприятий.

И хотя в США подобная проблема решается иначе, это отнюдь не означает наличия идеальной для рабочего класса ситуации. Более урезанное трудовое законодательство сосуществует здесь с широким содержанием колдоговоров, заключаемых в своем большинстве на уровне отдельных компаний. Это предполагает для профсоюзов необходимость вести тяжелую и изнурительную борьбу с каждым предпринимателем, распыляя свои силы и растрачивая большие средства из профсоюзного бюджета на оказание материальной поддержки бастующим.

И снова перед профсоюзами открываются широкие перспективы совместной борьбы именно посредством заключения многонациональных колдоговоров. Ибо в основе самой исходной идеи этих соглашений лежит принцип активного использования достижений рабочего класса одной страны и распространения их на все другие страны, где действует монополия. Разве широкий по содержанию многонациональный колдоговор не может «ужиться» с

развитым трудовым законодательством, в котором были бы определены в качестве стандартных положения, обязательные для выполнения всеми предпринимателями, но открытые для возможного их улучшения профсоюзами в соответствии с конкретными обстоятельствами?

Следует особо подчеркнуть, что сама жизнь ставит перед профсоюзами задачу усиливать борьбу за принятие национальных законов, которые предполагали бы расширение демократических прав трудящихся. Закрепление в законодательном порядке важных и благоприятных для рабочего класса положений, как справедливо отмечают многие советские исследователи, свидетельствует о том, что и в современных условиях при определенном стечении обстоятельств государственная власть буржуазии может быть использована пролетариатом для достижения некоторых своих целей в социально-экономической области⁵.

Как не вспомнить здесь слова В. И. Ленина, который, обращаясь к либерально настроенным представителям капиталистического класса, говорил: «Мы ловим вас на слове и требуем, в интересах этих масс (трудящихся. — Авт.) расширения *вашей* буржуазной демократии, *дабы* подготовить массы к революции для свержения вас, эксплуататоров»⁶.

Однако такая постановка вопроса требует напомнить о скрытых, незаметных для посторонних глаз мотивах, которыми руководствуются буржуазные правительства, идя на принятие тех или иных законов, в какой-то мере отвечающих интересам народа. Обычно в подобных случаях органы капиталистической пропаганды усиленно разглагольствуют о национальных интересах. Не надо обманываться: эти интересы понимаются ею весьма односторонне — не дай бог, ущемить монополии! Главная задача правительства любой капиталистической страны — сохранение и упрочение существующей системы эксплуатации.

Негативная позиция, занятая буржуазными учеными по отношению к многонациональным колдоговорам, по существу, не многим отличается от той, которой вот уже многие годы придерживаются правые лидеры американских профсоюзов, и особенно руководители АФТ—КПП. Нет, на словах-то они, как правило, уже давно не высказываются против этого и других начинаний западноевропейских профсоюзов. В умеренной, весьма осторожной манере они поддерживают идею заключения многонациональных колдоговоров. Однако ясно, что одних слов, пусть самых обнадеживающих, недостаточно. За эту идею нужно вести борьбу, проводить скрупулезную и целенаправленную работу по мобилизации сил профсоюзов разных стран. Эту задачу взяли на себя такие международные профцентры, как ВФП, МКСП и некоторые другие. И при всем различии их подходов ко многим теоретическим проблемам и практическим вопросам ряд их принципиально важных позиций, включая необходимость заключения колдоговоров с международными монополиями, либо во многом совпадают, либо приближаются друг к другу.

А какую политику в области укрепления организационного единства профсоюзов осуществляют правореформистские руководители американских профсоюзов? Вехами их «линии на единство» являются следовавшие один за другим выходы из состава всех международных профцентров под предлогом несогласия с проводимой последними якобы «прокоммунистической стратегией». Как справедливо отмечал орган Компартии США — журнал «Политикэл эффеарз», «в то время как многонациональные корпорации все более расширяют свою деятельность, руководство АФТ—КПП все более замыкается в своей скорлупе»⁷.

Американские раскольники международных профсоюзных рядов отнюдь не одиноки. У них есть как сочувствующие, так и прямые пособники и в профсоюзах са-

мой Западной Европы, и в некоторых международных профцентрах. Известно, например, что руководство ряда крупных национальных профсоюзов пытается сдерживать требования трудящихся, настаивающих на проведении последовательной линии в отношении переговоров с международными монополиями. Рабочих стремятся убедить в преждевременности перехода от одного этапа борьбы к другому, более боевому, в ненужности развертывания широкого фронта борьбы. Подобную политику, в частности, проводят лидеры крупнейшего в Англии Британского конгресса тред-юнионов⁸.

Впрочем, сама борьба с международными монополиями, как и деятельность, направленная на то, чтобы вынудить их пойти на заключение колдоговоров на многонациональном уровне, еще далеко не все говорит об истинной ориентации некоторых лидеров западноевропейских профсоюзов. Их концепция колдоговоров, как и понимание ими других сопредельных с нею проблем, диктуется отнюдь не конечными классовыми целями пролетариата, объективно определенными самой историей. Они не выступают за захват власти рабочим классом, их идеал — «социальное партнерство» с буржуазией, достижение «классового мира» в капиталистическом хозяйстве. Характерной в этом смысле является позиция прославившегося одним из наиболее активных профсоюзных деятелей генерального секретаря Международной федерации химиков Ч. Левинсона. В статье, опубликованной американским журналом «Уолл-стрит джорнэл», он следующим образом оценил свой подход к проблеме: «Я больше не поддерживаю коллективизацию средств производства в соответствии с классической марксистской концепцией. Я вообще боюсь чрезмерной национализации»⁹. И хотя Левинсон считает себя горячим приверженцем и борцом за заключение многонациональных колдоговоров, и эта его позиция, не исключено, будет столь же непоследовательной, точнее, незавершенной. Пойдет ли он дальше,

добившись заключения колдоговоров с международными монополиями? Ведь он «боится их национализации».

Генеральный секретарь другого крупного профобъединения — Международной федерации металлистов — Г. Ребхан, судя по всему, придерживается сходной позиции и аналогичных взглядов со своим коллегой. Однажды он сделал такое выдающее его, что называется, с головой заявление американскому журналу «Бизнес уик»: «Мы должны способствовать повышению прибыльности и нормальному функционированию многонациональных корпораций потому, что в будущем мы хотим их приручить и начать доить»¹⁰. Итак, он готов оказывать всестороннюю поддержку международным монополиям, поскольку считает, что когда-то рабочие смогут получить какие-то крохи с барского стола.

Рассмотрим теперь позиции, которые занимает в отношении заключения многонациональных колдоговоров другая сторона — международные монополии. Их стратегическая установка уместается в одной фразе: «Никаких соглашений с профсоюзами в многонациональном масштабе!» Тактика, то есть выбор конкретных средств для достижения этой цели, определяется монополиями достаточно «квалифицированно», в полном соответствии со спецификой каждого периода времени и национальных условий, сложившихся в той или иной стране. Однако во всех случаях ведущим направлением в развитии монополистической тактики, нацеленной на подрыв действий профсоюзов в этой области, является заключение с ними соглашений исключительно в рамках отдельных «дочерних» компаний. В 70-х годах число действующих колдоговоров, заключенных крупнейшими международными монополиями на этом уровне, исчислялось сотнями.

Апологеты монополий в поисках аргументов своей позиции утверждают, что и «сами рабочие не желают быть втянутыми в конфликты в других странах», а вообще они «опасаются за свои рабочие места»¹¹. В качестве до-

казательства этого вывода приводится, например, факт выражения тревоги рабочими английских верфей по поводу намерений итальянской автомобильной монополии «Фиат» построить в Триесте крупный завод по производству судовых двигателей, что подорвало бы конкурентоспособность компаний этой отрасли в Англии. Однако весьма показательно, что вспомнившая об этом событии английская исследовательница М. Стюарт сама же с некоторым удивлением отметила: «Ввиду всех этих обстоятельств весьма знаменательным выглядит прогресс, достигнутый профсоюзами в деле подлинной кооперации их действий на международной арене»¹².

Высшие администраторы международных монополий вслед за буржуазной наукой указывают на существование различий в условиях и практике регулирования трудовых отношений в разных странах, а также на отсутствие необходимой для заключения многонациональных колдоговоров сколько-нибудь прочной юридической основы. Самая большая трудность на этом пути, как утверждают представители монополий, это различия в организационной структуре профсоюзов и в их подходе к самой проблеме колдоговоров. Умело используются ими и расхождения в социально-трудовом законодательстве в разных капиталистических странах, это уже для намеренного углубления «непонимания» требований, выставляемых профсоюзами, и затягивания и без того длительных трений в отношениях с ними по поводу заключения многонациональных колдоговоров.

Можно понять владельцев международных монополий: навязывать разобщенным отрядам рабочего класса свои условия — дело куда более простое, чем конфронтация с хорошо информированными профсоюзами, обладающими большими возможностями, в том числе и материальными, для ведения длительной борьбы и объединившими усилия широких масс наемных трудящихся. В этой связи нельзя пройти мимо одного из наиболее пезуит-

ских приемов, используемых монополистической буржуазией против профсоюзов. Это — готовность повысить зарплату рабочим какого-либо предприятия сверх того уровня, которым пользуются рабочие на других предприятиях, иногда даже на тех, что принадлежат монополии в ее собственной стране. Обычно для этой цели выбирается предприятие, где действует наиболее сильный профсоюз, выступающий застрельщиком в инициативе заключения многонациональных колдоговоров. После этого рабочим, получившим необычно солидную добавку, говорят: «Зачем же вам нужен какой-то многонациональный колдоговор? Разве вам без него плохо?»

В целом в политике международно оперирующей монополистической буржуазии со всей очевидностью проглядывается центральный момент: попытки превратить действующий на национальном уровне механизм колдоговоров в систему «рационального делового регулирования» не только трудовых, но и всех общественных конфликтов, а также вообще всех сторон общественных отношений. Эти попытки в конечном итоге принимают форму своеобразной деидеологизации классовой борьбы.

Проблема многонациональных колдоговоров не оставляет равнодушными и руководство «Общего рынка». И неудивительно, пустить на самотек развитие отношений между профсоюзами и монополиями в Западной Европе — в этом важном регионе капиталистического мира — было бы для буржуазии, по ее убеждению, непростительной ошибкой. Гораздо спокойнее поставить его под контроль. Размышляя на эту тему, П. Хиллери, вице-президент Комиссии европейских сообществ, в своем выступлении перед Европейским парламентом сказал однажды, что этот наднациональный орган мог бы стать «расчетной палатой для всех заключаемых в Европе колдоговоров, где они рассматривались бы и утверждались»¹³.

Перейдем теперь к реальной действительности. Как же обстоят дела в настоящий момент?

Большинство западноевропейских филиалов международных монополий (по преимуществу последние американского и частично японского происхождения) интегрированы в существующие здесь национальные системы коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Это означает, что все проблемы решаются руководством этих филиалов и местными профсоюзами на основе действующего законодательства и его оговорок типа «с учетом конкретных условий». Филиалы монополий, следовательно, вступают сначала в контакт с ассоциациями предпринимателей и национальными профцентрами для определения «базовых» положений, а потом с целью конкретизации последних — с действующими на их предприятиях профсоюзами.

Развитое трудовое законодательство как бы насильно втягивает, ассимилирует международные монополии в лице их «дочерних» компаний в местные условия. Поскольку западноевропейские законы традиционно охватывают больший спектр вопросов, чем в США и Японии, международные монополии этих стран в известной мере лишаются свободы лавирования в последующих переговорах на уровне предприятий, что уравнивает их с местными компаниями.

Все это продолжается до того момента, пока филиалы не сталкиваются с такими требованиями профсоюзов, которые не соответствуют экономическим интересам их «материнской» компании или, точнее, головного руководства монополии. В этом пункте филиалы сбрасывают с себя псевдонациональные одежды и категорически не соглашались с выставленными перед ними требованиями, ссылаясь на распоряжения, полученные из штаб-квартиры. В ответ местные профсоюзы разворачивают бурную активность вплоть до апелляции к своему правительству, а иногда даже и обращений к национальным ассоциациям предпринимателей. И тогда филиалам международных монополий приходится выпутываться из создавшегося

положения, ибо их начинают уже «сверху» урезонивать, увещевать, а подчас и оказывать на них давление.

Набравшись столь «печального» опыта, зарубежные филиалы международных монополий стали прибегать к другой тактике. Уже на первых этапах своих отношений с местными профсоюзами, пользуясь своей силой, они пытаются теперь все больше склонить их к принятию той практики и тех правил, которые приняты у них дома, то есть в тех странах, где расположены предприятия их «материнской» компании и ее верховное руководство.

Филиалы американских международных монополий вводят, например, дневные нормы выработки взамен сдельных (поштучных), используют при заключении колдоговоров принцип зависимости ставок зарплаты от достигнутого уровня производительности труда, прилагают усилия для внедрения так называемого демократического климата в трудовых отношениях, который среди прочих мер предполагает реализацию системы продвижения по службе, исходящую из субъективных оценок о заслугах и потенциях работника, и игнорирует существующие местные порядки, в соответствии с которыми решение этого вопроса основывается прежде всего на стаже и производственном опыте. В свою очередь, японские корпорации пытаются распространить в западноевропейских странах свою практику «компанейских профсоюзов»¹⁴, ведущую к еще большей раздробленности и разобщенности рабочего движения.

Если попытаться вычленить основную тактическую линию, которой придерживаются в вопросе регулирования трудовых отношений зарубежные филиалы международных монополий, действующие в Западной Европе, то ее, видимо, можно свести к мерам, нацеленным на перенос центра тяжести всей проблемы на уровень предприятий при одновременном исключении воздействия как ассоциаций предпринимателей, так и национальных профцентров, не говоря уже о правительстве. Дело зашло так

далеко, что некоторые буржуазные ученые приходят даже к такому выводу: «Вряд ли следует сомневаться, что рост могущества многонациональных корпораций в Европе в тенденции все больше смещает баланс сил в их пользу и соответственно ослабляет позиции местных профсоюзов»¹⁵.

Политику профсоюзов в области коллективно-договорного регулирования трудовых отношений на предприятиях международных монополий в основном можно представить как стремление разрешить две взаимосвязанные задачи. Это, во-первых, расширение содержания колдоговоров. Речь идет о выводе последних за пределы определения обычных условий труда и найма (ставки зарплаты, социальные доплаты к заработку, состояние техники безопасности и гигиены труда и т. п.) посредством включения в дополнение к упомянутым также подлежащих согласованию между профсоюзом и администрацией таких принципиально важных проблем, как политика капиталовложений, методы слияний и поглощений, определение производственных программ предприятий, филиалов либо всей монополии в целом. Вторая задача предполагает повышение уровня обсуждения всех указанных проблем, то есть перевод встреч представителей профсоюзов и администрации из кабинетов руководства «дочерними» компаниями в офисы высших руководителей всей монополии.

Надо отметить, что эта политика профсоюзов не является секретом для их противников — международных монополий. Они давно распознали грозящую им опасность, связанную в большой мере с тем, что заключение многонациональных колдоговоров неизбежно повлечет для капиталистов значительное ограничение их «святого права» бесконтрольно распоряжаться своей собственностью. В приводимой ниже выдержке, взятой из книги одного из буржуазных ученых, достаточно ясно говорится о беспокойстве, проявляемом буржуазией. «Международные профсоюзные федерации и секретариаты утверждают,

что действенные решения проблем, возникающих в ходе развития трудовых отношений, могут быть найдены лишь в процессе переговоров на уровне центрального руководства «материнских» компаний. Они, далее, настаивают на том, что зарубежные филиалы компании, ведущей дела за пределами своей страны, не обладают автономией во взаимоотношениях с персоналом, занятым на их предприятиях. Из всего этого делается вывод, что заключение колдоговоров на международном уровне является неотложной необходимостью. Однако ситуация выглядит совершенно иначе. Что может выиграть профсоюз, ведя переговоры в штаб-квартире «материнской» компании и добившись таких решений, которые не могут быть реализованы в силу национальной специфики руководством «дочерней» компании и гораздо лучше осведомленного местного профсоюза? Проблемы оплаты и условий труда, использования производственных мощностей и другие подобные вопросы берут свое начало непосредственно на месте работы. По этой причине стремление вести переговоры с высшей администрацией «материнской» компании представляет собой не что иное, как замаскированную попытку вмешаться в долгосрочное программирование корпорации, посредством чего профсоюзы надеются повысить свою роль в международном рабочем движении. Попытки навязать руководству зарубежных филиалов и профсоюзов еще одну — чуждую — сторону сведут на нет колдоговорные отношения, установившиеся между ними»¹⁶.

Видя, однако, что все эти доводы мало воздействуют на профсоюзы, международные монополии пытаются в дополнение к упомянутым выше мерам по переносу, что называется, «своего устава в чужой монастырь» подорвать действия противника, используя его же оружие. Американская электронная корпорация ИБМ создала у себя на зарубежных предприятиях так называемые консультативные советы, а другая монополия США —

«Истмэн Кодак» — комитеты рабочих представителей. В эти органы включаются, как правило, специально отобранные администрацией послушные ей работники «до-черних» компаний.

Той же идеей «единства интересов хозяев и рабочих» пронизан и разработанный где-то в глубинах руководства «Общего рынка» стандартный «Проект устава европейской акционерной компании», предусматривающий образование в ее составе производственного комитета с участием представителей администрации монополии и тщательно подобранных рабочих. В мутной воде «классового мира» буржуазии легче ловить в свои сети сомневающих, колеблющихся и просто плохо разбирающихся в обстановке людей.

Как пишет в статье «Космополитизм капитала и интернационализм рабочего класса», опубликованной в журнале «Проблемы мира и социализма», Генеральный секретарь Компартии Ирландии М. О'Риордан, «профсоюзы настороженно отнеслись к такому проекту. И не только потому, что рабочие представители в комитете будут наделены меньшими правами, чем те, которыми уже пользуются профсоюзы в некоторых европейских странах. Они видят в этой идее угрозу интеграции в капиталистическую систему. На профсоюзы была бы возложена ответственность за управление предприятиями, в то же время они были бы лишены реальной власти при решении важнейших вопросов. Профсоюзные объединения в ряде стран отвергли эту политику и объявили о своей оппозиции идее «соучастия в управлении», выступая за действительный рабочий контроль»¹⁷.

В международном профсоюзном движении существует немало вариантов достижения описанной выше двудеиной цели. Предлагается, например, повысить различными путями вес и значимость производственных советов, созданных в ряде стран (ФРГ, Нидерланды, Бельгия и Австрия) согласно существующему там законодательству. Вы-

сказывается также мысль, что можно добиваться соответствующих соглашений между национальными ассоциациями промышленников и ведущими профцентрами. Это одна из возможностей, в частности, для Скандинавских стран, где традиционно функционирует механизм, регулирующий отношения между профсоюзами и промышленниками на национальном уровне.

Особый интерес представляет политика, которую проводят в этой области крупные международные профсоюзные объединения. Рассмотрим их позиции несколько более подробно.

Международная конфедерация свободных профсоюзов в целом выступает за идею заключения многонациональных колдоговоров. Правда, на первых этапах выработки своей платформы действий руководство этой международной профсоюзной организации пыталось больше апеллировать к самим монополиям, уговаривая их «вести с профсоюзами переговоры о зарплате, условиях труда и социальных доплатах к заработку, согласовывая решение всех этих вопросов с наивысшими прибылями корпораций и необходимостью содействовать социальному прогрессу и развитию национальной экономики»¹⁸.

Двойственность и противоречивость подобного подхода к столь принципиальной в классовом отношении проблеме очевидны. Что, например, должно означать требование, а точнее, обращенное к международным монополиям пожелание согласовывать размеры заработков, выплачиваемых рабочим, с наивысшими прибылями? Не иначе как призыв к капиталистам добровольно поделиться с трудящимися своими доходами. Дескать, отдайте людям, будьте сознательными, часть прибылей, которые вы получаете в результате их жестокой эксплуатации! Как тут не вспомнить слова В. И. Ленина, отмечавшего, что «ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» является «глупенькой наивностью»¹⁹.

Если профсоюзы стремятся к тому, чтобы стать на подлинно классовую платформу защиты интересов широких трудящихся масс от посягательств со стороны международных монополий, они должны обращать свои призывы не к капиталистам, а к рабочему классу. Ибо единственная сила, которая в состоянии заставить международные монополии «поделиться своими прибылями» (именно заставить, сами они на это добровольно, конечно, никогда не пойдут!), — это пролетариат. Именно к нему надо апеллировать, его силы надо мобилизовать профсоюзам.

И далеко не случаен тот факт, что с течением времени в позиции МКСП произошли серьезные изменения. Уже на своем X конгрессе, состоявшемся в 1972 году, под давлением многих негативных следствий международной деятельности монополий-гигантов МКСП обратилась непосредственно к трудящимся, призвав их среди прочего «расширять профсоюзные связи для заключения многонациональных колдоговоров и проведения в случае необходимости забастовочных выступлений одновременно во многих странах»²⁰.

В последующие годы МКСП неоднократно включала в свои программные документы положения, направленные на расширение прав профсоюзов на предприятиях, принадлежащих международным монополиям, за счет главным образом постановки вопроса о необходимости предоставления трудящимся права принимать участие в управлении производством. Так, в изданной в 1972 году брошюре «Вызов будущего» и в докладе «Международные корпорации в мировом развитии», представленном на заседание Экономического и Социального совета ООН в Токио в 1973 году, отмечалось: «Рабочий проводит одну треть своей жизни на предприятии, а условия его пребывания там находятся в явном противоречии с наиболее элементарными демократическими принципами». В этой связи было выдвинуто требование, чтобы большая часть

решений по таким жизненно важным вопросам, как темпы работы и организация труда, политика капиталовложений и распределение прибылей, использование рабочей силы и ее переквалификация, служебные обязанности работников и их профессиональное продвижение и др., была выведена из-под исключительной прерогативы владельцев международных монополий. Последние в свою очередь должны, по мнению МКСП, совместно с профсоюзами создать механизм по вовлечению рабочих и их организаций в процесс принятия решений по всем аспектам политики компаний, в особенности посредством поощрения деятельности производственных советов.

Генеральный секретарь МКСП О. Керстен в июне 1973 года следующим образом сформулировал общее отношение этой организации к проблеме многонациональных колдоговоров: «Мы должны создать профсоюзный интернациональный противовес каждой международной корпорации и вести с ней координированные коллективные переговоры от имени всех рабочих, занятых на ее предприятиях»²¹.

Позиция МКСП по вопросам расширения «производственной демократии» примерно совпадает с позицией Всемирной конфедерации труда. Последняя также придает большое значение деятельности производственных советов, которые, по ее мнению, должны создаваться как на национальном уровне, так и в рамках любой компании, ведущей международную деятельность. Однако, исходя из традиционных «христианских» мотивов своей активности, ВКТ считает, что «выработка стратегии рабочего класса не может быть только результатом холодного интеллекта, но должна быть также выражением душевных порывов и любви». Как бы красиво ни звучали эти слова, жизнь давно уже показала, что «любовь» между эксплуататорами и эксплуатируемыми никак не может быть предметом для серьезного разговора, чтобы не сказать большего.

Более четкую, хотя и не во всех вопросах последовательную позицию по сравнению с многими международными профсоюзными организациями занимает Международная федерация химиков, являющаяся международным производственным секретариатом МКСП. Ее руководство выступает за проведение одновременных переговоров с зарубежными филиалами той или иной международной монополии с целью оказания на ее центральную администрацию объединенного давления.

Показательно развитие отношений этой федерации с одной из крупнейших французских монополий, специализирующейся на производстве стройматериалов, — «Сен-Гобен», которая ведет зарубежный бизнес в особо широких масштабах.

Все началось с того, что в 1969 году «Сен-Гобен» в острой конкурентной борьбе с другой французской компанией — «Бусуа-Сушон-Невесл» — за получение выгодного заказа впервые в своей истории опубликовала данные о своих активах и прибылях. Воспользовавшись этими сведениями, профсоюзы, входящие в Международную федерацию химиков, объединили свои усилия и выступили с единой платформой требований, в которых учитывались материальные возможности монополии. Федерация организовала международную профсоюзную встречу делегатов профсоюзов из Франции, США, Италии, Бельгии, ФРГ, Норвегии, Швеции и Швейцарии, которые представляли около 75 процентов всех работавших в то время на предприятиях «Сен-Гобен». На встрече были оглашены письма профсоюзов Аргентины и Бразилии, которые выражали свою солидарность с ее участниками.

Результатом этого представительного профсоюзного мероприятия стал совместно разработанный документ, в котором были зафиксированы планы оказания финансовой помощи профсоюзам, решение о недопущении сверхурочной работы, посредством которой администрация «Сен-Гобен» обычно компенсировала недопроизводство

продукции в случае объявления забастовки на каком-либо из своих предприятий. Центральным моментом общей договоренности, достигнутой участниками встречи, явился пункт о том, что любой новый колдоговор, заключаемый каким бы то ни было профсоюзом с монополией или ее зарубежным филиалом, должен получать одобрение руководства федерации. В развитие этого нового положения было решено впредь координировать и другие акции всех или по возможности большинства входящих в федерацию профсоюзов, действующих в рамках одной международной монополии, с целью одновременного выдвижения согласованных и унифицированных требований относительно ставок зарплаты, социальных доплат к заработной плате и условий труда. В качестве первого шага в этом направлении была рассмотрена возможность выдвижения различными профсоюзами требований одинакового для всех них увеличения оплаты труда.

Активную работу проводит и Международная федерация металлистов. Она сумела добиться от ведущих американских автомобильных монополий — «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер» — распространения на рабочих — членов профсоюзов, входящих в эту федерацию, ряда условий колдоговоров, заключенных в США. Этот прецедент стал моделью для борьбы профсоюзов в алюминиевой промышленности стран Карибского бассейна, где действуют монополии американского происхождения «Алкоа», «Алкан», «Рейнольдс» и «Кайзер».

Входящая в Международную федерацию металлистов федерация профсоюзов рабочих бокситовой, горнодобывающей и металлургической промышленности стран Карибского бассейна поставила перед собой задачу добиться повышения зарплаты в различных странах этого района до наивысшего уровня, установившегося на острове Ямайка, и в то же время улучшить систему пенсионного обеспечения в этой стране с учетом тех стандартов, что имеются в соседних с ней странах.

Европейская конфедерация профсоюзов тоже взяла на вооружение тезис о необходимости ограничения абсолютной власти администрации международных монополий посредством заключения с ними многонациональных колдоговоров. К слову сказать, ЕКП, как мыслили ее организаторы, «должна дать ответ на вызов международных монополий». В 1973 году в одном из своих первых официальных документов ЕКП отмечала: «В то время как все аспекты демократической жизни связаны с необходимостью получения трудящимися информации и их участием в решении вопросов, касающихся их жизни, передача власти, находящейся в руках многонациональных корпораций, власти над людьми и товарами под контроль тех, чье экономическое и социальное существование прямо зависит от принимаемых этими компаниями решений, является абсолютным императивом».

Однако наряду с правильной постановкой такого важного вопроса, затрагивающего судьбы миллионов людей, эта организация иногда выдвигает и такие предложения, реализация которых заведомо невозможна. В программу действий профсоюзов в отношении международных монополий она включила такой пункт: «Важно установить для общего поведения межнациональных корпораций, помимо любых законодательных ограничений, указания, которые будут обращены к разуму и чувству ответственности руководителей этих компаний».

К подобного рода призывам к «разуму и чувству» капиталистов со всей негативной определенностью относился К. Маркс. Однажды он процитировал одного из современных ему исследователей, полностью солидаризировавшись с ним: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах поло-

жительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»²².

Двойственность позиции, занятой ЕКП, демонстрируется в ряде ее документов, появившихся в 1976—1978 годах, судя по которым руководство этой организации пытается «найти свое место» в системе органов «Общего рынка». Этот, мягко говоря, не совсем обычный для европейских профсоюзов курс оправдывается «необходимостью влиять на социальную политику» последнего. Удавалось ли это кому-нибудь и когда-нибудь без ожесточенной борьбы?

В поддержку требований многих национальных и международных профсоюзных организаций относительно заключения колдоговоров с международными монополиями выступает и Международная организация труда. В изданной ею брошюре «Многонациональные предприятия и социальная политика» указывалось, что «коллективные договоры в контексте действий многонациональной корпорации могут принять международный характер по ряду причин. В одном случае национальный профсоюз, ведущий переговоры с компанией, получает разнообразную поддержку от профсоюзов, действующих на предприятиях той же компании в других странах. В другом — переговоры о заключении коллективного договора ведутся каким-либо профессиональным союзом непосредственно с центральной администрацией от имени всех занятых на всех ее филиалах»²³.

Все, о чем говорилось выше, когда речь шла о многонациональных колдоговорах, представляло собой в известной мере лишь подход к главному вопросу: что в создавшихся условиях конкретно предпринимают профсоюзы для достижения ими же самими сформулированной цели — заключения таких соглашений с международными монополиями?

На VIII Всемирном конгрессе профсоюзов, состоявшемся в 1973 году, отмечалось, что «координация международных действий, проводимая многонациональными фирмами, становится насущной задачей профсоюзов». Для последовательного решения этой задачи, отвечающей коренным интересам широких трудящихся масс, Всемирная федерация профсоюзов предложила следующую программу:

- наладить регулярный обмен информацией по вопросам условий жизни и труда между профсоюзными организациями одной и той же монополии, предприятия которой находятся в разных странах;

- разработать совместную платформу экономических требований трудящихся одной и той же многонациональной компании;

- создать координационные комитеты, в состав которых вошли бы делегаты и профсоюзные представители предприятий одной и той же многонациональной компании²⁴.

При активном участии ВФП и других профобъединений в процессе общей острой конфронтации труда и капитала на международном уровне сложился достаточно четкий «сценарий» профсоюзных действий на этом участке классового противоборства, «сценарий», в котором каждое следующее действие предопределено соотношением сил борющихся сторон и логично вытекает из предыдущего.

Своеобразной увертюрой ко всем последующим действиям стал сбор всесторонней информации о деятельности международных монополий. Профсоюзы пытаются точно выяснить, кто чем владеет, выявить лиц, ответственных за принятие тех или иных решений, определить административно-организационную структуру корпораций, разобраться в механизме выработки и реализации ее политики, установить объем и номенклатуру выпускаемой продукции, а также размер прибылей. В другую

группу собираемых данных входят более конкретные вопросы: часовые ставки зарплаты, социальные доплаты к заработной плате, продолжительность рабочего времени, практика увольнений, размеры пособий, выплачиваемых по уходу за детьми, и даже продолжительность отпуска, предоставляемого в случае похорон кого-либо из членов семьи рабочего, и многие другие.

Информация, включающая такие разнообразные подробности, характеризующие деятельность всех без исключения предприятий, находящихся под контролем той или иной международной монополии, при всей ее важности и на начальном этапе борьбы профсоюзов с международными монополиями не имеет характера самоцели. Она не лежит втуне и сразу же распространяется среди профсоюзов, оперирующих на филиалах одной и той же монополии, с тем чтобы они все вне зависимости от численности их рядов или удаленности от штаб-квартиры головной компании были максимально осведомлены о том, что происходит во всех других филиалах монополии. Цель всей этой «информационной увертюры» весьма определенная — дать возможность всем профсоюзным организациям использовать ее в любых контактах с администрацией своего предприятия или компании.

Возможности, которыми обладают профсоюзы в сборе информации, велики, поскольку они действуют практически во всех странах, где находятся предприятия монополии. Кому же, как не им, самым подробным образом знать обо всех условиях труда и найма на своих предприятиях! Централизация же этих важных сведений в руках международных профсоюзных федераций и секретариатов — задача вполне посильная, и она уже успешно решается.

Почему вся эта работа, проводимая многими профсоюзами, чрезвычайно важна? Дело в том, что одной из наиболее характерных черт ведения монополиями своего зарубежного бизнеса выступает их стремление к макси-

мальной анонимности. Нередко работающие на предприятиях какой-либо компании и не подозревают, что настоящим-то ее владельцем является, скажем, «Нестле», «Юнилевер» или «Дженерал моторс». Особую ценность представляют для профсоюзов данные об общих активах, продажах и доходах международных монополий, ибо именно эти сведения прежде всего необходимы профсоюзам уже для того, чтобы просто сесть за стол переговоров. Собранные воедино, подобные материалы позволяют профсоюзам составлять общую картину всех операций монополии и судить на этой основе о ее потенциях в целом. В свою очередь, каждый отдельный профсоюз может на этой же основе оценить и свою собственную силу, сделать прогноз относительно исхода переговоров с администрацией.

Надо сказать, что международные монополии стремятся осложнить процесс поисков профсоюзами необходимых данных, пытаются всячески запутать их. Скрываются даже имена и местонахождение руководителей, с которыми профсоюзы имеют намерение вступить в контакт, не говоря уже о засекречивании сведений финансового порядка. Один из высших администраторов Международной федерации металлистов Д. Бенедикт заметил однажды: «Если какой-либо профсоюз, входящий в Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности, выставляет то или иное требование перед администрацией зарубежного предприятия одной из автомобильных монополий США, то он, как правило, получает стереотипный ответ: «Если мы примем подобное решение, Детройт снимет с нас голову». Однако, после того как это требование все же удалось передать в Детройт, в штаб-квартиру монополии, там разводят руками: «О, мы всегда доверяли право принятия решения руководству местных филиалов». Поэтому, — продолжает Бенедикт, — мы должны, наконец, точно знать, как функционирует механизм управления корпорацией»²⁵.

Основная задача по сбору информации возложена на специальные советы, в состав которых входят представители профсоюзов, действующих на предприятиях «дочерних» компаний международных монополий во всех странах. Есть советы по отдельным корпорациям и советы по отраслям промышленности. Наиболее крупные международные профсоюзные секретариаты создали оба вида советов. Их работа ведется со строгой периодичностью. Некоторые советы оснащены ЭВМ и другой современной техникой для хранения и оперативного пользования собранной информацией. Международная федерация металлистов имеет банк данных в штаб-квартире Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности США в Детройте и в штаб-квартире профсоюза металлистов ФРГ во Франкфурте-на-Майне, Международная федерация химиков — в штаб-квартире Объединенного профсоюза рабочих химической промышленности США в Акроне, штат Огайо, и при центральном руководстве профсоюза работников промышленности стройматериалов в ФРГ.

Крупным профсоюзам, действующим в рамках некоторых монополий, удалось наладить взаимный обмен информацией по оплате и условиям труда в различных компаниях, находящихся в разных странах. В ряде случаев профсоюзы добились доступа к бухгалтерским книгам международных монополий, в которых отражается картина их глобальных операций. Профсоюзы рассматривают все это как необходимую подготовительную стадию для решения такой важной задачи, как заключение колдоговоров на международном уровне.

Следующий за сбором информации этап, в соответствии со «сценарием» — установление непосредственных и, если возможно, регулярных контактов с руководством международных монополий. Так начинаются прямые активные действия профсоюзов, но уже действия во всеоружии, с позиций надежной осведомленности о положе-

нии дел по всем аспектам деятельности монополий. Это еще не есть борьба в полном смысле слова. На этом первом этапе под борьбой подразумеваются главным образом попытки убедить предпринимателей сесть за стол переговоров и начать обсуждение вопросов, имеющих значение для всех работающих на их предприятиях, вне зависимости от страны, где они расположены.

Есть ли у профсоюзов успехи в реализации описанной выше программы? Есть, и немалые. Так, крупная голландская электротехническая монополия «Филипс» пошла на проведение регулярных международных совещаний с представителями профсоюзов, входящих в Международную федерацию металлистов. Правда, среди вопросов, до сих пор подвергавшихся обсуждению, были только те, что касались занятых лишь на европейских предприятиях монополии. Но и в этом случае речь шла об интересах 75 процентов из 367 тыс. работающих на ее предприятиях, расположенных во всем капиталистическом мире.

За период 1967—1972 годов состоялось четыре таких встречи. На первой из них, судя по сообщениям профсоюзной печати, администрация монополии пыталась доказать представителям профсоюзов, что имевшие место сокращения рабочей силы на ряде ее европейских предприятий были «печальным следствием» падения общего объема продаж, а не результатом корыстной экспортной политики, проводимой администрацией, на чем настаивали профсоюзы. На второй встрече профсоюзные представители выразили озабоченность по поводу негативного воздействия на уровень занятости используемой «Филипсом» практики перевода производства из одной страны в другую. Представители администрации пообещали в будущем информировать профсоюзы заранее, если такие меры будут осуществляться в рамках европейского экономического сотрудничества, что в основном выполнялось.

На третьем совместном совещании делегаты профсою-

зов представили доклад, в котором подробно анализировались конкретные негативные результаты реализации монополий ряда программ по реорганизации производства и труда. Предметом обсуждения участниками четвертой встречи стали последствия сокращения рабочей недели и увольнений. Было принято решение проводить обсуждения подобных проблем весной каждого года сразу же после ежегодного съезда акционеров «Филипса».

Описанные выше встречи, несмотря на серьезность обсуждаемых в ходе их регулярного проведения проблем, все же пока далеки от воплощения в жизнь принципов многонационального коллективно-договорного регулирования отношений между монополиями и профсоюзами. И неудивительно, что в 1973 году профсоюз предпринял следующий шаг: предложил узаконить эти совещания, указав на необходимость разработки первоначально хотя бы только для европейских предприятий монополии единой политики, касающейся лишь вопросов увольнений. Администрация, испугавшись, видимо, что она зашла так далеко, на этот раз отказалась удовлетворить просьбу профсоюзов под тем предлогом, что это якобы может повлечь за собой конфликт с «дочерними» предприятиями монополии по поводу их независимости в вопросах использования рабочей силы.

Вслед за профсоюзами, действующими на предприятиях «Филипса», к осуществлению такой же программы — проведению регулярных встреч с администрацией международных монополий приступили профсоюзы предприятий швейцарских международных монополий «Браун Бовери» и «Нестле», французской «Мишлен» и других.

Наряду с успехами у профсоюзов имеются и неудачи в этой области. Так, в 1972 году профсоюзы, действующие на предприятиях американской автомобильной монополии «Форд мотор» в Англии, ФРГ, Ирландии, Нидерландах, Бельгии и во Франции, направили в адрес объединенной администрации монополии по европейским филиа-

лам совместное обращение с предложением встретиться для «обсуждения будущих планов развития производства». Монополия отвергла эту инициативу под тем предлогом, что «различия в структуре трудовых отношений и сложившаяся в каждой из этих стран практика делают подобные встречи представителей администрации и профсоюзов нецелесообразными». Годом позже монополия выступила с еще более категоричным заявлением: «Руководство компании до настоящего времени не проводило и не имеет никаких намерений проводить в будущем каких бы то ни было консультаций с международными организациями профсоюзов относительно политики капиталовложений или производственных программ. Международная федерация металлистов не убедила нас, почему она или какой-либо другой орган профсоюзов должны быть исключением в этом вопросе» ²⁶.

Столь же бескомпромиссную негативную позицию в отношении не только заключения многонациональных колдоговоров, но и даже двусторонних совещаний с профсоюзами на международном уровне занимает и американская корпорация «Дженерал моторс». По заявлению руководителей этой крупнейшей в капиталистическом мире международной монополии, они считают своей основной задачей в сфере трудовых отношений «обеспечение гармонии и сохранение индустриального мира без ущемления каких бы то ни было управленческих прерогатив администрации» ²⁷.

Последняя часть приведенного выше заявления звучит достаточно красноречиво. Следует отметить, что эта в полном смысле слова монополистическая платформа, с которой «Дженерал моторс» ведет свои дела с профсоюзами, возникла не сегодня. Но главное, что ее формированию в большой мере способствовала политика руководства Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности. А теперь, как говорится, не с кого и спросить.

Еще в конце 40-х годов, сразу же после второй мировой войны, между руководством «Дженерал моторс» и лидерами Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности США было заключено так называемое национальное соглашение. В этом в высшей степени соглашательском документе констатировалось: «Администрация компании признает, что она не может вести дела без профсоюзов, а последние — без администрации. Обе стороны заняты в одном бизнесе, успех которого имеет для них одинаково важное значение. Это обстоятельство требует, чтобы администрация и все работники компании стремились к такому качеству и себестоимости производимой продукции, которые обеспечили бы устойчивое и успешное функционирование производства.

Руководство компании, считая, что основные интересы предпринимателей и трудящихся полностью совпадают, допускает, однако, что у тех и у других могут возникать различные идеи относительно тех или иных частных вопросов, влияющие на их взаимоотношения. Несмотря на это, руководство компании убеждено, что не существует причин, по которым эти различия не могли бы быть разрешены соответственно желаниям обеих сторон посредством взаимных искренних и терпеливых усилий»²⁸.

Не будет большим преувеличением сказать, что до конца 70-х годов профсоюзы вообще занимали в отношениях с международными монополиями во многом оборонительную позицию. В какой-то мере это было вызвано тем, что профсоюзы стремились сохранить достигнутые в ходе многолетней борьбы социально-экономические завоевания и закрепить право на само свое существование. Было бы неверным утверждение, что все профсоюзы во всех капиталистических странах к настоящему моменту обеспечили себе все необходимые легальные условия для ведения борьбы за интересы трудящихся, занятых на предприятиях международных монополий. Многие профсоюзы и сегодня еще продолжают борьбу за достижение

этой цели. Однако чрезвычайно знаменательным является тот факт, что большинство профсоюзов, не отказываясь от идеи заключения многонациональных колдоговоров в будущем, уже вступают с международными монополиями в серьезные конфликты по поводу проблем, которые могли бы быть урегулированы за столом переговоров. Ныне на стороне национальных профсоюзов все чаще и все активнее выступают не только международные объединения профсоюзов ВФП, но и международные профсоюзные секретариаты МКСП.

Переход в наступление, естественно, повысил сплоченность рядов рабочего движения. Наращивает свой боевой потенциал общерабочая солидарность. На первый взгляд некоторые акции международной профсоюзной солидарности могут показаться не имеющими большого значения либо вовсе наивными. Однако это не так. Какой, например, вес может иметь послание, направленное международным профсоюзным центром или международным объединением отраслевых профсоюзов в адрес того или иного национального профсоюза, вступившего в конфликт с монополией, в котором выражается солидарность? Или что может дать такая форма моральной поддержки трудящихся, как письмо в адрес администрации международной монополии с протестом против ее политики?

Как показала жизнь, эти и подобные им формы выражения классового соучастия, пусть заочного, со стороны международных профсоюзных организаций играют большую мобилизационную роль для местных профсоюзов. У трудящихся не возникает ощущения изоляции как от мирового общественного мнения, так и от международного профсоюзного движения. Более того, у них крепнет уверенность в своей правоте. Сознание, что тебя поддерживают, многократно умножает силы, столь необходимые в борьбе с такими серьезными противниками, как международные монополии.

Есть многочисленные примеры оказания и конкретной практической помощи национальным профсоюзам. К ним, в частности, относятся обращения международных производственных секретариатов к потребителям продукции международных монополий объявить бойкот и не покупать те или другие их товары, призывы к правительствам отдельных стран отказаться от торговых сделок с монополией, отклоняющей требования профсоюзов, и т. п.

Неоднократно упоминавшийся выше руководитель Международной федерации химиков Левинсон следующим образом охарактеризовал тактику таких действий: «Если один из наших профсоюзов оказывается вовлеченным в конфликт с международной монополией, мы обычно получаем от него телеграфное сообщение с разъяснением существа разногласий. Наш первый шаг — выяснение действительных причин и остроты столкновения. Мы хотим точно знать, что оно собой представляет: обычный спор по поводу оплаты труда или что-то более опасное, скажем, реакцию на попытки администрации монополии ликвидировать профсоюз. Когда вопрос проясняется, мы решаем, какие меры надлежит предпринять, в частности, следует ли вовлекать в конфликт связанные с нами профсоюзы, действующие на других предприятиях этой монополии. Но каковы бы ни были конкретные обстоятельства, наша главная задача — не допустить превосходства монополии в отношениях с профсоюзом, вступившим с ней в конфликт. Другими словами, мы стремимся обеспечить ему те же глобальные возможности давления, которыми обладает международная монополия в силу самого характера ее деятельности»²⁹.

Именно в таком направлении развивались события в 1968 году, когда Международная федерация химиков обнаружила стремление администрации швейцарской монополии «Дженерал сьюперинтенденс компани» нейтрализовать действия профсоюза на предприятиях ее «дочер-

ней» компании «Феско» в японских городах Токио и Кобе. Эта международная монополия спровоцировала затягивание объявленной работниками забастовки с целью подорвать финансовые возможности одного из отделений «Кагаки домэй» — японского профсоюза работников химической промышленности. Мобилизованные руководством Международной федерации химиков рабочие, занятые на предприятиях «Феско» в нескольких странах, выразили свою солидарность с японскими трудящимися, направив соответствующие петиции в адрес администрации своих предприятий. Один из входящих в Международную федерацию химиков канадских профсоюзов осуществил конкретную меру: воспрепятствовал поставкам продукции с японских заводов на предприятие в Ванкувере, объявив, что если администрация последнего все же получит эту продукцию, то он объявит забастовку солидарности.

Большое значение имеет такое направление деятельности международных профсоюзных организаций, как борьба со штрейкбрехерством. Использование штрейкбрехеров — обычная практика монополий. Применительно к международным монополиям штрейкбрехерство как подрывная тактика, нацеленная против рабочего движения, принимает новые формы. В условиях производства продукции одновременно во многих странах компания может компенсировать недопроизводство продукции на охваченном забастовкой предприятии посредством сверхурочной работы на предприятиях в других странах, не прибегая к найму «классических» штрейкбрехеров. Именно таким путем в 1970 году во время забастовки рабочих резинотехнической монополии «Пирелли» в Италии ее администрация попыталась увеличить объем выпускаемой продукции на своих заводах в ФРГ, Бельгии, Турции и в других странах. Своевременное вмешательство Международной федерации химиков сорвало штрейкбрехерские планы монополии и обеспечило успех итальянским трудя-

щимся. В Италии в 1971 году объявили забастовку рабочие находящегося в Риме предприятия американской монополии «Кока-кола». По инициативе Международной федерации химиков был образован комитет, в состав которого вошли представители профсоюзов, действующих на предприятиях по выпуску безалкогольных напитков в других районах страны. Комитет предпринял ряд мер по пресечению поставок этой продукции в столицу Италии. Годом раньше подобная тактика была использована профсоюзами во Франции по отношению к монополии «Эр ликуид».

Весьма решительные действия, сорвавшие штрейкбрехерские меры английской международной монополии «Хониуэлл-Белл», предприняла в 1973 году Международная федерация металлистов, когда администрация одного из заводов этой монополии, расположенных во Франции, попыталась заменить своих забастовавших рабочих рабочими с западногерманского предприятия. Вот как описывалось развитие этих событий в отчете Международной федерации металлистов: «Во время забастовки на газовом заводе во Франции администрация «Хониуэлл-Белл» на первом этапе оказалась более оперативной, чем федерация. Четыре специалиста по обслуживанию ЭВМ были переброшены самолетом из ФРГ во Францию еще до того, как национальный профсоюз и производственный совет предприятия смогли предпринять необходимые меры. Однако очень скоро по настоянию совета, утверждавшего, что подобные действия компании нарушают трудовое законодательство, они были возвращены обратно. Кроме того, к администрации западногерманского предприятия обратились непосредственно представители бастовавших французских рабочих и сама федерация с призывом не допускать срыва забастовки посредством использования штрейкбрехеров»³⁰.

Третий этап борьбы профсоюзов с международными монополиями, направленной на заключение многонацио-

нальных коллективных договоров, предполагает реализацию самых различных мер по объединению усилий всех профсоюзов, действующих на предприятиях какой-либо одной международной монополии, и создание единого фронта давления на нее. Благодаря использованию этой тактики профсоюзам удалось уже вынудить администрацию нескольких монополий пойти на ряд уступок, включая изменение некоторых очень важных решений.

В Северной Америке были заключены колдоговоры, охватывающие американских и канадских рабочих, занятых на предприятиях одной монополии. Широко известен, например, колдоговор с автомобильной корпорацией «Крайслер», подписанный в 1967 году. Еще раньше, в 1953 году, был заключен колдоговор с крупной монополией «Континентал кэн», под действие которого подпали рабочие 60 заводов, расположенных также в Северной Америке. Подобные примеры есть и в аэрокосмической промышленности, и на авиатранспортных предприятиях. Можно упомянуть также соглашения на национальном уровне, регулирующие ставки зарплаты в зависимости от уровня прибылей «дочерних» предприятий ряда международных монополий.

В 1972 году голландская монополия АКЗО отказалась от намеченного ею увольнения 6 тыс. рабочих на своем предприятии в Бреде после того, как Международная федерация химиков уведомила ее о возможных действиях протеста. Примерно в то же время специализирующаяся на выпуске бытовой электротехники итальянская монополия «Дзанусси» под объединенным давлением профсоюзов, входящих в Международную федерацию металлистов, вынуждена была не только пересмотреть свои планы технической реконструкции предприятий, в результате которой более 2,5 тыс. рабочих лишились бы работы, но и существенно расширить систему профессиональной переквалификации занятой на ее предприятиях рабочей силы.

В 1973 году Международная федерация металлистов провела серию конференций и совещаний, которая может рассматриваться как определенный рубеж в развитии профсоюзного движения. В этих встречах приняли участие входящие в федерацию профсоюзы итальянских и швейцарских предприятий монополии СКФ, которые подвергли детальному обсуждению намерения последней по реорганизации производства с точки зрения их негативного воздействия на занятость. В повестке дня были и такие вопросы, как сменная работа, производственная среда, структура оплаты труда, положение трудящихся-мигрантов и другие, то есть такие проблемы, которые могли бы быть урегулированы посредством заключения многонациональных колдоговоров. Участники совещаний приняли решение продолжать эту форму профсоюзных контактов с целью обмена информацией по интересующим их аспектам.

Регулярно встречаются друг с другом и представители профсоюзов, действующих на французских и западногерманских предприятиях монополии американского происхождения «Интернешенел харвестер» — крупнейшего в капиталистическом мире производителя продукции сельскохозяйственного машиностроения, а также представители профсоюзов Франции, Бельгии и Италии, которые охватывают рабочих, занятых на предприятиях одной из ведущих французских химических международных монополий — «Сольвей». Происходят систематические двусторонние совещания профсоюзов, представляющих интересы американских и английских рабочих предприятий автомобильной промышленности международных монополий США. В центре внимания автомобилестроителей стоит особо актуальный для них вопрос о переводе международными монополиями производства из одной страны в другую.

При всей ясности цели — заключение многонационального колдоговора, — казалось бы, профсоюзам мож-

но было бы и обойтись без разработки подробного «сценария» своих действий. Однако четкость границ каждого из этапов отношений между профсоюзами и администрацией монополии, строго определенный набор задач, подлежащих решению на каждом этапе, способствуют выполнению на деле важной практической функции — мобилизации сил профсоюзов, самых различных по своей ориентации и часто вообще не связанных друг с другом. В противном случае может оказаться, что профсоюзы распылят свои усилия, что чревато особыми опасностями в борьбе с таким мощным противником, как международные монополии.

Следует особо подчеркнуть, что именно успешное решение проблем, входящих в «сценарий» профсоюзных действий на каждом из трех этапов, позволяет постепенно переходить к следующему этапу борьбы, который профсоюзы считают решающим, — непосредственным переговорам о заключении колдоговоров с международными монополиями. В известном смысле прообразом будущих многонациональных колдоговоров может служить соглашение, заключенное в 1973 году Объединенным профсоюзом рабочих автомобильной промышленности США с корпорацией «Крайслер».

Поскольку договор, заключенный с этой корпорацией, рассматривается профсоюзами в качестве основы наступления на администрацию двух других монополий, составляющих «большую тройку» крупнейших автомобильных корпораций капиталистического мира, — «Форд» и «Дженерал моторс», — небезынтересно привести его центральные положения:

— рабочие, проработавшие на предприятиях компании не менее 30 лет, имеют право выхода на пенсию вне зависимости от возраста. Размер пенсии должен систематически возрастать. Те рабочие, которые вышли на пенсию до 1973 года, должны получить прибавки, одну в 1973 году и другую в 1978 году, с целью приведения в

соответствие размера их пенсий с ростом стоимости жизни;

— ставки почасовой зарплаты должны повыситься на 25 центов в 1973 году и на 3 процента — в 1974 и 1975 годах;

— при исчислении размеров трех месячных повышений стоимости жизни должна использоваться новая система, предусматривающая увеличение зарплаты, превышающее на 1 цент каждое 0,35-процентное возрастание индекса стоимости жизни;

— все рабочие и члены их семей в будущем будут в обязательном порядке застрахованы на случай необходимости получения стоматологической помощи;

— с 1974 года к отпуску добавляется один день, с тем чтобы рабочие имели в целом 12-дневный оплаченный отпуск в течение праздников рождества и Нового года;

— профсоюзные деятели, выполняющие функции контроля за состоянием охраны труда на предприятиях, должны иметь для этого один свободный от их основной работы день в неделю. Эти работники должны иметь право беспрепятственного осмотра предприятия один раз в неделю и с такой же периодичностью встречаться с администрацией предприятия для обсуждения назревших вопросов и получения сообщений о выполнении их замечаний;

— любые эксперименты, осуществляемые администрацией компании в плане «гуманизации труда», должны проводиться только совместно с профсоюзом;

— ни один рабочий не должен принуждаться работать более чем 9 часов в день, включая сверхурочное время; 45-часовая рабочая неделя должна стать максимально возможной продолжительностью рабочей недели (в связи с различиями в американском и канадском законодательствах — в Канаде 8 и 48 часов соответственно). Ни один рабочий не должен принуждаться к работе в воскресные дни и более чем две субботы подряд.

Приведенные выше почти полностью условия колдоговора с монополией «Крайслер» имеют две особенности. Во-первых, они предусматривают повышение зарплаты и пенсий, увеличение продолжительности оплаченного отпуска и сокращение рабочего времени до действовавшего в начале 70-х годов уровня, который рассматривается профсоюзами как приемлемый. Во-вторых, они включают в себя две новые важные уступки, на которые вынуждена была пойти монополия: согласие на участие профсоюзов в программах по реорганизации труда и предоставление им права при определенных условиях отказываться от сверхурочной работы. Эти положения договора имеют принципиальное значение, поскольку профсоюзы получили возможность влиять на решение таких проблем, которые прежде относились к числу исключительных прерогатив администрации монополии. Это особенно важно потому, что оптимальным положением профсоюзы считают такое, когда у администрации вообще не будет проблем, в решении которых они не принимали бы участия.

Принцип предварительной консультации администрации международных монополий с профсоюзами по всем без исключения аспектам ее деятельности профсоюзы вообще стремятся оформить как свое неотъемлемое право. Только в этом случае, считают они, станет возможным воспрепятствовать любым мерам администрации, которые противоречат интересам трудящихся. «Создание подобной ситуации, — пишет прогрессивный английский исследователь профсоюзного движения Уиллат, — будет, по существу, означать, что международные монополии при программировании своего экономического развития будут максимально учитывать и социальные аспекты. А это означает, что люди наконец будут иметь для них то же значение, что и прибыли»³¹.

Несмотря на крупные достижения, которые со всей справедливостью можно записать в актив профсоюзов, в целом международным профцентрам еще не удалось

разработать действительную политику, которая была бы в полной мере противопоставлена силе и изворотливости международных монополий. Главными причинами этого являются, видимо, отсутствие должного единства в национальном масштабе и существование идеологического плюрализма в международном профсоюзном движении. Большим препятствием в деле повышения эффективности борьбы с международно оперирующим капиталом выступает и тот факт, что профсоюзы лишены возможности опираться в своих требованиях, обращенных к монополиям, на национальное трудовое законодательство. Их деятельность осложняется и отсутствием межправительственных органов, к которым можно было бы апеллировать в случае особо острых конфликтов с международными монополиями. Выходит, что исход борьбы между профсоюзами и монополиями на каждом из ее этапов зависит только от соотношения имеющихся в их распоряжении сил. Если учесть, что монополии активно поддерживаются всем господствующим классом буржуазии, а позиции профсоюзов ослаблены уже различиями в их подходе к решению многих важных проблем, нетрудно представить себе тот большой путь, который предстоит еще проделать рабочему движению в области разработки действительно классовой и действительно единой стратегической линии их действий в интернациональном масштабе.

Поскольку капитал создает универсальную систему международной эксплуатации, получающую свое адекватное выражение в форме глобально действующих монополий, профсоюзы должны объединить всех трудящихся, на ущемление коренных жизненных интересов которых эта система направлена. «Только отбрасывая все дикое и глупое национальные предрассудки, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу...»³².

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ

В течение вот уже нескольких десятилетий официальная буржуазная статистика ведет счет забастовочным выступлениям рабочего класса. Многочисленные и разнообразные справочные издания, выходящие во всех капиталистических странах, прослеживают динамику числа бастующих, отмечают количество дней, которое каждый год было потрачено рабочими и служащими для того, чтобы заставить предпринимателей пойти на удовлетворение их требований или, напротив, по каким-то причинам отказаться на данном этапе от продолжения борьбы. Настороженное внимание господствующего класса к этой важной проблеме объяснимо: ему надо как можно более точно знать намерения и силу своего главного противника — пролетариата.

В этой связи вызывает некоторое удивление тот факт, что вплоть до настоящего времени статистические ежегодники обходят практически полным молчанием забастовочное движение, развертывающееся на предприятиях международных монополий. А ведь по этому поводу есть что сказать! Да и серьезность проблемы — соединение действий пролетариев многих стран — говорит сама за себя. Давно известно, что еще со времен возникновения системы наемного рабства капитализма буржуазия больше всего страшилась перспективы пролетарского единства, интернациональной солидарности трудящихся.

Капитал сам, своими руками, хотя и объективно против своей воли и интересов создал прочную экономическую основу для неуклонного развития и усиления мощной и бескомпромиссной пролетарской активности в международном масштабе. Стремясь к интернационализации процесса эксплуатации наемного труда и унификации ее методов, капитал с неизбежностью породил сближение

наиболее существенных моментов социально-экономического положения рабочих разных стран и тем самым как бы продемонстрировал общность не только условий, но и средств окончательного освобождения от навязанного им монополистического гнета. Это хорошо понимают некоторые буржуазные ученые. «В некотором смысле, — отмечается, например, в одной из работ, вышедшей в Лондоне, — межнациональные корпорации таят в себе опасность превращения в своих же злейших врагов, ибо рабочие все более будут осознавать себя объединенными общими интересами, как, скажем, рабочие «Форда», независимо от того, на каком из предприятий этой компании и в какой стране они трудятся»³³. Продолжим ценную мысль: и от этого осознания переходить к признанию необходимости сообща бороться против общего для всех них врага — «Форда».

В этом, сильно смахивающем на крик души, красноречивом признании упомянута только одна конкретная монополия, и то лишь в качестве наиболее наглядного примера. Но то же самое относится и к рабочим, занятым на предприятиях всех без исключения ее международных «двойников» по эксплуатации пролетариата.

И все же «Форд» был упомянут английскими исследователями не совсем случайно. В 1968 году во время забастовки на расположенных в бельгийском городе Жёнк предприятиях как раз этого автомобильного гиганта США профсоюзы провели свою первую крупномасштабную акцию в поддержку бастовавших рабочих в рамках одной международной монополии.

Вот лишь некоторые составляющие этой акции. Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности США направил в центральную администрацию «Форда» в Диборне протест против занятой руководством бельгийского филиала неуступчивой позиции по отношению к требованиям бастовавших. Западногерманский профсоюз металлистов систематически распространял

среди рабочих, занятых на заводах этой монополии в ФРГ, листовки, информировавшие о ходе забастовки. В Англии на фордовских «дочерних» предприятиях шоп-стюарды провели массовые собрания, на которых рабочие выражали решимость оказать своим борющимся братьям по классу в Бельгии поддержку в необходимый момент. Свыше трех недель шла упорная международная борьба с монополией, и рабочие победили.

С тех пор автомобильная империя «Форда» неоднократно сотрясалась под ударами различных национальных отрядов пролетариата, многократно усиленных благодаря международной солидарности трудящихся. Не прошло и трех лет после описанных событий, и центр интернациональной классовой конфронтации между трудом и капиталом в автомобильной промышленности сместился из Бельгии на Британские острова, где произошла еще одна крупная забастовка рабочих. Еще до ее объявления в штаб-квартиру Международной федерации металлистов поступили письма от западногерманских и бельгийских профсоюзов. В них указывалось, что предприятия в ФРГ и Бельгии не будут принимать для дальнейшей обработки части и полуфабрикаты с английских заводов, отмечалось, что рабочие ряда предприятий проведут серию мероприятий протеста, включая такие действия, как «работа строго по правилам»; было обещано также отказаться, если потребуется, от сверхурочной работы. Профсоюзы нескольких других западноевропейских стран и США предложили своим английским товарищам финансовую помощь.

Поскольку «Форд» использует на своих западноевропейских предприятиях строгую схему подетальной производственной специализации и кооперации, начавшийся в 1971 году на английском заводе в Дагенхеме конфликт очень скоро приобрел международные масштабы. Из-за нехватки комплектующих готовую продукцию узлов основались сборочные заводы монополии в ФРГ, Бельгии,

Португалии и Нидерландах. Сложное разветвленное «производственное хозяйство» международных монополий, которое разбросано ими по территории многих стран и континентов, служит им пока достаточно эффективным механизмом извлечения высоких прибылей. Но организованное столь тщательным образом на базе современных принципов управления это «хозяйство» одновременно являет собой и уязвимую мишень для согласованных ударов различных национальных отрядов рабочего класса.

Так в самой гуще классовой борьбы постепенно складывалась чрезвычайно эффективная в современных условиях форма совместных международных профсоюзных действий — забастовка солидарности.

Как и ее прототип — обычная производственная забастовка на каком-либо одном предприятии, забастовка солидарности широко используется не только как непосредственная остановка работы, но и как угроза. Именно об этом в основном и говорилось выше. Однако в международной профсоюзной практике есть уже немало случаев прямой реализации этой угрозы. Так, в 1968 году после временного увольнения одной тысячи рабочих с автомобильных заводов в Аргентине рабочие французских предприятий, принадлежащих той же монополии — «Пежо» в Фони, объявили забастовку, настаивая на восстановлении на работе всех уволенных рабочих, и добились своей цели. В 1969 году в момент проведения забастовки в США против «Нешенл бисквит компани» три итальянских профсоюза призвали рабочих кондитерских предприятий этой монополии в Италии в знак солидарности прекратить работу на один час в Генуе и Милане, предупредив центральную администрацию корпорации, что в случае ее отказа удовлетворить требования американских рабочих против нее будут приняты более решительные меры.

70-е годы стали периодом особо тщательной отработки международным рабочим движением тактики оказания поддержки отдельным национальным профсоюзным орга-

низациям посредством проведения и угрозы забастовок солидарности в рамках одной монополии, действующей во многих странах. В арену острой международной борьбы превращались отношения между профсоюзами и администрацией таких монополий, как АКЗО, «Сольвей», «Рон-Пуленк», «Данлоп-Пирелли», «Хехст», и многих других.

В западной печати в 1970 году сообщалось, что бастовавшие рабочие на предприятии компании «Мэй энд Бейкер» — английской «дочерней» фирмы французской монополии «Рон-Пуленк» добились повышения зарплаты (на 16 процентов) главным образом благодаря интенсивной кампании международной солидарности, которую провели трудящиеся на заводах этой монополии, расположенных во Франции.

Все шире используется профсоюзами и такая форма оказания поддержки бастующим, как международный бойкот продукции какой-либо одной монополии. С этим проявлением пролетарской солидарности вплотную столкнулась уже не одна монополия. Известен случай, когда корпорация «Америкэн цианамид» предприняла попытку заставить действующий на ее предприятиях в США профсоюз заменить своих руководителей на более «сговорчивых». Международная федерация химиков призвала ассоциированные с ней профсоюзы во всех странах добиваться от администрации своих предприятий отказа от закупок почти двух тысяч видов химической и фармацевтической продукции, изготавливаемых на всех заводах этой монополии, где бы они ни находились.

Еще три примера. В 1969 году, когда американская монополия «Шелл» оказалась единственной крупной нефтедобывающей компанией в США, отказывавшейся от заключения колдоговора с профсоюзом, руководство последнего призвало своих членов отослать компании кредитные карточки на получение горючего. Эта мера была подхвачена клиентами монополии и в ряде других

стран. В начале 70-х годов был проведен международный бойкот калифорнийского винограда по причине препятствий, чинившихся местными властями выходцам из Мексики, работавшим сборщиками на плантациях в этом штате, которые пытались организовать свой профсоюз. Во время всеобщей забастовки горняков осенью 1974 года в США шахтеры Англии и Австралии провели забастовки, отказываясь поставлять уголь на экспорт в США. Докеры этих стран отказывались грузить уголь на суда, направлявшиеся в США. Все это самым решающим образом повлияло на исход конфликта в пользу американского профсоюза угольщиков. Так забастовки дополняются бойкотом, бойкот — забастовками, и в результате весь международный бизнес становится не только ареной крупных классовых столкновений, но и сферой постоянной социальной напряженности.

В течение вот уже нескольких лет по призыву американского Объединенного профсоюза рабочих текстильной и швейной промышленности в США и ряде стран Западной Европы бойкотируются изделия крупной монополии «Дж. П. Стивенс». Ее 85 предприятий размещены в США, остальные 10 — во Франции, в Мексике, Австралии, Новой Зеландии и в Японии. Причиной острого и затяжного конфликта, начавшегося еще в 1965 году, стал запрет, наложенный администрацией на деятельность профсоюза, представляющего интересы почти 45 тыс. американских рабочих-швейников. Международный бойкот был поддержан Всемирной федерацией профсоюзов и, в частности, Международным объединением профсоюзов работников текстильной, швейной, кожевенно-обувной и меховой промышленности.

Конфликт профсоюзов с администрацией монополии «Стивенс» и сопровождавшие его международные акции приняли такой угрожающий размах, что в него сочло необходимым вмешаться Национальное управление по трудовым отношениям при федеральном правительстве

США. Руководители монополии после долгих препирательств пошли на крупные уступки. Профсоюзам была разрешена свобода действий, 11 уволенных за профсоюзную деятельность рабочих были восстановлены на работе, а с других рабочих были сняты все меры дисциплинарного наказания.

Как сообщил журнал «Мансли лейбор ревью» в июле 1978 года, монополия обязалась уведомить всех занятых на ее предприятиях рабочих о том, что она впредь не будет, подчеркнем — не будет:

- проводить какой-либо дискриминации при найме на работу против членов профсоюзов;

- угрожать увольнением, закрытием предприятий и другими мерами работникам, участвующим в профсоюзной деятельности;

- отказываться от признания, ведения переговоров и заключения коллективных договоров с Объединенным профсоюзом работников текстильной и швейной промышленности;

- использовать выплату различных пособий в качестве поощрения или наказания работников за их участие в работе профсоюза;

- ограничивать каким бы то ни было образом распространение профсоюзной литературы и документов;

- лишать рабочих права на создание какой-либо новой профсоюзной организации или вступления в уже существующий профсоюз.

Подписав подобное, в какой-то мере унижительное для себя, обязательство, владельцы монополий таким образом признали свое бессилие перед объединенными усилиями трудящихся. Несмотря на то что полной победы над «Стивенс» профсоюзы не добились, достигнутый успех представляет собой убедительное доказательство огромных возможностей классовой борьбы.

В ходе забастовочных боев, разворачивающихся на предприятиях международных монополий, мелкие проф-

союзы получают нередко существенную поддержку в форме проводимых на месте консультаций, которые им оказывают более мощные профсоюзы. Когда турецкий профсоюз работников химической промышленности оказался вовлеченным в острый конфликт с руководством «дочерней» компании монополии «Хехст» из ФРГ, в Турцию прибыл заведующий отделом по заключению колдоговоров западногерманского профсоюза трудящихся предприятий монополии «ИГ хими». Затем он же обсуждал сложившуюся ситуацию с представителями центральной администрации монополии во Франкфурте-на-Майне.

Ярким свидетельством интернациональной пролетарской солидарности стали события, происшедшие в конце 60-х — начале 70-х годов на расположенных во многих странах предприятиях французской монополии «Сен-Гобен». Вот как описывал их журнал «Менеджмент тудей» от 2 февраля 1971 года:

«Сен-Гобен» нанимает 100 тыс. рабочих и служащих на свои 143 предприятия в 12 странах. Из общего числа занятых около 70 тыс. работает на стекольных заводах. Весной 1969 года пять профсоюзов, входящих в Международную федерацию химиков и представляющих интересы рабочих-стекольщиков, почти одновременно начали переговоры с администрацией «дочерних» компаний этой корпорации — «Федерасьон де индустри химик» во Франции, «Гласс энд керамик уоркерз интернешенел» в США, «ИГ хими» в ФРГ, «Федерхимичи» и «Уилчид» в Италии — по поводу заключения новых коллективных договоров.

В этот же момент Международная федерация химиков созвала в Женеве совещание 10 входящих в ее состав профсоюзов, которые действуют на предприятиях «Сен-Гобен». Совещание образовало специальный комитет, взявший на себя ответственность за организацию совместных действий, включая оказание материальной помощи рабочим в случае объявления забастовки, реализа-

цию мер по предотвращению сверхурочных работ и других. На совещании подробно обсуждался также вопрос о международном бойкоте продукции корпорации.

Как заявлял руководитель федерации Левинсон, этот случай создал благоприятные возможности для разработки ряда новых подходов к проблеме интернациональной солидарности трудящихся. Так, один из профсоюзов ФРГ обязался продолжать начатую в международном плане кампанию давления даже после того, как она достигнет стадии своего успешного развития. В свою очередь, американские профсоюзы решили отложить проведение намеченной ими забастовки и работать несколько недель без колдоговора для того, чтобы совместно с итальянскими профсоюзами использовать оружие угрозы забастовки.

В результате применения профсоюзами подобной тактики французская стекольная корпорация была вынуждена пойти на значительные уступки, что, без всяких сомнений, было бы немыслимо, если бы какой-либо профсоюз выступил против нее в одиночку».

Остается только добавить к этой выдержке, что она позаимствована не из профсоюзного органа печати. Это, так сказать, глас господствующего класса буржуазии. Пролетариат все полнее дает осознать своему противнику большую силу интернациональной солидарности.

Развитие событий со всей очевидностью свидетельствует о том, что забастовочное движение на предприятиях международных монополий выступает мощным стимулом для усиления классовой организации пролетариата, ибо оно вовлекает в активное сопротивление буржуазии все новые отряды трудящихся, способствует укреплению их солидарности. Как злободневно звучат сегодня слова К. Маркса: «Опыт прошлого показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг

за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»³⁴.

За что же борется пролетариат в ходе проведения забастовочных выступлений на предприятиях международных монополий?

Надо отметить, что конкретные цели этой борьбы на первый взгляд не многим отличаются от тех, которые вообще, как правило, ставят перед собой бастующие рабочие в капиталистических странах. Это — повышение заработной платы, обеспечение гарантии занятости, улучшение условий труда. Однако на более «глубоком срезе» разворачивающегося в международном масштабе забастовочного движения перед объективным исследователем открываются не только новые условия развития этой формы пролетарской активности, порождающие и иные методы оказания давления на предпринимателей, но и специфика как самой постановки традиционных задач, так и конечных результатов их решения.

Обратимся к борьбе за повышение оплаты труда. Это «вечный» вопрос для рабочего класса при капитализме, ибо в нем фокусируется сама сущность отношений между буржуазией и наемным трудом. Требуя повысить заработную плату, профсоюзы практически вынуждают монополии идти на сокращение их прибылей. Тем самым профсоюзы ведут политику, которая направлена на облегчение тяжести капиталистической эксплуатации. Эта борьба не есть еще стремление пролетариата окончательно разрешить антагонистические противоречия, существующие между ним и господствующим классом, поскольку она не представляет еще собой сколько-нибудь целенаправленной попытки окончательно ликвидировать эксплуатацию, но значимость этой борьбы велика. Даже поддержание зарплаты на известном уровне, не говоря уже о ее повышении, как и сокращение продолжительности рабочего дня да и вообще вся борьба за улучшение условий существования трудящихся, является большой

заслугой профсоюзов, действующих в капиталистических странах.

Однако «...рабочий класс, — как писал по этому поводу К. Маркс, — не должен преувеличивать конечные результаты этой повседневной борьбы. Он не должен забывать, что в этой повседневной борьбе он борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия; что он лишь задерживает движение вниз, но не меняет направления этого движения; что он применяет лишь паллиативы, а не излечивает болезнь»³⁵.

Предупреждая рабочий класс об известной ограниченности развиваемой им забастовочной борьбы, великие учителя трудящихся всего мира К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время считали эту форму пролетарских действий совершенно необходимой. И не только потому, что в результате ее использования, как отмечалось выше, рабочие повышают свой жизненный уровень.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что без забастовочной борьбы рабочие «несомненно утратили бы способность начать какое-либо широкое движение»³⁶. Классики марксизма считали, что объединение сил рабочего класса может быть достигнуто, прежде всего, благодаря общей борьбе различных его отрядов за ближайшие, важные для всех них цели, или, иными словами, в ходе ведения экономической борьбы. Научившись объединять свои усилия, пролетариат получит, отмечали они, мощное оружие, рычаг для развертывания своих действий на качественно более высоком плацдарме — борьбе против политической власти эксплуататоров. Следовательно, защита заработной платы и борьба за ее повышение есть исходный, но принципиально значимый пункт в классовом противостоянии пролетариата и буржуазии.

Важным отличием экономической борьбы профсоюзов, которая с объективной неотвратимостью буквально захлестнула предприятия международных монополий, яв-

ляется их стремление добиться уравниения размеров оплаты труда по наивысшему уровню, достигнутому в ходе забастовок или заключения коллективных договоров на каком-либо из «дочерних» филиалов той или другой международной монополии. Уже сам факт выдвижения подобным образом сформулированной задачи отражает переход рабочего движения в мире капитала на более высокий уровень классовой конфронтации с властью придержащими.

Различия в оплате труда, существующие в разных странах, всегда служили монополиям в качестве одного из определяющих стимулов в развитии ими международного бизнеса. В тех странах, где заработная плата ниже, прибыль монополий при производстве любого однотипного изделия будет выше. Можно ли удивляться, что капитализм, как говорится, всем своим существом стремится к увековечению экономического неравенства, установившегося между отдельными странами. Приведем конкретный пример. В ФРГ расходы монополии «Фольксваген» по оплате труда составляют около 32 процентов общих издержек производства при выпуске одного автомобиля, в Бразилии в стоимости точно такого же автомобиля марки «Фольксваген» расходы ее «дочерней» компании по оплате труда местных рабочих не превышают 14 процентов. А ведь цена обоих вариантов этого автомобиля — западногерманского и бразильского — одна и та же! О чем же говорит разница в расходах на оплату труда? Дадим слово одному из руководителей Международной федерации металлистов — К. Гонзе, который высказался по этому поводу следующим образом: «Все это и есть простая и ясная истина: эксплуатация рабочих при помощи и активном содействии правительства. Если рабочим в промышленно развитых странах монополии платят в форме заработной платы 30 процентов от стоимости автомобиля, то они должны платить столько же и в развивающихся странах»³⁷.

Пойдут ли на это международные монополии? Добровольно — ни в коем случае, ибо сложившееся далеко не без их участия положение соответствует всем их тайным помыслам, именно из этого неравенства они извлекают огромные барыши. Нетрудно понять, почему монополии так рьяно протестуют против требования многих профсоюзов уравнивать заработную плату рабочим, занятым на их предприятиях в различных странах. Диалектика классовой борьбы такова: чем успешнее ведет пролетариат свое наступление на социально-экономические и политические позиции буржуазии, тем интенсивнее она мобилизует свои силы для сохранения эксплуататорских порядков.

Оплаченные международными монополиями буржуазные исследователи прикладывают немало усилий для «теоретического» оправдания невозможности выплаты одинаковой заработной платы за одинаковую работу, выполняемую в разных странах. Было бы явным преувеличением утверждать, что взявшиеся за решение этой задачи буржуазные ученые проявляют в своих изысканиях по этой проблеме сколько-нибудь научную добросовестность. Еще до того момента, как они приступают к ее анализу, им в большинстве случаев, как недобросовестному школьнику, заглядывающему в конец учебника, известен ответ. Только в отличие от своего «школьного собрата», просто не желающего ломать голову над решением задачи, буржуазные ученые имеют в своих руках это решение как бы заранее социально запрограммированным.

Логика их рассуждения обычно предельно проста: нельзя, дескать, платить менее квалифицированным рабочим, скажем, в Италии столько же за их труд, сколько получают более квалифицированные их товарищи в ФРГ или США. Это, по их утверждениям, потому недопустимо, что все эти рабочие обладают товаром различного качества — разной способностью к труду, или, говоря научным языком, разной стоимостью рабочей силы.

Позвольте, отвечают монополиям профсоюзы, а вам можно выколачивать гораздо большую прибыль в результате использования рабочей силы более низкого качества? Как отмечалось в органе Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности США — журнале «Солидерити», «рабочий в Бразилии получает лишь четвертую часть заработка его американского товарища по классу за то, что он делает такой же автомобиль, продаваемый по той же цене. Эта дополнительная прибыль является важной причиной стремления международных автомобильных монополий строить предприятия в странах с дешевой рабочей силой, предоставляя рабочим в промышленно развитых странах гадать: куда делись рабочие места и почему?»³⁸

Если уж вы, монополии, говорят далее профсоюзы, придаете такое большое значение стоимости товара рабочая сила, так высоко цените более квалифицированный труд, то почему же вы не только ничего не предпринимаете для повышения низкой квалификации рабочих в странах, где размещены ваши предприятия, но и всячески стремитесь сохранить это положение как можно дольше? Г. Ребхан, проработавший около 20 лет на автомобильных заводах в США и ныне занимающий пост генерального секретаря Международной федерации металлистов, обращаясь к делегатам ежегодного собрания Всемирного производственного совета по автомобильной промышленности, состоявшегося в 1978 году в Детройте, отметил: «Я посетил много стран, видел много автомобильных заводов, расположенных в государствах с диктаторскими режимами и в бедных районах «третьего мира». И странно, я везде встречал одну и ту же административную политику и слышал те же жалобы от рабочих, с которыми мне приходится сталкиваться вот уже два десятилетия. Если в будущем наша отрасль промышленности останется по-прежнему в руках тех же монополий, судьба рабочих будет столь же тяжелой»³⁹.

У нас есть все основания считать, добавляют профсоюзы, что вы, монополии, и впредь, если вас не заставить, будете держать миллионы рабочих на том уровне квалификации, который вы застали в той или иной стране в момент вашего прихода туда со своими предприятиями. А раз так, то будьте добры, увеличьте заработки по наивысшему уровню, а это само затем вынудит вас задуматься над необходимостью повысить квалификацию.

Как видим, профсоюзы, борясь за выравнивание оплаты труда по наивысшему уровню, решают в то же время и другую, не меньшей важности проблему, — качественно-го совершенствования рабочей силы.

В конечном итоге международная борьба профсоюзов за повышение заработной платы ставит перед капиталистами во весь рост опасность, вытекающую из объединения рядов рабочего класса. И буржуазия начинает борьбу уже против этого объединения рабочих, пытается ограничить свободу действий профсоюзов. Нет ничего неожиданного в такой тактике господствующего класса, она предопределена всем ходом экономического развития капитализма. «Крупная промышленность, — писал в свое время К. Маркс, — скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, *коалиции*. Таким образом, коалиция всегда имеет двойную цель: прекратить конкуренцию между рабочими, чтобы они были в состоянии общими силами конкурировать с капиталистом. Если первой целью сопротивления являлась лишь охрана заработной платы, то потом, по мере того как идея обуздания рабочих в свою очередь объединяет капиталистов, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы»⁴⁰.

Развивая эту мысль, К. Маркс отмечал, что «коалиции и вырастающие из них профессиональные союзы имеют чрезвычайно важное значение не только как средство организации рабочего класса для борьбы с буржуазией...». Они имеют огромное значение также и потому, что «право коалиций... означает брешь в господстве полиции и бюрократизма, оно кладет конец уложению о челяди и хозяйничанью дворянства в деревне; словом, это такая мера превращения «подданных» в полноправных граждан...»⁴¹.

Другой особенностью борьбы профсоюзов за повышение заработной платы рабочим, занятым на предприятиях международных монополий, является расширение фронта этой борьбы до позиций, на которых трудящиеся начинают непосредственное наступление на свои национальные буржуазные правительства. В целом конфронтация пролетариата со всей государственно-монополистической системой, в том числе, точнее, прежде всего по поводу повышения оплаты труда — отнюдь не новая проблема. Ведь любой протест трудящихся против различного рода «антиинфляционных» правительственных программ имеет достаточно четкий адрес — весь правящий класс в целом, стремящийся к тому, чтобы переложить основные тяготы выхода из экономических трудностей на плечи широких масс народа. «В развернувшихся классовых боях, — как отмечал на XV съезде советских профсоюзов товарищ Л. И. Брежнев, — все заметнее видна тенденция, на которую своевременно обратили внимание коммунисты, а именно перерастание экономической борьбы в выступления против всей системы государственно-монополистического господства»⁴².

В случае с международными монополиями есть своя специфика. Она состоит в том, что профсоюзы, требуя от них повысить заработную плату, по существу, решают чрезвычайно важную и принципиальную проблему общенационального значения. Они тем самым настаивают на сокращении прибылей международных монополий на ту

ее часть, которая в противном случае была бы вывезена из данной страны.

Несмотря на то что сами профсоюзы вопрос таким образом не ставят, это делает за них логика экономического развития. Выходит, что объективно в этом пункте в какой-то мере совпадают обращенные к международным монополиям требования профсоюзов о повышении заработной платы и национальные интересы их стран в части ограничения вывозимых международными монополиями прибылей.

В свете складывающейся ситуации поддержка, которую буржуазные правительства оказывают международным монополиям в их сопротивлении требованиям профсоюзов, выглядит особенно циничной. Она представляет собой не только прямое предательство интересов «своего» пролетариата, но и игнорирование интересов суверенного экономического развития страны, руководство которым данное правительство осуществляет «от имени всего народа».

Вспомним совсем свежие события. Осенью 1978 года на 23 фордовских заводах в Англии была проведена грандиозная многодневная забастовка с участием более 50 тыс. человек. Бастовавшие настаивали на крупном повышении заработной платы. Их активно поддерживали многие английские профсоюзы. В Лондоне были проведены многолюдные демонстрации и массовые митинги солидарности с фордовскими рабочими. Выступая на одном из таких собраний, национальный организатор профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих Р. Тодд заявил, что согласие администрации монополии лишь на мизерную прибавку к зарплате рабочих в связи с якобы «тяжелым финансовым положением корпорации» не может восприниматься иначе, как кощунственная отговорка и издевательство. Он напомнил собравшимся, что прибыль, полученная этой монополией в 1975—1977 годах, превысила 800 млн. фунтов стерлингов!

Если нетрудно понять интересы монополии «Форд», то напрашивается вопрос: под каким же предлогом оказывалась в этом конфликте британским правительством, а в иных случаях — правительствами других капиталистических стран поддержка международным монополиям в деле «сдерживания» заработков рабочих? Предлог стал таким широко распространенным и универсальным приемом обмана трудящихся, что на его рассмотрении целесообразно остановиться несколько подробнее. Его суть сводится к тому, что повышение заработной платы ведет якобы к росту цен.

Еще в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс специально разграничивали закономерности формирования цен на товары и закономерности определения размеров заработной платы, которую капиталисты выплачивают «своим» наемным рабочим. К. Маркс отмечал, что по логике некоторых буржуазных экономистов выходит, что если капиталисты платят сегодня 5 шиллингов рабочим вместо 4, то они будут завтра продавать именно поэтому свои товары на 5 шиллингов вместо 4. «Хоть все это и плоско, — писал К. Маркс, — и затрагивает только поверхность явлений, однако не легко разъяснить людям несведущим все связанные с этим экономические вопросы»⁴³.

Классики марксизма самым убедительным образом доказали, что капиталисты, будучи вынужденными под давлением рабочих выплачивать более высокую заработную плату, лишь уменьшают тем самым свою прибыль. «Повышение и понижение прибыли и заработной платы выражают лишь ту пропорцию, в которой капиталисты и рабочие участвуют в продукте рабочего дня, вовсе не влияя в большинстве случаев на цену продукта. Но чтобы «стачки, вызвавшие увеличение заработной платы, вели к всеобщему повышению цен и даже к росту нужды», — это одна из тех идей, которые могут зародиться лишь в мозгу ненонятого поэта», — писал К. Маркс⁴⁴. Итак, увеличенная заработная плата не имеет никакого отношения

к цене товаров, она лишь сокращает прибыль. Конечно же, капиталисты не желают уменьшать свои прибыли! Но отговоркой пользуются, и нередко весьма успешно.

Критикуя установление прямой зависимости между повышением заработной платы и ростом цен, К. Маркс использовал в качестве наглядного примера именно Англию. «Даже тем, — писал он, — кто не имеет никакого понятия о политической экономии и не знает, что великий буржуазный экономист Рикардо в своей книге *«Начала политической экономии»*, опубликованной им в 1817 году, раз навсегда опроверг эту традиционную ошибку, даже им все же известна замечательная особенность английской промышленности, позволяющая ей сбывать свои товары по гораздо более низким ценам, чем промышленность всякой другой страны, между тем как заработная плата в Англии относительно выше, чем в любой другой европейской стране»⁴⁵. Пусть сегодня положение изменилось, и английские рабочие не имеют ныне привилегии более высокой оплаты их труда, а британская промышленность утратила свою былую способность продавать производимую ею продукцию по более низким ценам. Но не изменилась научная истина, что размеры заработной платы непосредственно не определяют цены товаров.

И тем не менее вплоть до сегодняшнего дня буржуазные политические деятели и «теоретически мыслящие» экономисты пытаются убедить общественное мнение в капиталистических странах, что требования профсоюзов повысить оплату труда рабочим представляют собой главную причину роста цен.

Подобные доводы далеко не так наивны, как может показаться на первый взгляд. Они носят откровенно пропагандистский характер. При серьезном научном анализе выясняется, что нет никаких оснований оправдывать повышение цен ростом расходов предпринимателей по выплате зарплаты уже хотя бы потому, что даже при

увеличении номинальной зарплаты ее доля в цене продукции снижается в долговременной перспективе во всех капиталистических странах. Эта тенденция со всей своей обнаженностью проявилась в ходе разворачивания научно-технической революции, когда в цене практически любой продукции резко возросла доля затрат на новую технологию, энергоресурсы, научные исследования и т. п.

Гораздо ближе к истине, проливающей свет на происхождение и интенсификацию процесса роста цен, стоят профсоюзы. По их твердому мнению, основными виновниками инфляции выступают монополии и само буржуазное государство. Орган Объединенного профсоюза рабочих электротехнической, радио- и машиностроительной промышленности США — газета «Юнайтед электрикэл ньюс» в своем выпуске от 19 июня 1978 года назвала двенадцать причин инфляции. Вот они: военные расходы буржуазного государства; стремление монополий к получению максимальной прибыли; высокие оклады высших администраторов монополий и выплачиваемые им же освобожденные от налогов бонусы; монопольное ценообразование; устанавливаемые банками завышенные учетные ставки по займам; высокие цены на энергопродукты; ограбление людей в сфере медицинского обслуживания; непомерные налоги, которыми облагаются трудящиеся; спекуляция земельными участками; попытки предотвратить всеми средствами девальвацию доллара; искусственное поддержание правительством высоких цен за отдельные виды товаров; материальные потери, которые общество вынуждено нести в связи с высоким уровнем безработицы.

И хотя к этому внушительному перечню, составленному в соответствии с американской спецификой, можно применительно к другим странам (как, впрочем, и к самим США) добавлять еще иные причины, следует отметить, что он и в таком виде достаточно исчерпывающий.

Забастовочная борьба на предприятиях международных монополий не затихает ни на один день. Крепнет и интернациональная солидарность трудящихся. Весьма характерно, что с этими реальными фактами вынуждена теперь считаться все чаще и буржуазия. По сообщению профсоюзной печати, рабочие автомобильного завода в бельгийском городе Генте, объявившие летом 1978 года забастовку, обратились к рабочим предприятий шведской монополии «Вольво» с призывом бойкотировать решение администрации последней увеличить выпуск готовой продукции в Швеции с целью компенсировать ее недопроизводство в Бельгии. Шведский трудовой суд в своем первом решении объявил действия шведских рабочих, поддержавших своих бельгийских товарищей, незаконными. Однако в развернувшемся споре стражи закона вынуждены были отменить свой вердикт и заявили, что отказ от сверхурочной работы в подобном случае не является нарушением закона. Это говорит о том, что солидарность в руках рабочего класса превратилась в грозное оружие.

Таким образом, сама жизнь поставила на повестку дня классовой борьбы необходимость согласованных действий всех отрядов пролетариата, в каких бы странах они не находились. И как свидетельствует развитие событий, эта необходимость не только овладевает сознанием все больших масс трудящихся, но и поднимает их на активное сопротивление международным монополиям, выступающим противниками социального прогресса.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. (Здесь и далее Изд. 2-е), т. 46, ч. I, с. 384.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. (Здесь и далее Изд. 5-е), т. 2, с. 98.
3. См.: там же, т. 27, с. 372—373.
4. Там же, с. 321.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 34.
6. См.: «Мировая экономика и международные отношения», 1978, № 7, с. 27.
7. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 28.
8. Mason R., Miller R., Weigel D. The Economics of International Business. N.Y., 1975, p. 228.
9. Международные монополии и рабочий класс. М., «Наука», 1976, с. 161.
10. US Chamber of Commerce. Multinational Enterprise Survey. Washington D.C., February 1972, p. 1.
11. Kujawa D (ed). International Labor and the Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 10.
12. Mergers and Competition Policy. OECD, Paris, 1974, p. 9.
13. Ройшель Ю. БАСФ. Анатомия международного концерна. М., «Прогресс», 1978, с. 193.
14. См.: «Рабочий класс и современный мир», 1978, № 3, с. 139.
15. Survey of Current Business, December 1971, September 1976; US Investment Abroad, August 1976.
16. Подробнее см.: Княжинская Л. А. Неоколониализм и продовольственная проблема в развивающихся странах. М., «Знание», 1977; Черноруцкая Л. И. В противоборстве с империализмом. М., «Международные отношения», 1977.
17. Survey of Current Business, March 1978, p. S—3.

18. Kujawa D (ed). International Labor and the Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 10.
19. Calleo D., Rowland B. America and the World Political Economy. Atlantic Dreams and National Realities. Bloomington, 1973, p. 179.
20. Mason R., Miller R., Weigel D. The Economics of International Business. N.Y., 1975, p. 395.
21. US Senate. Committee on France. Staff Data Materials on US Trade and Balance of Payments. Washington D.C., 1974, p. 40.
22. Kujawa D (ed). International Labor and the Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 33.
23. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 6.
24. См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 384—385.
25. Подсчитано по: Fortune, August 14, 1978.
26. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 18.
27. Helfer M., Probleme und Gefahren der Arbeitsgestaltung, — Gewerkschaftliche monatshefte, N 1, 1973, S. 45.
28. Clerc J. Experiences en Vue d'une Organisation plus Humain du Travail. Paris, 1973.
29. Gunter H., Labour Oriented Approaches to the Humanisation of Work: A Note on Recent German Contributions, — International Institute of Labour Studies Bulletin, N 11, 1974, p. 21—24.
30. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 15.
31. New-York Times Magazine, November 1976, p. 3.

Глава II

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.
2. Kujawa D. International Labor Relations. N.Y., 1971, p. 210.
3. International Management, August 1974, p. 34.
4. Steward M. Trade Unions in Europe. London, 1974, p. XV.
5. SCFTU World Economic Conference Reports. No. 2. The Multinational Challenge. Brussels, 1971, p. 37. (далее в сносках: The Multinational Challenge).
6. Der Spiegel, 10.X.1977.
7. «Всемирное профсоюзное движение», 1971, № 5—6, с. X.
8. Farmer S. N. International Management. Belmont, 1968, p. 41—42.
9. См.: Bargaining without Boundaries. The Multinational Corporation and International Labor Relations. Chicago — London, 1974, p. 234.
10. La vie ouvrière, 28.IV.1976.
11. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1977, № 11, с. 28.
12. См. там же, 1971, № 5—6, с. IX.
13. Transnational Industrial Relations. London, 1972, p. 91.

14. «Труд», 1977, 17 ноября.
15. Barnet R., Müller P. Global Reach: the Power of the Multinational Corporations. N.Y., 1975, p. 29.
16. Ibidem.
17. Revue des deux mondes, 1974, N 4, p. 56.
18. См. подробнее о деятельности международных монополий в развивающихся странах: Иванов И. Д. Международные корпорации в мировой экономике. М., «Мысль», 1976, гл. IV.
19. См.: «Всемирное профсоюзное движение». 1977, № 9, с. 7—8.
20. Там же, 1974, № 10, с. 34.
21. См.: «Краткие новости ВФП», 1977, 10 июня.
22. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 12.
23. Там же, с. 43.
24. Подробнее см.: Сквирский Ю. Р. В тисках противоречий. Эволюция и современные тенденции в деятельности Международной конфедерации свободных профсоюзов. М., Профиздат, 1977.
25. International Organisation, 1971, N 3, p. 560.
26. SCFTU. Resolution on Multinational Corporation and Conglomerates. Brussels, 2—8 July, 1969.
27. The Multinational Challenge, p. 24.
28. Ibid., p. 59.
29. Canadian Labour, 1977, N 1, p. 20.
30. Цит. по: Willat N. Multinational Unions. London, 1974, p. 67—68.
31. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1977, № 12, с. 1/1.
32. World Confederation of Labour. Resolution adopted by the 19 Congress. De Haan (Belgium), 17—21 October 1977, p. 63.
33. The Multinational Challenge, p. 24.
34. Подробнее см.: «Рабочий класс и современный мир», 1978, № 4, с. 167—168.
35. Revue du Marché commun, 1975, N 180, p. 502.
36. Цит. по: Тьюгендхэт К. Международные монополии. М., «Прогресс», 1974, с. 216.
37. Там же, с. 216—217.
38. Willat N. The Multinational Unions. London, 1974, p. 19.
39. «Всемирное профсоюзное движение», 1971, № 7, с. 25.
40. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 33.
41. «Всемирное профсоюзное движение», 1978, № 5, с. 25—26.
42. SCFTU. Report of the Ninth World Congress. Brussels, 1970, p. 452.
43. См.: «Краткие новости ВФП», 1974, 1 марта.
44. International Trade Union News, 1973, N 12, p. 1.
45. SCFTU. Report of the Eleventh World Congress. Brussels, 1976, p. 171.
46. La Croix, 23—24.X.1977.

47. Trade Union Record, 1972, N 9, p. 8.
48. «Правда», 1978, 11 апреля.
49. Подробнее см.: Пименов П. ВФП и советские профсоюзы. М., Профиздат, 1975.
50. IX Всемирный конгресс профсоюзов. Прага, 1978, с. 23.
51. Там же, с. 19.
52. См.: «Труд», 1978, 21 февраля.
53. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1975, № 3, с. 6.
54. См. там же, 1978, № 5, с. 20.
55. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 27.
56. Critique de l'économie politique, 1975, N 19, p. 128.
57. The Multinational Challenge, p. 45.

Глава III

1. SCFTU. World Economic Conference Reports. No 2. The Multinational Challenge. Brussels, 1971, p. 18.
2. Ibid., p. 19.
3. La vie ouvrière, 1972, decembre 20.
4. Canadian Tribune, 1975, February 19.
5. Canadian Tribune, 1978, April 24.
6. Конференция, организованная МОП трудящихся металлопромышленности и Арабской федерацией металлистов, была посвящена анализу пагубных последствий деятельности международных монополий в металлургической промышленности и проблеме борьбы трудящихся против бесконтрольной эксплуатации со стороны этих монополий.
7. См.: «Краткие новости ВФП», 1978, 24 мая.
8. См.: «Правда», 1977, 19 августа.
9. Kujawa D (ed). American Labour and Multinational Corporation. N.Y., 1973, p. 120—121.
10. Industrial and Labor Relations Review, 1975, N 1, p. 24.
11. AFL-CIO News, 1972, N 43, p. 1.
12. AFL-CIO News, 1973, N 24, p. 8.
13. Kujawa D. (ed). International Labour and Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 31.
14. Ibid.
15. UE News, 1970, July 13, p. 17.
16. AFL-CIO News, 1972, N 18, p. 1—3.
17. Kujawa D (ed). American Labor and Multinational Corporation. N.Y., 1973, p. XI.
18. Hershfield D (ed). The Multinational Union Challenge the Multinational Company. N.Y., 1975, p. 25—26.
19. Business Week, 1978, April 17.

20. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1977, № 12, с. 31.
21. Kujawa D (ed). International Labor and Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 153.
22. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1978, № 2, с. 30.
23. ICTU. World Economic Conference Reports. No 1. Inflation and Employment. Brussels, 1971, p. 42.
24. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1976, № 7, с. 1—3
25. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 39.
26. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1976, № 7, с. 18—20.
27. "American Federationist", 1973, N 11, p. 21.
28. См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 311—312.
29. The Multinational Challenge, p. 30.
30. Multinational Enterprise and Social Policy. ILO, Geneva, 1973, p. 68.
31. Плетнев Э. П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. М., «Международные отношения», 1974, с. 112.
32. Documents, 1972, N 3, p. 49.
33. Financial Times, 1978, May 25.
34. La vie ouvriere, 1973, 9 mai.
35. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 43—44.
36. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1976, № 12, с. 22—25.
37. SCFTU. Resolution on Multinational Corporation and Conglomerates. Brussels, 2—8 July, 1969.
38. ICFTU. Report of the Tenth World Congress. Brussels, 1973, p. 204.
39. Ibid., p. 187.
40. Ibid., p. 127.
41. ICFTU. Report of the Eleventh World Congress. Brussels, 1977, p. 30.
42. Ibid., p. 543.
43. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 445.
44. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1978, № 2, с. 30.
45. VIII Всемирный конгресс профсоюзов, Варна, 1973, с. 44.
46. См.: «ВФП — арабские трудящиеся», 1978, № 1, с. 13.
47. Tagungsprotokoll des 9 ordentlichen Kongresses des DGB. Berlin, Juni, 1973, S. 135.
48. Unsere Zeit, 1978, 25 mai.
49. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1977, № 12, с. 31.
50. Quebec Labour. The Confederation of National Trade Unions. Yesterday and Today. Montreal, 1972, p. 14.
51. Quebec — Only the Beginning. The Manifestoes of the Common Front. Toronto, 1972, p. 55.

52. За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., Политиздат, 1976, с. 33.

53. *Communist Viewpoint*, 1976, N 1, p. 21.

54. «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 3, с. 151.

Глава IV

1. Цит. по: Kujawa D. (ed). *American Labor and Multinational Corporation*. N.Y., 1973, p. 218.

2. *Labor and Policy in International Business*. Spring 1974, p. 363.

3. *Columbia Journal of World Business*, Spring 1974, pp. 112—124.

4. Stewart M. *Trade Unions in Europe*. London, 1974, p. 37.

5. См. например: О в и н н и к о в Р. С. Сверхмонополии — новое орудие империализма. М., «Международные отношения», 1978, с. 175.

6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 291.

7. *Political Affairs*, July 1972, p. 61.

8. См. Dunning J. H. (ed). *The Multinational Enterprise*. N.Y., 1971, p. 117.

9. *The Wall Street Journal*, April 23, 1973, p. 2.

10. *Business Week*, 1978, April 17, p. 130.

11. Stewart M. *Trade Unions in Europe*. London, 1974, p. 37.

12. Ibid.

13. Цит. по: Stewart M. *Trade Unions in Europe*. London, 1974, p. 37.

14. *Financial Times*, January 10, 1974, p. 3.

15. Kujawa D. (ed). *American Labor and Multinational Corporation*. N.Y., 1973, p. 151.

16. Ibid., p. 145—146.

17. «Проблемы мира и социализма», 1978, № 9, с. 54.

18. ICFTU. *Resolution on Multinational Corporations and Conglomerates*. Brussels, 1969, July 8, p. 13.

19. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

20. ICFTU. *Report to the Tenth World Congress*. Brussels, 1973, p. 184.

21. Цит. по: Stewart M. *Trade Unions in Europe*. London, 1974, p. 37.

22. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 770.

23. *Multinational Enterprise and Social Policy*. ILO, Geneva, 1973, p. 99.

24. См.: «Всемирное профсоюзное движение», 1973, № 6, с. 29.

25. Цит. по: Willat N. *Multinational Union*. London, 1974, p. 22.

26. *Labour Law Journal*, August 1973, p. 458.

27. Цит. по: Kujawa D. (ed). International Labor and Multinational Enterprise. N.Y., 1975, p. 139.
28. Ibid.
29. Management Today, February 1971, p. 13.
30. Цит. по: Willat N. Multinational Union. London, 1974, p. 31.
31. Willat N. Multinational Union. London, 1974, p. 43.
32. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 376.
33. The Growth and Spread of Multinational Companies. London, 1971, p. 28.
34. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 10—11.
35. Там же, с. 154.
36. Там же.
37. Solidarity, June 1978, p. 12—13.
38. Ibid.
39. Ibid.
40. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 183.
41. Там же, т. 31, с. 63.
42. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., Политиздат, 1972, с. 486.
43. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 103.
44. См.: там же, т. 4, с. 179.
45. Там же, т. 18, с. 300.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Капитал «переливается» через национальные границы	9
Транснациональное общество: надуманная идиллия и суровая действительность	11
Крестоносцы с чековой книжкой	36
Экспорт «научной» эксплуатации	44
Глава II. Профсоюзы перегруппировывают свои силы	65
Как международные монополии борются с профсоюзами	66
Международные профсоюзные организации и борьба за единство рабочего движения	80
Глава III. Антимонополистическая стратегия профсоюзов на современном этапе	124
Главная сфера борьбы — экономика	125
Жизнь ставит политические задачи	143
Глава IV. Формирование тактического арсенала борьбы с международными монополиями	159
Многонациональное коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: реальность и перспективы	160
Забастовочное движение и интернациональная солидарность трудящихся	203
Примечания	224

Ершов С. А., Цысина Г. А.

Е 80 Профсоюзы и международные монополии.—
М.: Профиздат, 1980. — 232 с.

75 к.

В книге рассматриваются основные направления, формы и методы борьбы профсоюзов капиталистических стран с международными монополиями. Содержатся данные о росте эксплуатации трудящихся, доказывающие несостоятельность доктрины «социального партнерства» между рабочим классом и классом капиталистов. Раскрывается роль международной пролетарской солидарности в борьбе трудящихся за свои права.

Е $\frac{10905-156}{081(02)-80}$ 65—80 1001000000

ББК 66.72

327.4

ИБ № 999

Ершов Сталь Александрович, Цысина Галина Арсеньевна

ПРОФСОЮЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ

Заведующий редакцией К. С. Шишков. Редактор Б. А. Юрин. Художник С. А. Данилов. Художественный редактор А. П. Ерасов. Технический редактор В. Д. Шильдешова. Корректоры З. А. Бетева, Ж. А. Тартаковская. Сдано в набор 06.02.80. Подп. в печать 29.04.80. А 09933. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,15. Уч.-изд. л. 10,88. Тираж 9 000 экз. Заказ 184. Цена 75 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство ВЦСПС Профиздат, Москва, ул. Кирова, 13. 1-я типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18.

75 к.

ПРОФИЗДАТ · 1980